

ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ИНСТИТУТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГРАНИЦА И ПОГРАНИЧЬЕ

НАВУКОВЫ ЧАСОПІС
ІНСТЫТУТА ПАГРАНІЧНАЙ СЛУЖБЫ
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

ГРАНІЦА І ПАГРАНІЧЧА

SCIENCE JOURNAL
OF INSTITUTE OF BORDER SERVICE
OF THE REPUBLIC OF BELARUS

BORDER AND FRONTIER

Издается с июня 2022 г.

Выходит 2 раза в год

1 (7)

2025

МИНСК
ИПС РБ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

ЛУКАШЕВИЧ Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета;
e-mail: lukashevand@mail.ru

Заместитель главного редактора

ОСТРОГА Виктор Александрович – доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой таможенного дела Белорусского государственного университета;
e-mail: ostroga.v@mail.ru

Ответственный секретарь

СЕМЕНЧА Анна Григорьевна – старший офицер отдела организации научной деятельности и адъюнктуры Института пограничной службы Республики Беларусь;
e-mail: semencha_ag@ops.gov.by

БЕЛОУСОВ
Сергей Владиславович

доктор исторических наук, профессор;
Пензенский государственный университет; г. Пенза, Россия

БЕЛОЗОРОВИЧ
Виктор Александрович

доктор исторических наук, доцент; Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; г. Гродно, Беларусь

ВАЛАХАНОВИЧ
Игорь Александрович

кандидат исторических наук, доцент;
Белорусский институт стратегических исследований; г. Минск, Беларусь

ГАЙДУКЕВИЧ
Леонид Михайлович

доктор исторических наук, профессор;
Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь

ГУЖАЛОВСКИЙ
Александр Александрович

доктор исторических наук, профессор;
Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь

КАЧУРИНСКИЙ
Валентин Федорович

кандидат военных наук, доцент;
Институт пограничной службы Республики Беларусь; г. Минск, Беларусь

КРАСКО
Геннадий Геннадьевич

доктор исторических наук, профессор; Академия национальной безопасности Республики Беларусь; г. Минск, Беларусь

МАШАРОВ
Олег Геннадьевич

первый заместитель начальника Института пограничной службы Республики Беларусь; г. Минск, Беларусь

МОТОРОВА
Надежда Сергеевна

доктор исторических наук, доцент; Витебский государственный университет имени П. М. Машерова; г. Витебск, Беларусь

САМОВИЧ
Александр Леонидович

доктор исторических наук, профессор;
г. Минск, Беларусь

СЕЛИВАНОВ
Андрей Владимирович

кандидат исторических наук, доцент;
Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь

ФРОЛЬЦОВ
Владислав Валерьевич

доктор исторических наук, профессор;
Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

**Галоўны
рэдактар**

ЛУКАШЭВІЧ Андрэй Міхайлавіч – доктар гістарычных навук, прафесар; прафесар кафедры гісторыі Беларусі новага і найноўшага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта;
e-mail: lukashevand@mail.ru

**Намеснік
галоўнага рэдактара**

АСТРОГА Віктар Аляксандравіч – доктар гістарычных навук, прафесар; загадчык кафедры мытнай справы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта;
e-mail: ostroga.v@mail.ru

**Адказны
сакратар**

СЕМЕНЧА Ганна Рыгораўна – старшы афіцэр аддзела арганізацыі навуковай дзейнасці і ад’юнктуры Інстытута пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь;
e-mail: semencha_ag@ops.gov.by

**БЕЛАВУСАЎ
Сяргей Уладзіслававіч**

доктар гістарычных навук, прафесар;
Пензенскі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Пенза, Расія

**БЕЛАЗАРОВІЧ
Віктар Аляксандравіч**

доктар гістарычных навук, дацэнт; Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы; г. Гродна, Беларусь

**ВАЛАХАНОВІЧ
Ігар Аляксандравіч**

кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
Беларускі інстытут стратэгічных даследаванняў; г. Мінск, Беларусь

**ГАЙДУКЕВІЧ
Леанід Міхайлавіч**

доктар гістарычных навук, прафесар;
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

**ГУЖАЛОЎСКИ
Аляксандр Аляксандравіч**

доктар гістарычных навук, прафесар;
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

**КАЧУРЫНСКИ
Валянцін Фёдаравіч**

кандыдат ваенных навук, дацэнт;
Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь; г. Мінск, Беларусь

**КРАСКО
Генадзь Генадзевіч**

доктар гістарычных навук, прафесар;
Акадэмія нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь; г. Мінск, Беларусь

**МАТОРАВА
Надзея Сяргееўна**

доктар гістарычных навук, дацэнт;
Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава; г. Віцебск, Беларусь

**МАШАРАЎ
Алег Генадзевіч**

першы намеснік начальніка Інстытута пагранічнай службы
Рэспублікі Беларусь; г. Мінск, Беларусь

**САМОВІЧ
Аляксандр Леанідавіч**

доктар гістарычных навук, прафесар;
г. Мінск, Беларусь

**СЕЛІВАНАЎ
Андрэй Уладзіміравіч**

кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

**ФРАЛЬЦОЎ
Уладзіслаў Валер’евіч**

доктар гістарычных навук, прафесар;
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief	LUKASHEVICH Andrey Mikhailovich – doctor of science (history), full professor; professor at the department of history of Belarus of modern and contemporary times of the Belarusian State University; e-mail: lukashevand@mail.ru
Deputy Editor-in-Chief	OSTROGA Viktor Aleksandrovich – doctor of science (history), full professor; head of the department of customs affairs of the Belarusian State University; e-mail: ostroga.v@mail.ru
Executive secretary	SEMENCHA Anna Grigoryevna – senior officer of the department for organization of scientific activities and postgraduate studies of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus; e-mail: semencha_ag@ops.gov.by
BELOUSOV Sergey Vladislavovich	doctor of science (history), full professor; Penza State University; Penza, Russia
BELOZOROVICH Viktor Alexandrovich	doctor of science (history), docent; Yanka Kupala State University of Grodno; Grodno, Belarus
VALAKHANOVICH Igor Alexandrovich	PhD (history), docent; Belarusian Institute for Strategic Studies; Minsk, Belarus
GAIDUKEVICH Leonid Mikhailovich	doctor of science (history), full professor; Belarusian State University; Minsk, Belarus
GUZHALOVSKY Alexander Alexandrovich	doctor of science (history), full professor; Belarusian State University; Minsk, Belarus
KACHURINSKY Valentin Fedorovich	PhD (military), docent; Institute of Border Service of the Republic of Belarus; Minsk, Belarus
KRASKO Gennady Gennadievich	doctor of science (history), full professor; Academy of National Security of the Republic of Belarus; Minsk, Belarus
MASHAROV Oleg Gennadievich	first deputy head of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus; Minsk, Belarus
MOTOROVA Nadezhda Sergeevna	doctor of science (history), docent; P. M. Masherov State University of Vitebsk; Vitebsk, Belarus
SAMOVICH Alexander Leonidovich	doctor of science (history), full professor; Minsk, Belarus
SELIVANOV Andrey Vladimirovich	PhD (history), docent; Belarusian State University; Minsk, Belarus
FROLTSOV Vladislav Valerievich	doctor of science (history), full professor; Belarusian State University; Minsk, Belarus

■ ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели! Очередной выпуск журнала «Граница и пограничье» включает статьи, отражающие различные области и аспекты пограничной истории Беларуси.

Открывает номер статья Е. В. Хроленка «Служба казаков на форпостах Стародубского полка на границе Российской империи и Речи Посполитой (1720–1770-е гг.)», в которой на основе архивных документов раскрывается проблема несения пограничной службы стародубскими казаками. В публикации освещаются ранее неизвестные вопросы установления и охраны границы Стародубского полка (в составе Российского государства) и Великого Княжества Литовского, которая в настоящее время фактически представляет собой участок государственной границы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Автор показывает организацию форпостной службы как воинской повинности казаков, прослеживает ее дальнейшую трансформацию и ликвидацию в связи с утратой регионом пограничного статуса после первого раздела Речи Посполитой (1772 г.). Отмечается, что важность службы на пограничных заставах Стародубщины была обусловлена тем, что полк имел самую протяженную и хорошо оборудованную систему порубежных укреплений среди субъектов Гетманской Украины.

В статье А. М. Лукашевича «Горждинская бригада пограничной стражи (5-я пограничная Горждинская бригада): организационно-штатная структура и офицерский состав (1889–1914 гг.)» раскрываются основные исторические вехи одной из бригад Виленского пограничного округа, прослеживается эволюция ее организационно-штатной структуры. С помощью просопографического метода исследования автор провел реконструкцию начальствующего состава Горждинской бригады и раскрыл социальные характеристики офицеров по трем группам (командиры бригады, помощники командира бригады, командиры отделов).

В статье А. В. Науменко «Формирование белорусско-украинской границы в XX в.» прослеживается генезис процесса формирования границы между Беларусью и Украиной в исторической ретроспективе. Автор выделил несколько этапов, связанных с формированием, закреплением и последующим изменением границ в условиях формирования белорусской и украинской государственности в 1917–1921 гг., а также в составе СССР (1922–1991). Сделан вывод, что, несмотря на историческую и культурную близость народов, вопрос о пограничных территориях до 1991 г. оставался сложным и противоречивым во взаимоотношениях двух государств и союзных республик.

Завершает номер публикация Н. Е. Бельских в разделе «Документы». Исследователем выявлены и подготовлены к печати материалы одного из архивных дел из Национального архива Республики Беларусь. В нем представлены документы за январь – август 1940 г. (спецсводки и докладные записки Управления пограничных войск НКВД Белорусского округа / БССР), которые отражают политическую ситуацию в западных областях БССР (преимущественно в Белостокской области), а также на участке советско-германской границы накануне Великой Отечественной войны.

СТАТЬИ

АРТЫКУЛЫ

ARTICLES

УДК 94(470)«1720/1770»

СЛУЖБА КАЗАКОВ НА ФОРПОСТАХ СТАРОДУБСКОГО ПОЛКА НА ГРАНИЦЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (1720–1770-е гг.)

Е. В. ХРОЛЕНОК

*Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

На основе широкого круга архивных источников в статье раскрывается проблема несения пограничной службы стародубскими казаками на форпостах в 1720–1770-е гг. Привлечение локальных актов позволило проследить процесс организации данной воинской повинности, ее дальнейшей трансформации и ликвидации в связи с утратой регионом пограничного статуса. Отмечается, что важность форпостной службы на заставах Стародубщины осознавало как руководство Запорожского Войска, так и российское

Образец цитирования:

Хроленок, Е. В. Служба казаков на форпостах Стародубского полка на границе Российской империи и Речи Посполитой (1720–1770-е гг.) / Е. В. Хроленок // Граница и пограничье. – 2025. – № 1 (7). – С. 7–27.

For citation:

Khrolenok, E. V. Cossack service at the outposts of the Starodub regiment at the border of the Russian Empire and the Polish-Lithuanian Commonwealth (1720–1770s). Border and Frontier. 2025. No. 1 (7). P. 7–27. Russian.

Автор:

Хроленок Евгений Валерьевич – кандидат исторических наук, докторант кафедры истории России исторического факультета Белорусского государственного университета

Author:

Khrolenok Evgeny V. – PhD (history); doctoral student at the Department of Russian History, the Faculty of History of the Belarusian State University; e-mail: khrol83@gmail.com

правительство, поскольку полк имел самую протяженную и хорошо оборудованную систему порубежных укреплений среди субъектов Гетманской Украины. В связи с этим для форпостной службы избирались наиболее боеспособные казаки. Процесс демаркации стародубского участка границы Российской империи с Речью Посполитой натолкнулся на ряд сложностей, связанных с особенностями природного ландшафта, и потребовал привлечения сил всего стародубского казачества. Семилетняя война 1756–1763 гг. показала слабую организованность и боеспособность форпостных команд. В дальнейшем реформы военной службы, проведенные в 1760-х гг. малороссийским генерал-губернатором П. А. Румянцевым, позволили использовать стародубских казаков на пограничных караулах до 1782 г. Актуальность исследованию добавляет то, что граница Стародубского полка и Великого Княжества Литовского сегодня фактически представляет собой участок государственной границы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией.

Ключевые слова: Стародубский полк, Российская империя, казаки, пограничная служба, Гетманская Украина, локальная история.

СЛУЖБА КАЗАКАЎ НА ФАРПОСТАХ СТАРАДУБСКАГА ПАЛКА НА ГРАЇЦЫ РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ І РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ (1720–1770-я гг.)

Я. В. ХРАЛЯНОК

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр-т Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

На аснове шырокага кола архіўных крыніц у артыкуле раскрываецца праблема нясення пагранічнай службы старадубскімі казакамі на фарпостах у 1720–1770-я гг. Прыцягненне лакальных актаў дало магчымасць прасачыць працэс арганізацыі гэтай воінскай павіннасці, яе далейшай трансфармацыі і ліквідацыі ў сувязі са стратай рэгіёнам пагранічнага статусу. Адзначаецца, што важнасць фарпоснай службы на заставах Старадубшчыны ўсведамляла як кіраўніцтва Запарожскага Войска, так і расійскі ўрад, паколькі полк меў самую працяглую і добра абсталяваную сістэму памежных умацаванняў сярод суб'ектаў Гетманскай Украіны. У сувязі з гэтым для фарпоснай службы абіраліся найбольш баяздольныя казакі. Працэс дэмаркацыі старадубскага ўчастка грайцы Расійскай імперыі з Рэччу Паспалітай сутыкнуўся з шэрагам цяжкасцей, звязаных з асаблівасцямі прыроднага ландшафту, і запатрабаваў прыцягнення сіл усяго старадубскага казачства. Сямігадовая вайна 1756–1763 гг. паказала слабую арганізаванасць і баяздольнасць фарпосных каманд. У далейшым рэформы ваеннай службы, праведзеныя ў 1760-х гг. маларасійскім генерал-губернатарам П. А. Румянцевым, дазволілі выкарыстоўваць старадубскіх казакаў на памежных вартах да 1782 г. Актуальнасць даследаванню дадае тое, што мяжа Старадубскага полка і Вялікага Княства Літоўскага сёння фактычна ўяўляе сабой участак дзяржаўнай грайцы паміж Рэспублікай Беларусь і Расійскай Федэрацыяй.

Ключавыя словы: Старадубскі полк, Расійская імперыя, казакі, пагранічная служба, Гетманская Украіна, лакальная гісторыя.

COSSACK SERVICE AT THE OUTPOST OF THE STARODUB REGIMENT AT THE BORDER OF THE RUSSIAN EMPIRE AND THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH (1720–1770s)

E. V. KHROLENOK

*Belarusian State University,
Nezalezhnosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus*

Based on a wide range of archival sources, the article reveals the problem of border service by the Starodub cossacks at outposts in the 1720–1770s. The involvement of local acts made it possible to trace the process of organizing this military service, its further transformation and liquidation in connection with the loss of the region's border status. It is noted that the importance of outpost service at the outposts of Starodubshchyna was recognized by both the leadership of the Zaporizhian Host and the Russian government, since the regiment had the longest and best-equipped system of border fortifications among the subjects of the Hetmanate of Ukraine. In this regard, the most combat-ready Cossacks were selected for outpost service. The process of demarcating the Starodub section of the border of the Russian Empire with the Polish-Lithuanian Commonwealth encountered a number of difficulties associated with the peculiarities of the natural landscape and required the involvement of the entire Starodub Cossacks. The Seven Years' War of 1756–1763 showed the weak organization and combat capability of the outpost teams. Later, the military service reforms carried out in the 1760s by the Malorussian governor general P. A. Rumyantsev allowed the use of the Starodub Cossacks in border guard until 1782. The relevance of the study is added by the fact that the border of the Starodub regiment and the Grand Duchy of Lithuania today actually represents a section of the state border between the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Keywords: Starodub Regiment, Russian Empire, Cossacks, border service, Hetmanate Ukraine, local history.

Введение

В начале XXI в. предметом научных исследований все чаще становится история пограничных регионов. При этом специфика жизнедеятельности локальных обществ на порубежных территориях по-прежнему остается малоизученной. Это в полной мере относится к исторической Стародубщине – краю, и сегодня расположенному в белорусско-российско-украинском пограничье.

Уникальность данного региона заключается в том, что он на протяжении столетий являлся составной частью нескольких государств (государственных образований) – Великого Княжества Литовского (ВКЛ), Московского Великого Княжества / Русского государства, затем Речи Посполитой, Гетманщины и снова Русского государства / Российской империи. После распада СССР Стародубщина вновь приобрела пограничный статус, при этом некоторые территории бывшего Стародубского

полка оказались в составе трех государств – России, Беларуси и Украины. В каждом из них сложились свои исторические школы, которые выработали собственные подходы к изучению этого региона.

Неотъемлемой частью локальных пограничных обществ является военизированное население, призванное нести службу по охране неустойчивых рубежей. На территории Стародубщины им стало сформировавшееся к середине XVII в. казацкое сословие. К его истории исследователи обращались еще в дореволюционный период [1]. Советская историография также не обошла своим вниманием Стародубщину, однако зачастую освещала события, происходившие в регионе с точки зрения классовой борьбы. При этом важным в контексте исследуемой проблемы видится исследование Е. М. Апанович, посвященное устройству вооруженных сил Запорожского

Войска [2]. С распадом СССР интерес к казачеству в России и Украине многократно возрос. Этим объясняется значительное количество работ, посвященных Стародубскому полку в указанных государствах. Однако данные работы лишь фрагментарно затрагивают такую важную проблему, как несение стародубскими казаками пограничной службы на форпостах своего полка [3]. Ее актуальность обусловлена тем, что сегодня край вновь получил статус порубежного региона, а граница между ВКЛ и Стародубским полком, существовавшая с 1686 по 1772 г., практически идентична современной государственной границе между Российской Федерацией (Брянская область) и Республикой Беларусь (Гомельская и Могилевская области).

Целью статьи является раскрытие проблемы несения пограничной службы стародубскими казаками в 1720–1770-х гг., а также выявление ее особенностей. Достижение указанной цели предполагало решение следующих задач: выявить специфические черты в несении пограничной службы стародубскими казаками в 1720–1750-е гг.; рассмотреть порядок организации и проведения демаркации границы в 1750–1760-х гг.; определить возможности Стародубского полка по усилению охраны границ в период гайдамацких восстаний и Семилетней войны 1756–1763 гг.; раскрыть изменения в порядке несения форпостной службы стародубскими казаками в ходе реформ, проводимых П. А. Румянцевым в 1764–1781 гг.

При написании статьи были использованы различные неопубликованные источники. В связи с частым изменением административно-территориального деления региона источники по его истории оказались на хранении

в архивах разных государств. Источниковую базу представленной работы составляют документы, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве в фондах 51 («Генеральная Войсковая канцелярия»), 54 («Вторая Малороссийская коллегия») и 80 («Стародубская полковая канцелярия»). В меньшей степени привлекались документы из архивов Российской Федерации (Российский государственный архив древних актов и Российский государственный архив военно-морского флота). По своему содержанию использованные документы представляют различные донесения офицеров Стародубского полка, указы, жалобы от населения Стародубщины, а также картографические материалы.

Методологическую основу статьи составляют практики новой локальной истории, где объектом исследования выступают региональные общества. Процесс их изучения идет снизу вверх – от индивида к локальным группам, а затем уже к государству. Подобный подход подразумевает глубокую проработку региональных актов, которые в случае со Стародубщиной рассредоточены в различных архивах. Важной частью пограничного исследования также является применение социально-психологического подхода. Он позволяет определить отношение отдельных индивидов, а через них и локальных обществ, к пониманию «своей-чужой» земли – отождествлению ими на различных этапах истории контактной зоны с тем или иным государством, а также идентификации своей этнической принадлежности. Подобная методика позволяет в полной мере реконструировать события, происходившие на исследуемой территории.

■ Основная часть

Стародубщина как пограничный регион. Исследуемый регион приобрел статус пограничного в 1500 г., когда Стародубское княжество, составлявшее на тот момент крупнейший удел, вошло в состав Великого Княжества Московского (ВКМ). Уже с первой половины XVI в. можно говорить о формировании в крае служилого сословия, призванного охранять государственные рубежи. При этом че-

реда военных конфликтов между ВКЛ и ВКМ делали границу на данном участке крайне неустойчивой, и уже это вело к увеличению роли военного сословия в жизни локального общества. В полной мере оно оформилось с включением данной территории в состав Запорожского Войска в 1654 г. и образованием Стародубского полка – военно-административной единицы Гетманской Украины. С этого

времени казачество начинает играть в жизни региона ключевую роль. В руках стародубско-го полковника была сосредоточена вся гражданская, судебная и военная власть в крае. При этом его должность, как и нижестоящие, являлась выборной, хотя на практике на нее назначались по прямому указанию гетмана.

Территориально Стародубский полк был разделен на сотни, которые, в свою очередь, состояли из куреней (рис. 1). Командование ими осуществляли соответственно сотни и куренные атаманы. В мирное время они решали гражданские дела, а во время боевых действий выступали в поход во главе управляемых ими подразделений. Таким образом, они

превращались из руководителей региона в офицеров. На всех трех уровнях существовала во многом повторяющаяся властная структура. Из ее среды уже во второй половине XVII в. выделилась новая элита – казачья старшина. Так, на верхнем уровне руководство регионом осуществляли полковые обозные, хорунжие и есаулы. Идентичные ранги существовали и в каждой сотне. Отдельную группу старшины составляли лица, носившие чины бунчукового, войскового и значкового товарищей, – они не занимали никаких должностей, но являлись первыми кандидатами на них и нередко командировались в походы вместо действительных офицеров.

Рис. 1. Стародубщина во второй половине XVII в. – 1782 г. Картограмма. Автор С. Н. Темушев
Источник: Хроленок, Е. В. Стародубский полк: люди и власть : Эволюция сословной структуры в XVII–XVIII вв. / Е. В. Хроленок ; науч. ред. С. Н. Темушев. – Москва : Квадрига, 2022. – С. 271.

Fig. 1. Starodubshchina in the second half of the 17th century – 1782. Map diagram. Author S. N. Temushev
Source: Khrolenok E. V. Starodubsky Regiment: People and Power: Evolution of the Class Structure in the 17th–18th Centuries. Moscow : Quadriga, 2022. P. 271.

Во второй половине XVII в. Гетманщина хоть и являлась автономией в составе России, однако пыталась продвигать собственные интересы в регионе. Это нередко вызывало пограничные споры, точку в которых поставил «Вечный мир», заключенный в 1686 г. между Речью Посполитой и Россией. В соответствии с его положениями граница между государствами на данном участке прошла по старому рубежу Стародубского повета Смоленского воеводства ВКЛ. Новый украинский гетман Иван Мазепа (1687–1709) также отказался от борьбы за посяжские территории, которая стоила булав его предшественникам. В декабре 1690 г. к нему в Батурин прибыл староста гомельский и пропойский Василий Красинский с просьбой принять управляемые им города с уездами «под руку» российского монарха. Однако Иван Мазепа не стал предпринимать никаких действий, а лишь сообщил об этом царям Петру (1682–1725) и Ивану (1682–1696) Алексеевичам [4, с. 427–430]. Но ответа, вероятно, не получил.

Несмотря на то, что граница на стародубском участке приобрела устойчивые очертания, сведений о ее обустройстве и тем более демаркации в конце XVII – начале XVIII в. обнаружить не удалось. При этом известно, что в 1671 г. межевание границы с Мстиславским воеводством ВКЛ по условиям Андрусовского перемирия 1667 г. по указу гетмана Демьяна Многогрешного (1669–1672) проводил мглинский сотник Иван Берло [5]. Однако этот процесс так и не был завершен в связи с очередным «посожским» конфликтом.

Организация пограничной службы на форпостах Стародубского полка в 1720–1750-е гг. Война с Турцией 1686–1700 гг., а также Северная война 1700–1721 гг. не позволили российскому правительству вернуться к обустройству границы на стародубском участке. В то же время появление форпостов вдоль всего западного рубежа России совпало с началом размещения в конце 1710-х гг. в Гетманской Украине регулярных войск. Предположительно на первоначальном этапе на них и была возложена обязанность как по возведению самих форпостов, так и по их охране. Население же Стародубского полка должно было нести повинности по содержанию войск, расквартированных в регионе. Данное обстоятельство не могло не вызывать конфликтов между местными жителями и армейскими коман-

дирами. Так, в 1725 г. полковые стародубские комиссары Яков Хоминский и Иван Данченко сообщали в Генеральную Войсковую канцелярию о том, что капитан Невского драгунского полка Александр Наумов со своей ротой был командирован в Мглинскую сотню к подполковнику Троицкого полка Фронбису на форпосты. А по возвращении в места квартирования на территории Бакланской сотни начал со всей своей ротой самовольно требовать с населения трех сел фураж на 130 лошадей [6, л. 2].

Точную дату обустройства стародубского участка границы установить не удалось. Однако известно, что в 1720 г. стародубские форпосты на границе уже функционировали. Об этом упоминает староста гомельский и пропойский Николай Красинский в своей жалобе гетману Ивану Скоропадскому (1708–1722) на бунчукового товарища Николая Бороздну [7].

Можно утверждать, что к 1732 г. форпостная служба стародубских казаков уже носила устойчивый характер. Так, карта территории вдоль границы Российской империи и Речи Посполитой, составленная в 1732 г., зафиксировала в полку 64 форпоста, из них 5 уже были «сведены», а вместо них определены новые (рис. 2). Кроме того, документ содержит и сведения о численности караулов и порядке несения пограничной службы [8].

Форпосты располагались на дорогах, переправах и бродах, где переход границы был наиболее упрощен. При этом их нельзя называть полностью стационарными. Зачастую они переносились с места на место, в том числе из-за погодных условий или по просьбам землевладельцев. Отсутствие демаркации границы вело к многочисленным территориальным спорам между стародубской казацкой старшиной и шляхтой ВКЛ. Например, в сентябре 1756 г. значковый товарищ Савва Янжул рапортовал в Генеральную Войсковую канцелярию о том, что «обыватели польского села Кузьминичи» вывезли принадлежащие жителям пограничного села Лиски двадцать стогов сена [9, л. 2]. И такие происшествия повторялись с определенной долей регулярности.

По состоянию на 1732 г. форпостными командами руководил полковник Веревкин. При этом на северной дистанции 71 казак нес службу совместно с 98 офицерами и драгунами Невского полка. На гомельском направлении на форпостах находился 61 казак, а также 70 офицеров и нижних чинов Троицкого

Источник: Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. 3л. Оп. 23. Д. 295. Л. 1.

Source: Russian State Archives of the Navy. F. 31. Invent 23. Case 295. Sh. 1.

драгунского полка. Им помогали капрал и 17 солдат Киевского гарнизона [8].

Уже с 1733 г. случаи отправки стародубских казаков на форпосты фиксируются и в документах полковой канцелярии. Для несения сторожевой службы командировались только конные оружейные казаки, что было обусловлено необходимостью участия их в разъездах вдоль всей границы. Зачастую из них к форпостам приписывались те, кто и так жил в порубежных селах [10, л. 157 об.]. Это позволяло в короткий срок проводить ротацию команд, а также гарантировало наличие в отрядах казаков, хорошо знавших местность.

Порядок несения службы стародубскими казаками на пограничных заставах был достаточно подробно регламентирован. Так, в 1739 г. командир форпостных команд сотенный хорунжий Василий Велинский получил инструкцию по «учреждению на тех форпостах всяких добрых порядков» [11, л. 2]. Данный документ обязывал организовывать караулы и «непрестанные» разъезды, чтобы никто из России в Речь Посполитую и обратно скрытно пройти не мог. В случае обнаружения таких нарушителей В. Велинскому предписывалось брать их под «крепкий караул» и рапортовать об этом напрямую стародубскому полковнику.

Также инструкция, действовавшая до середины 1750-х гг., запрещала «чинить обиды» солдатам регулярных войск, находящимся на тех же форпостах [11, л. 1–3]. Указ 1750 г. уточнял, что казаки на заставах были подчинены только своей старшине, а солдаты – офицерам регулярных частей.

Кроме того, издавались и другие инструкции в зависимости от складывающихся обстоятельств. Например, в 1738 г. в связи с началом эпидемии чумы форпосты должны были прекратить пропускать население через границу за исключением купцов с товарами, у которых были специальные пропуска. А указ 1751 г. предписывал исключить вывоз из России серебряной и медной монеты, слитков и посуды [11, л. 1–3].

Несмотря на установленный на законодательном уровне запрет на конфликты между казаками и солдатами, избегать их получалось далеко не всегда. Это было связано с тем, что и те и другие зачастую использовали свое служебное положение в личных целях.

Так, возглавивший в 1753 г. форпостные команды сотник Михаил Старосельский жало-

вался в Генеральную Войсковую канцелярию на офицеров и солдат регулярной армии, находившихся на форпосте Тимошкин Перевоз. Он обвинял их в организации пересечения границы разными людьми, в том числе и не имеющими паспортов, за взятки [11, л. 7–8].

А 20 декабря 1756 г. уже полковник Псковского драгунского полка в своем донесении требовал привлечь к ответственности казаков. Он сообщал, что 1 декабря «состоящий при будке в д. Бовсуны» драгун Федор Петров обнаружил при осмотре границы следы, которые вывели к виннице (винокурне) бовсуновского атамана Филиппа Софонского. Там Ф. Петров усмотрел, что «от той винницы дорога в Польшу проложена весьма большая» [12, л. 2]. Драгун отправился в дом к упомянутому атаману, где застал последнего вместе с дьячком из с. Летяхи. Ф. Петров попытался выяснить, для каких целей была оборудована дорога через границу. Однако те его слушать не стали, а вместо этого избили до полусмерти [12, л. 2–2 об.].

Особенности пограничной службы украинских казаков подробно описаны в работе Е. М. Апанович. Согласно ее исследованиям, форпосты состояли из нескольких сооружений, включавших в себя разного рода помещения, в том числе стайни, конюшни и казармы (рис. 3). Команды, находящиеся на менее оборудованных форпостах, вынуждены были пользоваться инфраструктурой ближайших, более крупных застав. При этом расстояние между заставами составляло от 3 до 12 верст. Основными фортификационными сооружениями являлись редуты (замкнутые или незамкнутые земляные укрепления со рвом и валом, окруженные рогатками и копиями). Иногда редуты состояли из двух заборов, между которыми насыпалась земля. На каждом форпосте на возвышенных местах устанавливались по три маяка. Они представляли собой пирамиду из просмоленных бочек, связанных веревками, либо своего рода охранные вышки, состоящие из больших столбов, обкрученных соломой и пропитанных смолой. В соответствии с указом от февраля 1723 г. сигнальные сооружения возводились высотой «по три сажени триаршинных». Размещались они на расстоянии 15–20 саженей (32–42 м) друг от друга, чтобы не загораживать один одного. В случае тревоги маяки поджигались. Когда горел один – это означало, что замечен

Рис. 3. Сторожевая вышка. Художник Ю. Журка. Начало XXI в.

Источник: <https://ilotan136.livejournal.com/317505.html>.

Fig. 3. Watchtower. Artist Yu. Zhurka. Beginning of the 21st century
Source: <https://ilotan136.livejournal.com/317505.html>.

враг, два – неприятель вторгся в пределы государства, три – произошло нападение на сам форпост. В военное время высота маяков увеличивалась до 4–5 сажень (8,5–10,6 м). К ним приставлялся часовой, который в случае тревоги и зажигал их [2, с. 137–138].

Указ императрицы Анны Иоанновны (1730–1740) предписывал обеспечивать казацкие команды сеном с прилегающих к форпостам угодий. Однако это встретило сопротивление землевладельцев, для которых содержание лошадей на караулах стало дополнительной повинностью. Массовое уклонение от данной обязанности потребовало подтверждения указа в 1745 г. императрицей Елизаветой Петров-

ной (1741–1761). На этот раз распоряжение включало требование к командирам форпостных команд вести подробные ведомости о количестве казаков и их лошадей в караулах, а также объеме заготовленного сена. Но и этот указ выполнялся не всеми землевладельцами. Так, в 1753 г. стародубский полковник Федор Максимович обращался к гетману Кириллу Григорьевичу Разумовскому (1750–1764) (рис. 4) с жалобой. К ней прилагался реестр, составленный командирами форпостных команд значковыми товарищами Тимофеем и Стефаном Зенченками о землевладельцах, уклоняющихся от исполнения повинности по заготовке сена [13, л. 2–3 об.].

Во время военных конфликтов численность личного состава на форпостах увеличивалась. А в 1737 г. в разгар русско-турецкой войны 1735–1739 гг. командованием было принято решение возложить основное бремя пограничной службы на казаков. В соответствии с ним солдат регулярных частей должно было остаться на форпостах не более 10 % [2, с. 139].

Рис. 4. Портрет Кирилла Григорьевича Разумовского (1728–1803), гетмана Войска Запорожского (1750–1764). Художник Луи Токке. 1758 г. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея (Москва)
Источник: http://www.art-catalog.ru/data_picture_2020/picture/1118/17540.jpg.

Fig. 4. Portrait of Kirill Grigorievich Razumovsky (1728–1803), Hetman of the Zaporizhian Host (1750–1764). Artist Louis Tocquet. 1758. Canvas, oil. State Tretyakov Gallery (Moscow)

Source: http://www.art-catalog.ru/data_picture_2020/picture/1118/17540.jpg.

В связи с этим стародубцы не только охраняли рубежи на территории своего полка, но и командировались на форпосты по Днепру за Киев, а также на Украинскую линию (рис. 5). Последняя представляла собой систему оборонительных сооружений (включая ряд крепостей), построенную в XVIII в. на юге Российской империи для защиты от набегов крымских татар [10, л. 153–154].

Уже после окончания войны, 17 июня 1740 г., Генеральная Войсковая канцелярия издала указ, согласно которому Стародубский полк в дополнение к уже находящимся на Украинской линии 253 стародубцам должен был выслать на форпосты по Днепру 253 «не малолетних и не престарелых, но самых к службе надежных» казаков [14, л. 2]. Поскольку мирный договор с Османской империей уже был заключен и острая необходимость в дальних

командированиях казаков отпала, полковая старшина обратилась к управляющему малороссийскими делами генерал-майору Ивану Афанасьевичу Шипову. К этому времени на форпостах в самом Стародубском полку стояли казаки под командованием значкового товарища Тимофея Зенченка: на 50 караулах – 242 стародубца и на 7 караулах – 28 казаков Нежинского полка. В «доношении» отмечалось, что «в других малороссийских полках, как то в Нежинском, Гадяцком и Прилуцком, таковых форпостов не имеется», а в Киевском и Черниговском хоть и есть, но «столько в тех двух полках форпостных караулов не состоит, сколько в одном Стародубском» [14, л. 2 об.]. Также старшина указывала на то, что полк является самым отдаленным от Днепра и Украинской линии, и поэтому, пока стародубские казаки достигнут назначенных мест, «лошади

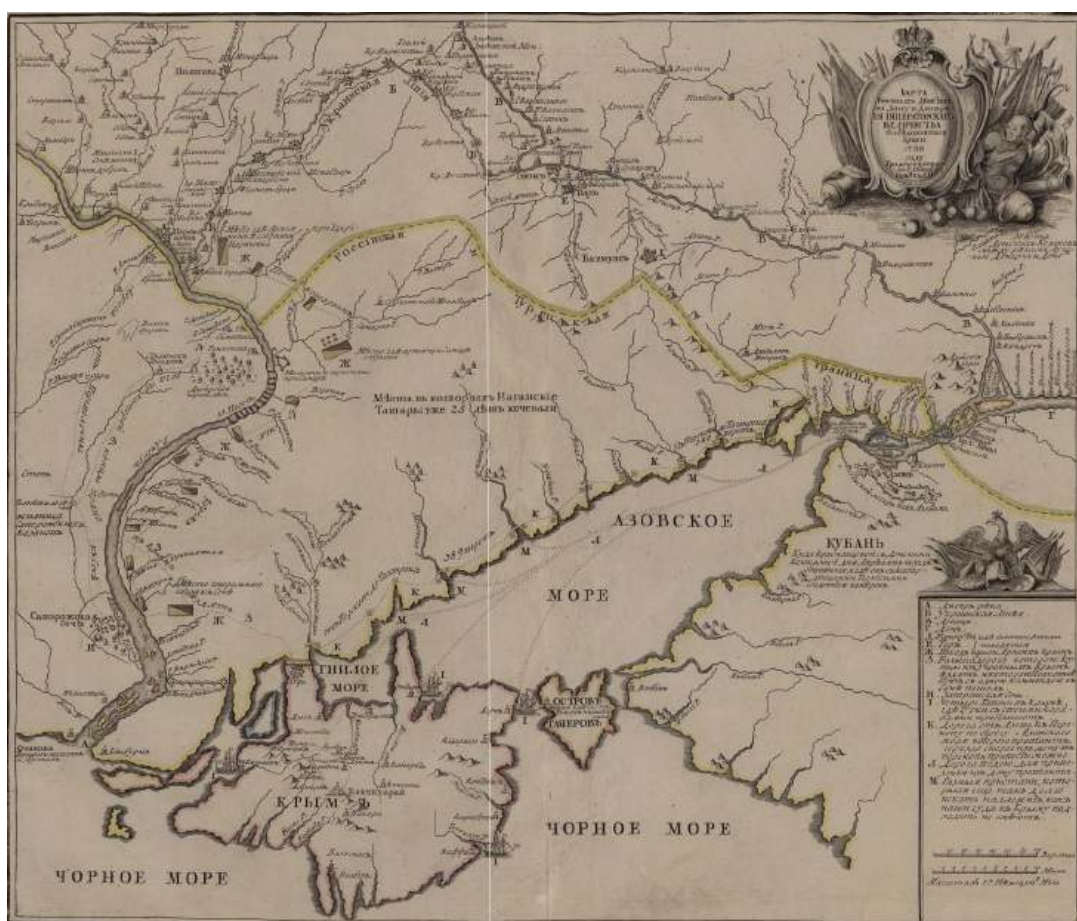

Рис. 5. Карта военных действий на Дону и Днепре ея императорского величества победоносная Армии 1736 году / Гридированная в С.-Петербурге при Акад. Н. [Санкт-Петербург : Академия наук, 1736]

Источник: РНБ. Виртуальные выставки. URL: https://expositions.nlr.ru/ex_map/Russia/Russia_Turkey_1686.php.

Fig. 5. Map of military operations on the Don and Dnieper of Her Imperial Majesty's victorious Army in 1736 / Gridded in St. Petersburg under the Acad. N. [St. Petersburg : Academy of Sciences, 1736]

Source: RNB. Virtual exhibitions. URL: https://expositions.nlr.ru/ex_map/Russia/Russia_Turkey_1686.php.

их весьма утрудятся и в харчах не малое умаление» будет [14, л. 3]. Если же их на Украинскую линию и к Днепру не посылать, то они могут в «своем господарстве не малую прибыль получать» [14, л. 3]. На основании вышеизложенного старшина просила отменить решение о высылке стародубцев к Днепру, возвратить уже находящихся на Украинской линии казаков, а также заменить нежинцев, командированных на стародубские форпосты, казаками собственного полка [14].

Просьба старшины, вероятно, была частично удовлетворена. В дальнейшем сведений о командировании стародубских казаков на дальние форпосты в мирное время уже не встречается. Однако указ 1744 г., упорядочивающий сторожевую службу казаков, включил в зону ответственности Стародубского полка и 27 форпостов в пределах Брянского уезда Белгородской губернии. Этот отрезок границы протяженностью в 69 верст получил название Краснозаборской дистанции. В свою очередь, заставы, обустроенные на территории Стародубского полка, были отнесены к Любецкой дистанции, и эта дистанция уже находилась в ведении не только Стародубского, но и Черниговского полка, так как включала территорию обоих [15, л. 3].

Когда в 1748 г. переяславский полковой обозный Семен Безбородко проводил смотр казачьих команд на форпостах Запорожского Войска, то нашел их «в немалом беспорядке». В своем рапорте в Генеральную Войсковую канцелярию он предлагал упорядочить форпостную службу казаков согласно территориальному принципу. Однако из составленной им ведомости видно, что стародубцы и так несли службу только на вверенной им территории: 200 человек – на Любецкой дистанции и 110 – на Краснозаборской. Командование ими осуществлялось сотником и значковым товарищем [15, л. 1, 3].

При этом обязанность по несению службы на форпостах Брянского уезда рассматривалась стародубцами как дополнительное обременение. Изданный в преддверии выборов нового гетмана 4 февраля 1749 г. указ императрицы Елизаветы Петровны породил надежду на освобождение от этой обязанности. Его положения предписывали «не наряжать и не высылать малороссиян ни на какие крепости и ретрашементов починки и работы, не имать с них подвод к перевозке с Украинской линии

артиллерии и прочего, но все то исправлять одними великороссийскими людьми» [1, с. 149].

В 1750 г. в соответствии с ордером гетмана К. Г. Разумовского казачья команда была выведена с Краснозаборской дистанции. Данное решение объяснялось тем, что Брянский уезд не мог находиться в зоне ответственности Стародубского полка, а охрана «великорусских» городов осуществлялась силами только регулярной армии. Для возвращения казаков на краснозаборские форпосты киевский генерал-губернатор Михаил Иванович Леонтьев (рис. 6) 21 февраля 1751 г. добился издания специального указа императрицы [16, л. 6–6 об.].

Рис. 6. Портрет Михаила Ивановича Леонтьева (1672–1752), киевского генерал-губернатора (1741–1752). Неизвестный художник. 1780-е гг. Холст, масло. Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник

Источник: <https://commons.wikimedia.org/>.

Fig. 6. Portrait of Mikhail Ivanovich Leontiev (1672–1752), Governor-General of Kyiv (1741–1752). Unknown artist. 1780s. Oil on canvas. State Vladimir-Suzdal Museum-Reserve

Source: <https://commons.wikimedia.org/>.

В соответствии с ним (рис. 7) Стародубскому полку предписывалось и впредь осуществлять охрану форпостов в Брянском уезде «ибо те форпосты состоят не внутри великороссийских городов, но по самой польской границе без всякого закрытия. И за неимением на оных форпостах конной команды указанных разъездов и поимки гайдамаков и беглецов и тайнопроходцев чинить некому» [16, л. 6].

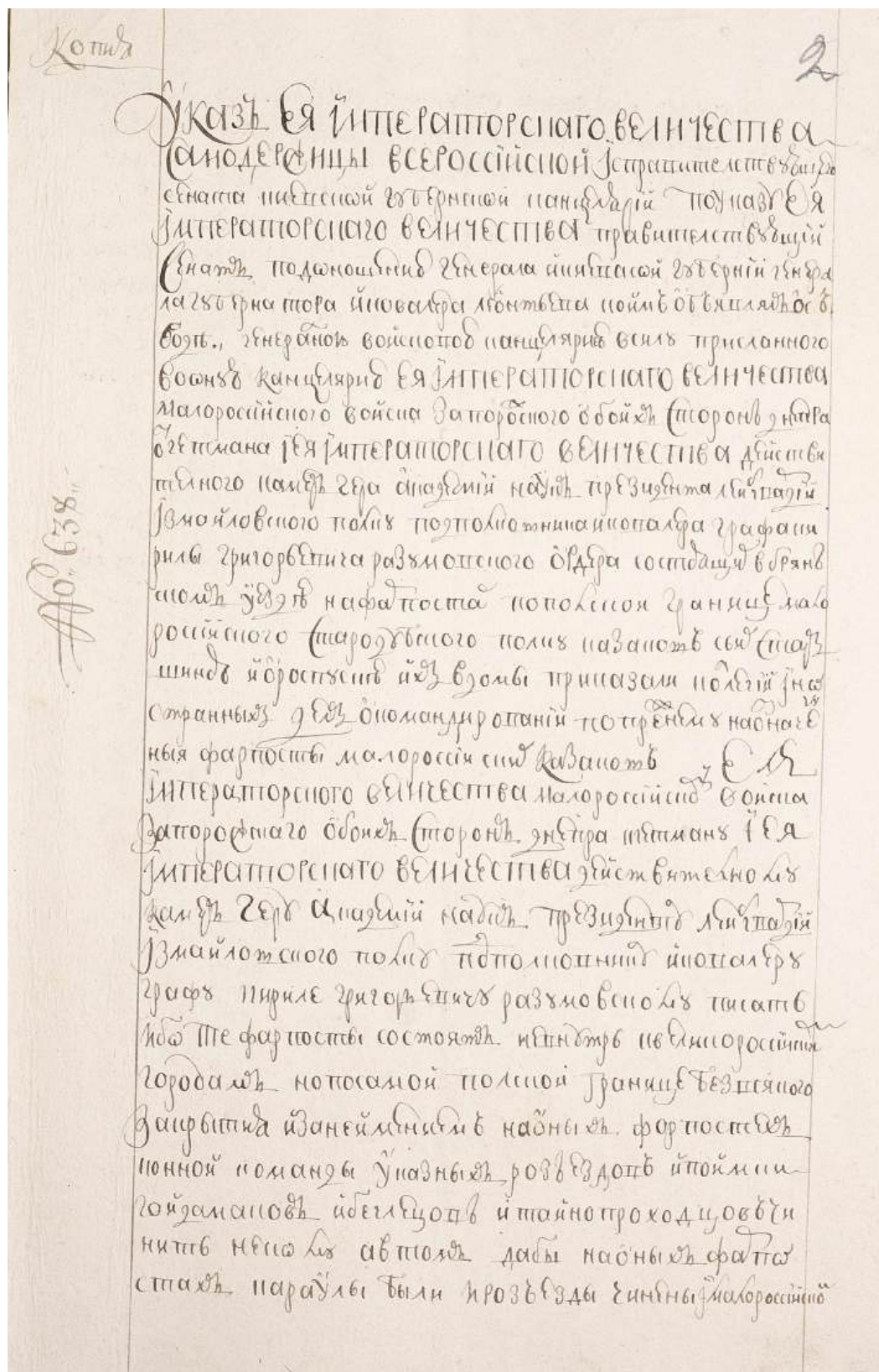

Рис. 7. Указ императрицы Елизаветы Петровны о возвращении стародубских казаков на форпосты в Брянском уезде Белгородской губернии. 21 февраля 1751 г.

Источник: Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве. Ф. 51. Оп. 3. Д. 10809. Л. 2.

Fig. 7. Decree of Empress Elizabeth Petrovna on the return of the Starodub Cossacks to outposts in Bryansk district of the Belgorod province. February 21, 1751

Source: Central State Historical Archives of Ukraine in the city of Kyiv. F. 51. Invent 3. Case 10809. Sh. 2.

Демаркация стародубского участка границы Российской империи в 1750–1760-е гг. Наиболее спокойным периодом в истории Стародубского полка было правление императрицы Елизаветы Петровны. Основной военной обязанностью казаков в это время являлось несение караульной службы на форпостах, их обустройство и организация разъездов вдоль всего вверенного им участка границы.

Продолжительное мирное время в начале 1750-х гг. позволило российскому правительству приступить к демаркации границы. Для этого в 1753 и 1754 гг. были составлены подробные карты приграничных территорий с указанием спорных участков земли от Брянского уезда на севере до Черниговского полка на юге [17, 18].

Источником сведений о принадлежности тех или иных урочищ, полей и лесов стали показания старожилов порубежных сел, «дабы и единой пяди земли российской в Польшу не уступить, а польской в Россию не прихватить» [19, л. 464 об.]. В то же время администрация Стародубского полка к вопросу о розыске таких жителей подошла крайне безответственно. По состоянию на декабрь 1754 г. она направила лишь одно распоряжение по этому поводу в сотенное Топальское правление. Там его исполнение возложили на куренного атамана Василия Филонова. В результате тому удалось найти в порубежных селах Денисковичи, Лиски и Добродеевка девять человек посполитого звания и одного казака, которые могли указать на принадлежность спорных участков. Однако в рапорте бунчукового товарища Василия Гудовича отмечалось, что найденные люди «от польской стороны только в показанных селах, в коих сами жительствоуют, границу знать могут, что есть меньше нежели двадцатая доля имеющейся в Полку Стародубском пограничной дистанции» [19, л. 464].

При этом действия Российской империи по демаркации носили односторонний характер, что не могло не вызывать возмущения урядников ВКЛ. При этом ВКЛ с 1686 г. не предпринимало никаких мер к обустройству границы. Иногда споры переходили в прямое столкновение. Так, весной 1755 г. российские порубежные комиссары были захвачены людьми Михала Кароля Вищинского [3, с. 26]. К лету 1756 г. ситуация на границе осложнилась еще больше: «во многих местах в границе с польским Гомельским староством також

и от прочих польских шляхтичей о землях и о сенных покосах и лесных угодьях споры и нападения на российских подданных оказались, а в некоторых местах засеку сожгли и российских караулов девять человек казаков усиленным образом схвачено и в Польшу увезено, которые и по се время не отданы и содержаться в местечке Гомеле в заточении» [20, л. 2].

Необходимо отметить, что демаркация стародубского участка границы России с Речью Посполитой осложнялась природными условиями. Так, в ноябре 1754 г. инженер-капитан Муравьев из слободы Злынка рапортовал в Киевскую губернскую канцелярию о том, что «он, примечаясь по великой дистанции Стародубского полка и для великих лесов и густых и во многих почти не проходимых мест потребно по его инженера капитана мнению на каждую версту работных людей, чтоб через пять месяцев исполнено было, по 500 человек, которые при той работе безотлучны бы были» [19, л. 472]. Разумеется, таким количеством людей Стародубский полк не располагал. Для решения этой задачи Муравьев предлагал использовать опыт недавно завершенного строительства в Новой Сербии (в 1750-х гг. военно-административная единица в Новороссийском крае Российской империи) и набрать во всех «малороссийских полках» 10 тысяч работников [19, л. 472].

Однако Генеральная Войсковая канцелярия предложение Муравьева во внимание не приняла и ограничилась тем, что возложила обязанность по обустройству границы на пеших казаков – подпомощников Стародубского полка. Данная категория казаков в силу своего тяжелого материального положения не могла нести военную службу, но, по мнению командования, отлично подходила для ремонтных работ. По указу от сентября 1754 г. для проведения работ полковая канцелярия должна была направить на границу 842 казака. Весной 1756 г., когда подготовка к строительным работам была завершена, казацкие отряды выступили на пограничные дистанции. Однако в мае 1756 г. на форпостах трудились лишь 646 стародубских казаков, а в июне – 697. Они делали засеки, ставили рогатки, расчищали дороги, мостили гати и мосты, рубили и очищали лес, возводили новые форпосты. Несмотря на значительно меньшее количество работников, в сравнении с тем, что запрашивал инженер-капитан Муравьев, к июлю 1756 г. засека на

первой дистанции от Брянского уезда уже была завершена [19, л. 308, 348, 337, 378–379].

Постройка новых форпостов в соответствии с требованиями фортификации зачастую вызывала недовольство собственников пограничных земель. Так, в д. Кибирщина, принадлежащей бунчуковому товарищу Стефану Березовскому, новый форпост был возведен в первой половине 1757 г. В результате за форпостом остались не только засеянные поля, но и мельница на р. Палуж. Чтобы избежать конфликта с жителями соседнего с. Бирули Пропойского староства ВКЛ была организована комиссия из казаков Новоместской сотни. Она проводила межевание спорных «грунтов» [21, л. 2–3].

А в 1759 г. вдова генерального судьи Евфросиния Лисенкова обратилась к гетману К. Г. Разумовскому с жалобой, что в ее владении в с. Добродеевка Стародубского полка форпост возведен прямо посередине населенного пункта. В итоге земли, находящиеся за форпостом, подвергаются постоянному разорению подданными князя Михаила Чарторыйского – жителями Демьяновской волости. В то же время находящиеся на форпосте драгуны за пропуск требуют с подданных Лисенковой взятки. Дело было передано на рассмотрение Киевской губернской канцелярии. Как сообщал подполковник Псковского драгунского полка Протасов, форпост возведен в Добродеевке по указанию инженера, так как из-за природных условий оборудовать его на самой границе невозможно. Факт взяточничества он также отрицал и указывал, что конфликтов между подданными Лисенковой и Чарторыйского не было [22, л. 1, 6–7].

Процесс демаркации стародубского участка границы России с Речью Посполитой до конца не был завершен. Вероятно, его остановила начавшаяся Семилетняя война 1756–1763 гг. Присяжные листы, составленные летом 1762 г. по случаю вступления на престол императрицы Екатерины II (1762–1796), фиксируют работных казаков на форпостах не только Любецкой, но уже и Краснозаборской дистанции [23, л. 4, 9]. В то же время их незначительное количество по сравнению с 1756 г. говорит о том, что процесс демаркации находился на завершающей стадии. При этом карты, составленные в начале 1750-х гг., не учитывали проведенное обустройство рубежей. Для составления новой подробной топографической

карты по границе с ВКЛ от Смоленска до Чернигова в ноябре 1762 г. в Стародуб из действующей армии прибыл инженер-капитан Алексей Шалыгин. Полковая старшина оказывала ему необходимое содействие и даже просила у Генеральной Войсковой канцелярии разрешение выделить инженеру в помощь 10 конных казаков [24, л. 2].

Борьба с гайдамаками и Семилетняя война 1757–1763 гг. Ситуация на границе обострялась во время вооруженных восстаний в 1750–1760-е гг. на территории Правобережной Украины (по условиям «Вечного мира» она оставалась в составе Короны Польской). Данные выступления носили антифеодальный характер. Повстанцы, получившие название «гайдамаков», громили шляхетские имения и захватывали целые города. Широкая поддержка народных масс позволяла им успешно противостоять организованным войскам Речи Посполитой. Одним из крупнейших выступлений стало гайдамацкое восстание 1750 г. Тогда победы повстанцев были настолько впечатляющими, что российское правительство стало опасаться проникновения их отрядов на территорию Левобережья. Для того чтобы исключить такую возможность, были усилены караулы на всех приграничных форпостах Гетманщины. Однако полностью избежать столкновений не удалось.

Так, в конце июня 1750 г. отряд гайдамаков совершил нападение на владение Каменского монастыря в Стародубском полку и вступил в бой с казаками компанейского полка. Для розыска «разбойников» была организована команда стародубцев во главе с полковым есаулом Стефаном Косачем, сотниками Яковом Якимовичем и Михаилом Янжулом. Напав на след гайдамаков у слободы Чуровичи, казаки преследовали их по лесам и болотам до самой границы. Однако между стародубским селом Фоевичи и гомельским селом Юрковичи им удалось скрыться [25, л. 3–4].

В августе 1750 г. нападению подверглись уже владения Марии Есимонтовской и Суражского монастыря, расположенные в Мглинской сотне Стародубского полка. Однако гайдамаки смогли беспрепятственно возвратиться на территорию ВКЛ. Прибывшие на место стародубские казаки во главе с мглинским сотником Лисаневичем схватили лишь одного нарушителя. Им оказался беглый солдат Шлиссельбургского полка. Также была об-

наружена часть вещей, украденных у торговца. В 1751 г. стародубский полковник даже обращался к гетману К. Г. Разумовскому с просьбой организовать пограничную комиссию с представителями администрации Кричевского староства ВКЛ для проведения расследования. Он также требовал выдачи «разбойников» или подтверждения того, что виновные в ВКЛ понесли наказание [25, л. 62–65].

В июле 1762 г. новая группа гайдамаков численностью до 40 человек, вооруженная «огненными ружьями с копьями и большими ножами», осуществила нападение на Ропский стекольный завод и жителей с. Карповичи. Для их поимки Стародубская полковая канцелярия приказала топальскому сотнику Григорию Рубцу собрать команду казаков при одной сотенной старшине [26, л. 6–7]. К сожалению, о результатах деятельности этого отряда дальнейших сведений найти не удалось.

Однако не всегда гайдамакам удавалось уйти безнаказанно. Летом 1757 г. отряд «разбойников» под руководством Ивана Старухина по прозвищу Бургут совершал нападения в Брянском уезде. Затем в Стародубском полку он убил двух человек и занялся разбоем на дороге из Мглина в Почеп. В том же году часть гайдамаков была задержана и помещена в стародубский острог. Однако сам атаман смог бежать. Иван Старухин был пойман только в феврале 1758 г., когда с новыми участниками отряда пытался перейти границу между форпостами Краснозаборской дистанции [27, л. 4–5].

Семилетняя война 1756–1763 гг. стала единственным крупным военным конфликтом за время правления императрицы Елизаветы Петровны. При этом Запорожскому Войску, благодаря заступничеству гетмана К. Г. Разумовского, удалось избежать масштабной вовлеченности в него. В действующую армию командировались лишь небольшие корпуса – до двух тысяч человек. Впрочем, на казаков была возложена обязанность по охране форпостов вдоль Днепра.

В Стародубском полку усиление пограничной стражи началось в октябре 1755 г., когда был собран отряд из 400 выборных казаков (рис. 8) при двух значковых товарищах. Их было приказано разместить по 200 человек напротив каждого староства ВКЛ «на случай нападения поляков». В 1756 г. еще 369 выборных казаков были наряжены в поход в составе пятитысячного корпуса, 48 – в двухтысячную

Рис. 8. Малороссийский выборный казак в XVIII в.

Источник: Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, с рисунками : в 30 т. / ред. А. В. Висковатов. – Санкт-Петербург : Военная типография, 1842. – Т. 2. – С. 306.

Fig. 8. Malorussian elect Cossack in the 18th century

Source: Viskovatov A. V., edit. Historical description of clothing and weapons of Russian troops, with drawings : in 30 vol. St. Petersburg : Military Printing House, 1842. Vol. 2. P. 306.

команду. Те и другие ожидали отправления в действующую армию при своих селах. Кроме того, 62 казака были командированы на форпосты по Днепру, а 60 находились при досмотре строительства засек на пограничных дистанциях. Таким образом, к концу 1756 г. Стародубский полк практически не располагал свободными силами. А в декабре 1756 г. Генеральная Войсковая канцелярия и вовсе запретила употреблять выборных казаков для внутренних командирований. Для этого предполагалось использовать конных подпомощников. Однако и в них Стародубский полк испытывал недостаток – 842 казака находились в это время на обустройстве границы и столько же готовились к отправке им «на перемену». Кроме того, 437 подпомощников находились на внутренней службе: в караулах, при острогах, полковой и сотенной канцеляриях, при счетных налоговых комиссиях, на курьерской службе [28, л. 5–8].

В декабре 1756 г. стародубская казацкая старшина просила Генеральную Войсковую

канцелярию снять усиление форпостов по границе полка, так как, по ее мнению, нападения неприятеля не случится. Предлагалось оставить на форпостах команду из 200 выборных казаков, а вторые 200 использовать для перемены. В противном случае, «ежели без перемены казаков на форпостах содержать, то по купле они для себя харчей, а паче для лошадей своих фуражу, могут вовсе разориться» [28, л. 7]. Однако эта просьба не была удовлетворена. Более того, на форпосты в 1758 г. было направлено еще 58 казаков. В январе 1757 г. стародубская старшина вновь обратилась в Генеральную Войсковую канцелярию, прося на этот раз распустить по тем же основаниям команду, приготовленную для отправки в пятидесятный корпус. Она была расформирована, однако уже в сентябре 1757 г. последовал новый указ о командировании 389 казаков на форпосты Краснозаборской дистанции. В декабре 1758 г. стародубская старшина сообщала Генеральной Войсковой канцелярии, что переменить форпостные команды на резервные нечем. Многие казаки вынуждены стоять на дистанциях по несколько лет, а другие сменяются «брат братом, свойственник свойственником» [29, л. 5]. Старшина предупреждала, что если не принять мер к облегчению их быта – завести провиант и фураж, то удержать их от побега будет невозможно [29].

В целом пограничная инфраструктура Стародубского полка оказалась не готова к усиленной службе казаков на заставах в военное время. В феврале 1759 г. командир форпостных команд сотник Михаил Губчиц сообщал, что вверенные ему казаки на Краснозаборской дистанции находятся в крайнем упадке «по неимению у тамошних обывателей лошаденных кормов, не только сена, но и соломы» [30, л. 5]. Купить же фураж не представлялось возможным, «от чего лошади в гибель, а иные в крайнюю худобу и к службе негодными приходят». В связи с этим М. Губчиц предлагал переменить находившихся на Краснозаборской дистанции выборных казаков пешими [30, л. 5]. Данное предложение поддержал и сотник Петр Манковский. В своем рапорте он отмечал, что «находящиеся при Лисовском форпосте казаки через долгое время стоят бессменно, от чего же они в неимение харчей претерпевают крайнюю нужду. Лошади же их от бескормизы уже иные и пали, и те казаки остались пешими, да и оставшиеся лошади у

иных казаков за скудностью корма в разъезды не годятся» [30, л. 5 об.]. О данных проблемах в 1758 г. подавал рапорт и значковой товарищ Кирилл Данченко. В итоге просьба старшины была частично удовлетворена. К маю 1759 г. половина лошадей стародубских казаков была отпущена, а им самим надлежало нести службу в пешем порядке [30, л. 5–7].

Пограничная служба стародубских казаков в период реформ 1764–1782 гг. Семилетняя война 1756–1763 гг. выявила многочисленные проблемы Запорожского Войска. Их решением занялся назначенный в 1764 г. малороссийским генерал-губернатором граф П. А. Румянцев (рис. 9). В организацию военной службы он внедрил строгие армейские порядки. Поэтому отобранные выборные казаки стали нести службу «беспеременно», по примеру регулярных частей. При этом охрана пограничных форпостов оставалась одной из наиболее важных задач образованного в 1768 г. Стародубского Малороссийского полка.

Рис. 9. Портрет Петра Александровича Румянцева-Задунайского (1725–1796), малороссийского генерал-губернатора (1764–1781). Неизвестный художник. Первая половина 1770-х гг. Холст, масло. Государственный исторический музей (Москва)
Источник: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/109924>.

Fig. 9. Portrait of Pyotr Alexandrovich Rumyantsev-Zadunaisky (1725–1796), Governor-General of Malorussia (1764–1781). Unknown artist. First half of the 1770s. Canvas, oil. State Historical Museum (Moscow)
Source: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/109924>.

Начавшаяся вскоре русско-турецкая война 1768–1774 гг. показала эффективность мер, принятых П. А. Румянцевым. К апрелю 1769 г. из 1028 выборных казаков, составлявших Стародубский Малороссийский полк, 470 были направлены во Вторую армию, а 413 казаков при 6 значковых товарищах – определены «на внутренние дальние командирования», в том числе и на форпосты самого полка [31, л. 238]. К осени 1769 г. их число сократилось до 312 казаков при 4 значковых товарищах [32, л. 8]. С началом 1770 г. число стародубцев на форпостах вновь увеличилось до 457 человек. Вспыхнувшая в том же году эпидемия чумы потребовала еще большего усиления пограничных караулов [33, л. 62; 34, л. 79].

Первый раздел Речи Посполитой (1772) лишил Стародубщину статуса пограничного региона. Однако край еще долгое время сохранял порубежную специфику. Более того, на первоначальном этапе казаки продолжали нести службу на заставах полка. Так, по состоянию на сентябрь 1773 г. на форпостах находилось 478 стародубских казаков [35, л. 6].

С окончанием русско-турецкой войны 1768–1774 гг. необходимость в усиленных караулах отпала. В то же время на присоединенных белорусских землях ситуация оставалась нестабильной. В связи с этим «на закрытие старой границы по Могилевской до Псковской губернии» 10 января 1775 г. был направлен отряд выборных стародубских казаков численностью в 206 человек. Руководил им полковой хорунжий Григорий Савицкий при сотниках Федоре Силевиче и Павле Покорском, а также сотенном хорунжии Поликарпе Сердюкове [36, л. 118]. Эта команда была последней в истории Стародубского полка, которая несла форпостную службу. По состоянию на июнь 1778 г. казаки все еще «беспеременно» находились на пограничных заставах. За эти годы

их состояние и боеспособность значительно снизились: 4 казака умерло, 40 – обнищало и только 97 командование признавало «мужнейшими» в несении службы [37, л. 130].

Составленное в 1779–1780 гг. «Описание Новгород-Северского наместничества» раскрывает положение пограничных караулов. Так, форпост у слободы Тимошкин Перевоз уже называется бывшим. При этом дается подробное описание находящейся недалеко от него Вишковской таможне. Она представляла из себя ветхий деревянный дом с двумя покоями. Здесь находился дом цолнера Афанасия Ющенкова и дома, выстроенные для караульного на форпостах офицера и таможенных чинов. К 1779 г. Вишковская таможенная застава состояла в ведении Могилевского наместничества. Через нее из «Малороссии» в «Белоруссию» и обратно проходили только съестные припасы: рожь, сало, соль, простые шубы, воск, пенька и мыло. «Пошлин за то, в рассуждении присоединения той губернии к России никаких не взимается» [38, с. 216–217]. В то же время в слободе Антоновка по-прежнему находилась форпостная команда из трех солдат и трех «малороссийских» казаков [38, с. 236].

В целом реформы, проведенные в Малороссийском генерал-губернаторстве в 1780-х гг., полностью изменили уклад жизни бывшей Гетманщины (1654–1764). Казачья служба в том виде, в котором она существовала во второй половине XVII – первой половине XVIII в., была упразднена. Началось формирование регулярных воинских частей, а форпосты потеряли свою значимость и в 1782 г. были разобраны. При этом Стародубщина еще долгое время сохраняла черты пограничного региона, а российское правительство неоднократно прибегало к помощи местных казаков.

■ Заключение

Таким образом, в 1720–1770-е гг. служба стародубских казаков на форпостах своего полка являлась одной из важнейших форм воинской повинности. К началу 1730-х гг. стародубский участок границы Российской империи с Речью Посполитой был полностью обустроен. На данном этапе здесь полноценно

функционировали 64 форпоста. В дальнейшем пограничной службе уделялось особое внимание. Подробно были регламентированы количество казаков и уровень их снаряжения, четко сформулированы их права и обязанности. При этом Стародубский полк обладал самой протяженной и оборудованной системой

форпостов. Кроме того, он охранял заставы в пределах соседнего Брянского уезда Белгородской губернии.

Отсутствие крупных военных конфликтов в 1750-х гг. позволило провести демаркацию стародубского участка границы. При этом инженеры столкнулись со сложным природным ландшафтом (болота и леса). Данные обстоятельства требовали привлечения дополнительных ресурсов. Впрочем, масштабная работа была проведена силами самих стародубских казаков. При этом выбор местоположения новых форпостов, правильный с инженерной точки зрения, не учитывал интересы собственников земли, чьи владения оказались по другую сторону караулов.

Боеготовность стародубских казаков на форпостах была проверена в 1750–1760-х гг. в период гайдамацких восстаний в Правобережной Украине. Тогда казакам удавалось блокировать попытки незаконного пересечения границы отрядами повстанцев или успешно противостоять им в случае проникновения в Российскую империю. Во время Семилетней войны 1756–1763 гг. произошло усиление караулов, одновременно продолжались ремонтные работы. Однако в военное время вскрылась неподготовленность пограничной

инфраструктуры и самих казаков Стародубского полка к длительной службе. Сказывалась нехватка казарм для размещения войск и недостаток фуража для лошадей. Все это усугубляло и без того тяжелое экономическое положение казаков, которые под любыми предлогами отказывались от продолжения службы.

В сложившейся ситуации реформа военной службы, проведенная графом П. А. Румянцевым в 1760-е гг., оказалась своевременной и результативной. Казаки были переведены на армейский порядок несения службы. Образованный в 1768 г. Стародубский Малороссийский полк стал боеспособной воинской единицей. При этом охрана границы для стародубских казаков по-прежнему оставалась важнейшей задачей. Для ее выполнения было задействовано не менее половины личного состава полка.

После первого раздела Речи Посполитой стародубцы до конца 1770-х гг. продолжали нести службу на форпостах по старой границе (чем высвобождали регулярные армейские части). Форпостные команды стародубских казаков были распущены в 1782 г. одновременно с упразднением полкового деления в Малороссийском генерал-губернаторстве и ликвидацией самих пограничных караулов.

■ Список библиографических ссылок

1. Симоновский, П. И. *Краткое описание о козацком малороссийском народе и о военных его делах, собранное из разных историй иностранных, немецкой – Бишенга, латинской – Безольди, французской – Шевалье и рукописей русских, через Бунчукового товарища Петра Симоновского 1765 года* / П. И. Симонтовский. – Москва : Б. и., 1847. – 8, 15, 9, 17, 1 с.
2. Апанович, О. М. *Збройні сили України першої половини XVIII ст.* / О. М. Апанович. – Київ : Наукова думка, 1969. – 224 с.
3. Васьков, В. *Казацкие Болсуны и болсунские казаки: История деревни Казацкие Болсуны Ветковского района Гомельской области Беларуси: Локал.-ист. исслед.* / В. Васьков. – Москва : Квадрига, 2024. – 320 с.
4. *Листи Івана Мазепи. 1687–1691* / І. Мазепа ; упоряд. та авт. передм. В. Станіславський ; відп. ред. В. А. Смолій ; НАН України, Інститут історії України : в 2 т. – Київ : Ін-т історії України НАНУ, 2002–2010. – Т. 1. – Київ : [б. в.], 2002. – 480 с.
5. *Российский государственный архив древних актов.* – Ф. 124. Малороссийские дела. – Оп. 3. – Д. 216. Письмо мглинского сотника. 10 ноября 1671 г. – 2 л.
6. *Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киев (ЦГИАК).* – Ф. 51. Генеральная Войсковая канцелярия. – Оп. 3. – Д. 1667. Дело про запрещение армейским командам с форпостов своевольно собирать порции и рации на территории Стародубского полка. 1725 г. – 6 л.
7. *ЦГИАК.* – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 486. Дело про убийство подданного гомельского старосты Красинского подданными Николая Бороздны и захват жита на форпосте в Стародубском полку. 1720 г. – 6 л.
8. *Российский государственный архив военно-морского флота.* – Ф. 3л. Главное инженерное управление Военного министерства России. – Оп. 23. – Д. 295. Карта территорий вдоль границы России и Польши. 1732 г. – 1 л.
9. *ЦГИАК.* – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 13929. Переписка со Стародубской полковой канцелярией. 1756 г. – 5 л.
10. *ЦГИАК.* – Ф. 80. Стародубская полковая канцелярия. – Оп. 2. – Д. 315. Ревизия Стародубского полка. 1735, 1737 гг. – 1096 л.
11. *ЦГИАК.* – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 11911. Дело про запрет на форпостах Стародубского полка пропускать беспаспортных людей. 1753 г. – 8 л.

12. ЦГИАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 14840. О передаче на рассмотрение Стародубской полковой канцелярии дела об избении атаманом драгуна Псковского полка. 1756 г. – 4 л.
13. ЦГИАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 11518. Дело про отведение сенокосов для заготовки сена для коней около форпостов Стародубского полка. 1753 г. – 13 л.
14. ЦГИАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 7846. Донесения Стародубской полковой канцелярии. 1740 г. – 5 л.
15. ЦГИАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 9373. Дело про реорганизацию укомплектования приграничных форпостов казаками Левобережной Украины. 1748 г. – 10 л.
16. ЦГИАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 10809. Дело о требовании выслать на брянские форпосты команду казаков Стародубского полка. 1751 г. – 9 л.
17. ЦГИАК. – Ф. 80. – Оп. 1. – Д. 13. План спорных земельных участков между Стародубским полком и Польшей. 1753 г. – 1 л.
18. ЦГИАК. – Ф. 80. – Оп. 1. – Д. 15. План границ между Стародубским полком и Польшей. 1754 г. – 1 л.
19. ЦГИАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 12383. Дело про ремонт приграничных засек. 1754–1763 гг. – 498 л.
20. ЦГИАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 14298. Дело о высылке команды казаков на форпосты. 1756 г. – 7 л.
21. ЦГИАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 14100. Донесения Стародубской полковой канцелярии. 1758 г. – 5 л.
22. ЦГИАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 16194. Дело о перенесении форпоста из села Добродеевки Стародубского полка. 1759 г. – 7 л.
23. ЦГИАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 17216. Материалы про принятие присяги императрице Екатерине II казаками Стародубского полка на форпостах. 1762 г. – 15 л.
24. ЦГИАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 17382. Дело о назначении казаков Стародубского полка в помощь инженеру-капитану Алексею Шмалыгину. 1762 г. – 4 л.
25. ЦГИАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 10303. Дело о нападениях гайдамаков. 1750–1759 гг. – 135 л.
26. ЦГИАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 17050. Дело про розыск гайдамацкого отряда. 1762 г. – 8 л.
27. ЦГИАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 15188. Дело про нападения гайдамацкого отряда в Стародубском полку. 1758 г. – 11 л.
28. ЦГИАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 14705. Дело про возвращение с приграничных форпостов команды стародубских казаков. 1756–1757 гг. – 9 л.
29. ЦГИАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 14511. Дело о запрете роспуска команды стародубских казаков. 1756–1758 гг. – 6 л.
30. ЦГИАК. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 15109. Дело про замену казаков на форпостах Стародубского полка. 1758–1759 гг. – 7 л.
31. ЦГИАК. – Ф. 54. Вторая Малороссийская коллегия. – Оп. 3. – Д. 3459. Именные списки казаков и старшин полков Украины, находящихся на службе в армии. 1769–1770 гг. – 431 л.
32. ЦГИАК. – Ф. 54. – Оп. 3. – Д. 3421. Табели о личном составе полков. 1769 г. – 22 л.
33. ЦГИАК. – Ф. 54. – Оп. 3. – Д. 5116. Табели о личном составе полков. 1770 г. – 64 л.
34. ЦГИАК. – Ф. 54. – Оп. 3. – Д. 5516. О караулах на границах Стародубского полка. 1771 г. – 533 л.
35. ЦГИАК. – Ф. 54. – Оп. 3. – Д. 7808. Рапорт о казаках Стародубского полка. 1773 г. – 14 л.
36. ЦГИАК. – Ф. 54. – Оп. 3. – Д. 10755. Именные ведомости о личном составе полков. 1777 г. – 214 л.
37. ЦГИАК. – Ф. 54. – Оп. 3. – Д. 11199. Ведомости о службе казаков. 1770 г. – 346 л.
38. *Опис Новгородсіверського намісництва (1779–1781) / Всеукр. акад. наук, Археогр. коміс. ; ред. П. К. Федоренка. – Київ : Всеукр. акад. наук, 1931. – XXI, 592 с.*

References

1. Simonovsky P. I. *Kratkoye opisaniye o kozatskom malorossiyskom narode i o voyennykh yego delakh, sobrannoye iz raznykh istoriy inostrannykh, nemetskoj – Bishenga, latinskoy – Bezol'di, frantsuzskoy – Sheval'ye i rukopisey russkikh, cherez Bunchukovogo tovarishcha Petra Simonovskogo 1765 goda* [A brief description of the Cossack Malorussain people and their military affairs, collected from various foreign histories, German – Bisheng, Latin – Bezoldi, French – Chevalier and Russian manuscripts, through Bunchuk comrade Pyotr Simonovsky 1765]. Moscow : without a publisher, 1847. 8, 15, 9, 77, 1 p. Russian.
2. Apanovych O. M. *Zbroyni syly Ukrayiny pershoyi polovyny XVIII st.* [Armed forces of Ukraine of the first half of the 18th century]. Kyiv : Naukova dumka, 1969. 224 p. Ukrainian.
3. Vas'kov V. *Kazatskiye Bolsuny i bolsunskiy kazaki: Istoriya derevni Kazatskiye Bolsuny Vetkovskogo rayona Gomel'skoy oblasti Belarusi: Lokal.-ist. Issled* [Cossack Bolsuny and Bolsun Cossacks: History of the village of Cossack Bolsuny, Vetka district, Gomel region, Belarus: Local.-histor. research]. Moscow : Kvadriga, 2024. 320 p. Russian.
4. Mazepa I., Stanislavskyy V., compl.; Smolii V. A., edit. *Lysty Ivana Mazepy. 1687–1691: v 2 t.* [Letters of Ivan Mazepa. 1687–1691 : in 2 vol.]. Kyiv : Instytut istoriyi Ukrainy NANU, 2002–2010. T. 1. Kyiv, 2002. 480 p. Ukrainian.
5. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 124. Malorussian affairs. Invent 1. Case 216. Letter from the Mglin centurion. 10.11.1671. 2 sh. Russian.
6. *Tsentrāl'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. General Military Chancellery. Inv. 3. Case 1667. The case of the prohibition of army teams from outposts to arbitrarily collect portions and rations on the territory of the Starodubsk regiment. 1725. 6 sh. Russian.
7. *Tsentrāl'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kyiv* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 486. The case of the murder of the Gomel elder Krasinsky by the subjects of Nikolai Borozdny and the seizure of grain at the outpost in the Starodub regiment. 1720. 6 sh. Russian.

8. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv voyenno-morskogo flota* [Russian State Archives of the Navy]. F. 31. Main Engineering Directorate of the Military Ministry of Russia. Inv. 23. Case 295. Map of the territories along the border of Russia and Poland. 1732. 1 sh. Russian.
9. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 13929. Correspondence with the Starodub regimental chancellery. 1756. 5 sh. Russian.
10. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 80. Starodub regimental office. Inv. 2. Case 315. Revision of the Starodub Regiment. 1735, 1737. 1096 sh. Russian.
11. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 11911. The case of the ban on allowing people without passports to pass through the outposts of the Starodub Regiment. 1753. 8 sh. Russian.
12. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 14840. On the transfer for consideration by the Starodub regimental chancellery of the case of the beating of a dragoon of the Pskov regiment by the ataman. 1756. 4 sh. Russian.
13. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 11518. The case of allocating hayfields for harvesting hay for horses near the outposts of the Starodub regiment. 1753. 13 sh. Russian.
14. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 7846. Reports of the Starodub regimental chancellery. 1740. 5 sh. Russian.
15. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 9373. The case of the reorganization of the staffing of border outposts by Cossacks of Left-bank Ukraine. 1748. 10 sh. Russian.
16. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 10809. The case of the demand to send a team of Cossacks from the Starodub regiment to the Bryansk outposts. 1751. 9 sh. Russian.
17. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 80. Inv. 1. Case 13. Map of disputed land areas between the Starodub Regiment and Poland. 1753. 1 sh. Russian.
18. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 80. Inv. 1. Case 15. Map of the borders between the Starodub Regiment and Poland. 1754. 1 sh. Russian.
19. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 12383. The case of repairing border barriers. 1754–1763. 498 sh. Russian.
20. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 14298. The case of sending a team of Cossacks to outposts. 1756. 7 sh. Russian.
21. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 14100. Reports of the Starodub regimental chancellery. 1758. 5 sh. Russian.
22. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 16194. The case of moving the outpost from the village of Dobrodeevka of the Starodub regiment. 1759. 7 sh. Russian.
23. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 17216. Materials on the taking of the oath to Empress Catherine II by the Cossacks of the Starodub Regiment at the outposts. 1762. 15 sh. Russian.
24. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 17382. The case of the appointment of the Cossacks of the Starodub Regiment to assist the engineer-captain Alexei Shmalygin. 1762. 4 sh. Russian.
25. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 10303. The case of the Haidamak attacks. 1750–1759. 135 sh. Russian.
26. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 17050. The case of the search for the Haidamak detachment. 1762. 8 sh. Russian.
27. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 15188. The case of the attacks of the Gaidamak detachment in the Starodubsky regiment. 1758. 11 sh. Russian.
28. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 14705. The case of the return of a team of Starodub Cossacks from border outposts. 1756–1757. 9 sh. Russian.
29. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 14511. The case of the prohibition of disbanding the team of Starodub Cossacks. 1756–1758. 6 sh. Russian.
30. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 51. Inv. 3. Case 15109. The case of the replacement of Cossacks at the outposts of the Starodub regiment. 1758–1759. 7 sh. Russian.
31. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 54. Second Malorussian Collegium. Inv. 3. Case 3459. Lists of names of Cossacks and elders of regiments of Ukraine serving in the army. 1769–1770. 431 sh. Russian.
32. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 54. Inv. 3. Case 3421. Report-cards of personnel of regiments. 1769. 22 sh. Russian.

33. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 54. Inv. 3. Case 5116. Report-cards of personnel of regiments. 1770. 64 sh. Russian.
34. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 54. Inv. 3. Case 5516. On guards at the borders of the Starodub regiment. 1771. 533 sh. Russian.
35. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 54. Inv. 3. Case 7808. Report on the Cossacks of the Starodub regiment. 1773. 14 sh. Russian.
36. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 54. Inv. 3. Case 10755. Personal statements on the personnel of regiments. 1777. 214 sh. Russian.
37. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy v g. Kiyev* [Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv]. F. 54. Inv. 3. Case 11199. Statements on the service of the Cossacks. 1770. 346 sh. Russian.
38. Fedorenko P. K., edit. *Opys Novhorodsivers'koho namisnytstva (1779–1781)* [Description of the Novgorod-Siver governorship (1779–1781)]. Kyiv : Vseukr. akad. nauk, 1931. XXI, 592 p. Ukrainian.

Статья поступила в редколлегию 15.04.2025
Received by editorial board 15.04.2025

УДК 351.746.1(470)«1889/1914»

ГОРЖДИНСКАЯ БРИГАДА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ (5-я ПОГРАНИЧНАЯ ГОРЖДИНСКАЯ БРИГАДА): ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНАЯ СТРУКТУРА И ОФИЦЕРСКИЙ СОСТАВ (1889–1914 гг.)

А. М. ЛУКАШЕВИЧ

*Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

В статье раскрываются основные исторические вехи Горждинской бригады пограничной стражи (5-й пограничной Горждинской бригады) за 25-летний период ее существования (1889–1914 гг.). Выявлены основные этапы в истории бригады; прослеживается эволюция ее организационно-штатной структуры. С помощью просопографического метода исследования проведена реконструкция начальствующего состава Горждинской бригады и раскрыты социальные характеристики офицеров по трем группам (командиры бригады, помощники командира бригады, командиры отделов). Сделан вывод, что в кадровом вопросе руководство Отдельного корпуса пограничной стражи придерживалось традиционной имперской политики (с конфессиональными и национальными ограничениями), что объяснялось как полити-

Образец цитирования:

Лукашевич, А. М. Горждинская бригада пограничной стражи (5-я пограничная Горждинская бригада): организационно-штатная структура и офицерский состав (1889–1914 гг.) / А. М. Лукашевич // Граница и пограничье. – 2025. – № 1 (7). – С. 28–49.

For citation:

Lukashevich, A. M. Gorzhdinskaya Border Guard Brigade (5th Border Gorzhdinskaya Brigade): organizational structure and officers (1889–1914). Border and Frontier. 2025. No. 1 (7). P. 28–49. Russian.

Автор:

Лукашевич Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета

Author:

Lukashevich Andrei M. – doctor of science (history), professor of the Department of history of Belarus of modern and contemporary times of the Belarusian State University;
e-mail: lukashevand@mail.ru

ческими (нелояльность части населения), так и этноконфессиональными (иудеи, католики, униаты, православные) особенностями Ковенской губернии, в которой несли службу офицеры Горждинской бригады.

Ключевые слова: Горждинская бригада пограничной стражи, 5-я пограничная Горждинская бригада, таможенный округ, Отдельный корпус пограничной стражи, Ковенская губерния, офицерский корпус.

ГОРЖДИНСКАЯ БРЫГАДА ПАГРАНІЧНАЙ ВАРТЫ (5-я ПАГРАНІЧНАЯ ГОРЖДИНСКАЯ БРЫГАДА): АРГАНІЗАЦЫЙНА-ШТАТНАЯ СТРУКТУРА І АФІЦЭРСКІ СКЛАД (1889–1914 гг.)

А. М. ЛУКАШЭВІЧ

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр-т Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

У артыкуле раскрываюцца асноўныя гістарычныя вехі Гарждынскай брыгады пагранічнай варты (5-й пагранічнай Гарждынскай брыгады) за 25-гадовы перыяд яе існавання (1889–1914 гг.). Выяўлены асноўныя этапы ў гісторыі брыгады; прасочваецца эвалюцыя яе арганізацыйна-штатнай структуры. З дапамогай прасапаграфічнага метаду даследавання праведзена рэканструкцыя начальніцкага складу Гарждынскай брыгады і раскрыты сацыяльныя характарыстыкі афіцэраў па трох групам (камандзіры брыгады, памочнікі камандзіра брыгады, камандзіры аддзелаў). Зроблена выснова, што ў кадравым пытанні кіраўніцтва Асобнага корпуса пагранічнай варты прытрымлівалася традыцыйнай імперскай палітыкі (з канфесійнымі і нацыянальнымі абмежаваннямі), што тлумачылася як палітычнымі (нелаяльнасць часткі насельніцтва), так і этнаканфесійнымі (іўдзеі, католікі, уніаты, праваслаўныя) асаблівасцямі Ковенскай губерні, у якой неслі службу афіцэры Гарждынскай брыгады.

Ключавыя словы: Гарждинская бригада пограничной варты, 5-я пограничная Горждинская бригада, мытная акруга, Асобны корпус пограничной варты, Ковенская губерния, афіцэрскі корпус.

GORZHDINSKAYA BORDER GUARD BRIGADE (5th GORZHDINSKAYA BORDER GUARD BRIGADE): ORGANIZATIONAL STRUCTURE AND OFFICERS (1889–1914)

A. M. LUKASHEVICH

Belarusian State University,
Nezalezhnosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus

The article reveals the main historical milestones of the Gorzhdinskaya Border Guard Brigade (5th Border Gorzhdinskaya Brigade) over the 25-year period of its existence (1889–1914). The main stages in the history of the brigade are identified; the evolution of its organizational and staff structure is traced. Using the prosopographical research method, a reconstruction of the command staff of the Gorzhdinskaya Brigade is carried out and social

characteristics of officers in three groups (brigade commanders, assistant brigade commanders, department commanders) are revealed. It is concluded that in the personnel issue the leadership of the Separate Border Guard Corps adhered to the traditional imperial policy (with confessional and national restrictions), which was explained by both political (disloyalty of part of the population) and ethno-confessional (Jews, Catholics, Uniates, Orthodox) features of the Kovno province, in which the officers of the Gorzhdinskaya Brigade served.

Keywords: Gorzhdinskaya Brigade of the Border Guard, 5th Border Gorzhdinskaya Brigade, customs district, Separate Border Guard Corps, Kovno province, officers.

■ Введение

Обеспечение пограничной безопасности является одной из важных функций любого государства. Ключевую роль в охране и военном прикрытии западных границ Российской империи в 1893–1914 гг. играл Отдельный корпус пограничной стражи (ОКПС), который находился в ведении Министерства финансов [1, с. 166–193].

К началу Первой мировой войны непосредственное руководство корпусом осуществлял его командир. Помимо управления и штаба корпуса, в его состав входили семь (с Заамурским – восемь) округов ОКПС (с 1909 г. – пограничные округа; пять – на западной границе, два – на южной, один – на границе с Китаем).

Участок западной границы охраняли три округа ОКПС, в которые входили шестнадцать бригад (на 1909 г.): 2-й (Виленский) округ (5-я Горждинская, 6-я Тауроженская, 7-я Вержболовская, 8-я Граевская, 9-я Ломжинская бригады); 3-й (Варшавский) округ (10-я Рыпинская, 11-я Александровская, 12-я Калишская, 13-я Велюнская, 14-я Ченстоховская, 15-я Новобрежская бригады) и 4-й (с 1900 г. – Житомирский, с 1903 г. – Киевский) округ (16-я Сандомирская, 17-я Томашовская, 18-я Волинская, 19-я Волочинская и 20-я Хотинская бригады) [1, с. 33]. Истории одной из этих бригад и посвящена данная статья.

В дореволюционное время над изучением истории ОКПС работал М. П. Чернушевич [2], однако он так и не создал очерки всех бригад. В советское время деятельность пограничной стражи в историографии не рассматривалась. И только в 90-х гг. XX в. история ОКПС вновь оказалась в центре внимания российских исследователей. В коллективной монографии «На страже границ Отечества» раскрываются основные вехи в истории российской пограничной службы. Однако в главах, посвящен-

ных ОКПС, бригадный принцип построения монографии не использовался [3].

В работах А. А. и А. М. Плехановых, изданных в 2000-е гг. [1, 4], значительно расширено общее представление об истории охраны границ империи. Особое внимание уделяется ОКПС. При этом авторы также отказались от изложения материала по различным театрам несения службы и через историю отдельных бригад.

В 2000-е гг. в Российской Федерации по истории пограничной стражи и ОКПС были подготовлены несколько диссертационных работ (А. В. Высотенко [5] и др.). Однако в них также не нашла отражения история Горждинской бригады.

В белорусской историографии различные аспекты охраны и прикрытия западной границы Российской империи в конце XIX – начале XX в. изучались А. М. Лукашевичем (подготовка и содержание мобилизационных планов ОКПС накануне Первой мировой войны [6]; служебная деятельность генерала ОКПС графа Н. М. Цукато [7]) и А. В. Петренко (участие пограничников в боевых действиях в годы Первой мировой войны) [8]. Однако история отдельных пограничных бригад в предвоенный период в этих публикациях не рассматривалась.

Поэтому цель статьи – раскрыть основные исторические вехи Горждинской бригады пограничной стражи (5-й пограничной Горждинской бригады) и проанализировать ее офицерский состав за 1889–1914 гг. Исходя из цели определены следующие задачи: выявить основные этапы в истории Горждинской бригады; проследить эволюцию организационно-штатной структуры бригады за 25 лет; раскрыть социальные характеристики начальствующего состава Горждинской бригады

(командиры бригады, помощники командира бригады, командиры отделов).

Основной источниковой базой исследования являлись ежегодные данные о личном составе служащих Горждинской бригады, опубликованные в «Памятных книжках Ковенской губернии» за 1891–1914 гг. [9–32]. Они дополнялись данными об офицерском составе из «Справочной книжки по личному составу Отдельного корпуса пограничной стражи с кратким квартирным и штатным росписанием сего Корпуса» (1898) [33], «Справочной книжки по личному составу Отдельного корпуса пограничной стражи с кратким квартирным и штатным росписанием и алфавитом постов сего Корпуса» (1902) [34], «Списка генералам, штаб- и обер-офицерам Отдельного корпуса пограничной стражи по старшинству. Составлен по 9 марта 1904 г.» [35], «Списка медицинским и ветеринарным врачам, классным чиновникам и священникам Отдельного корпуса пограничной стражи по старшинству. Составлен по 1 июля 1904 года» [36], «Личного состава чинов Отдельного корпуса пограничной стражи по старшинству. Составлен на

1 января 1909 г.» [37] и «Личного состава чинов Отдельного корпуса пограничной стражи по старшинству. Составлен по 6 декабря 1913 г. (включительно)» [38].

При подготовке статьи использовались различные методы исследования: просопографический, историко-сравнительный, картографический. В основу исследования положен просопографический метод, позволивший создать коллективные биографии (портреты) трех социальных групп военнослужащих Горждинской бригады, обладающих определенным набором общих черт (характеристик). Для этого использовались материалы по всем членам исследуемых групп (происхождение, вероисповедание, возраст, образовательный уровень, карьера, награды, семейное положение) из двух баз данных: «Офицеры русской императорской армии» [39] и «Именные списки 1828–1920: биобиблиографический справочник по генералам, штаб-, обер-офицерам, врачам, чиновникам и священникам пограничной стражи со схемами и приложениями» (составлены В. В. Малюгой) [40].

■ Основная часть

Создание и организационная структура бригады. Свою историю Горждинская бригада пограничной стражи ведет с конца XIX в. Она была учреждена 10 февраля 1889 г. и несла службу по охране границы с Восточной Пруссией (как частью Германской империи). Первоначально бригада (до 1893 г. она называлась «Горждовской») вошла в состав Вержболовского таможенного округа (1889–1899). С образованием в 1893 г. ОКПС бригада стала частью этого корпуса, но организационно по-прежнему оставалась в Вержболовском таможенном округе. В 1896 г. в таможенном ведомстве была произведена реорганизация окружной системы. Поэтому Горждинская бригада на несколько лет вошла в состав Варшавского таможенного округа (1896–1899) [9–17].

Наиболее значимые изменения в истории бригады произошли 1 февраля 1899 г., когда в связи с образованием округов ОКПС она вошла в состав 2-го (Виленского) округа пограничной стражи (1899–1909). В то время округа имели следующую структуру: бригада – отдел – отряд – пост [1, с. 31].

Протяженность участков, охраняемых округами и бригадами ОКПС, зависела от объема задач и состояния криминогенности на границе. Так, в 1901 г. в ведении 2-го (Виленского) округа было 1214,5 верст, а 3-го (Варшавского) – 1028,5 верст. При этом в бригадах протяженность дистанций варьировалась от 111 верст у Таурогенской до 709 верст у Рижской бригады [1, с. 31, 270].

В 1909 г. в связи с введением единой нумерации пограничных частей Горждинская бригада пограничной стражи была переименована в 5-ю пограничную Горждинскую бригаду 2-го пограничного округа (1909–1914).

Горждинская бригада дислоцировалась от Балтийского моря по линии государственной границы в пределах западной части Ковенской губернии.

На 1 января 1898 г. она охраняла участок границы протяженностью в 114,5 верст. Структурно бригада состояла из 4 отделов, 12 отрядов и 68 постов. Общая численность офицерских и классных должностей Горждинской бригады составляла 34 человека (6 штаб-

офицеров, 25 обер-офицеров, 3 врача – 2 медицинских и 1 ветеринарный), 1192 нижних чина и 441 лошадь [33, с. 157].

Через три года в Горждинской бригаде немного увеличилась охраняемая дистанция – до 121 версты. Согласно «Расписанию частей ОКПС по округам» на 1 января 1901 г. бригада состояла из 4 отделов, 18 отрядов и 68 постов. Общая численность офицерских и классовых должностей Горждинской бригады составляла все те же 34 человека (6 штаб-офицеров, 25 обер-офицеров, 3 врача – 2 медицинских и 1 ветеринарный) и 1215 нижних чинов. На вооружении бригады, помимо стрелкового оружия, находилось 1 судно и 4 лодки [1, с. 270]. Эти данные сохранились неизменными и на 20 июля 1902 г. (при 441 лошади) (рис. 1) [34, с. 150].

Таким образом, на рубеже XIX и XX вв. в бригаде произошло увеличение дистанции (на 7,5 версты), количества отрядов (с 12 до 18) и возросло число нижних чинов (на 23 человека).

В течение 25 лет (1889–1914) организационно-штатный состав Горждинской бригады в целом оставался достаточно стабильным.

Однако после передачи Рижской бригады из 2-го округа в 1-й округ пограничной стражи (1905 г.) произошли некоторые изменения в организационной структуре. Количество отделов (четыре) в бригаде оставалось стабильным. При этом количество отрядов (от 11 до 20) и постов (от 55 до 68) менялось в зависимости от задач пограничного надзора и условий службы. Далее остановимся более подробно на дислокации всех подразделений бригады (по данным на 1 января 1898 г. и 20 июля 1902 г.).

1-й отдел Горждинской бригады дислоцировался в м. Кретинген (Тельшевский уезд Ковенской губернии, сейчас – г. Кретинга, Литва) (рис. 2). В его состав входили четыре отряда. *Полангенский отряд*, имевший квартиру в м. Поланген (сейчас – Паланга, Литва) (рис. 3), включал три поста: Полибгирь, Ново-Поланген, Поланген Рог. *Пришмонтский отряд* (квартира в п. Пришмонты) состоял из двух постов: Шилинги и Пришмонты. В свою очередь, *Кретингенский отряд* (м. Кретинген) имел только один пост – Платоново. Наконец, *Клибский отряд* (квартира в п. Клибы) включал четыре поста: Дмитрово, Слуцк, Рудайцы, Клибы [33, с. 147; 34, с. 158].

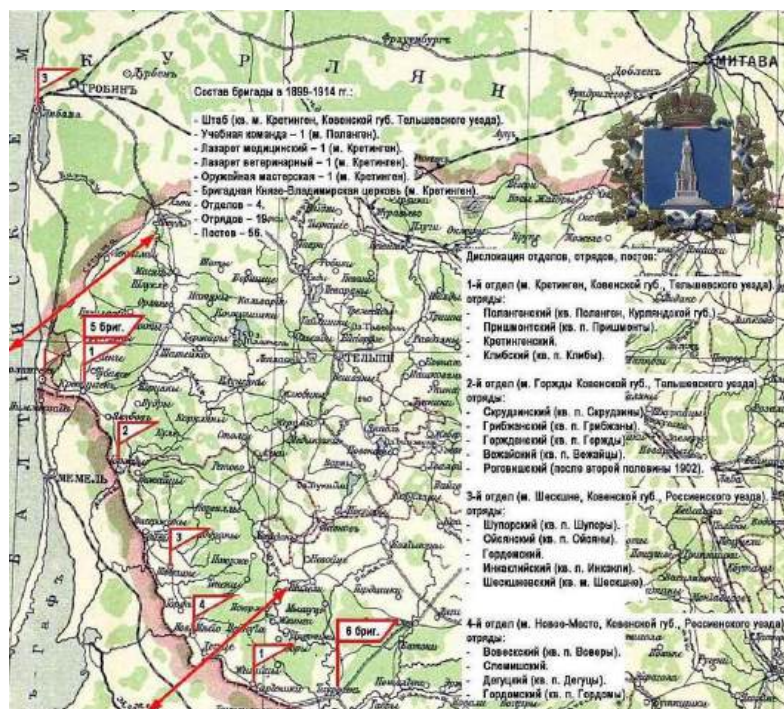

Рис. 1. Дистанция Горждинской бригады пограничной стражи в 1899–1914 гг. Картограмма

Источник: <https://www.pogranec.ru/>.

Fig. 1. Distance of the Gorzhinskaya border guard brigade in 1899–1914. Map diagram

Source: <https://www.pogranec.ru/>.

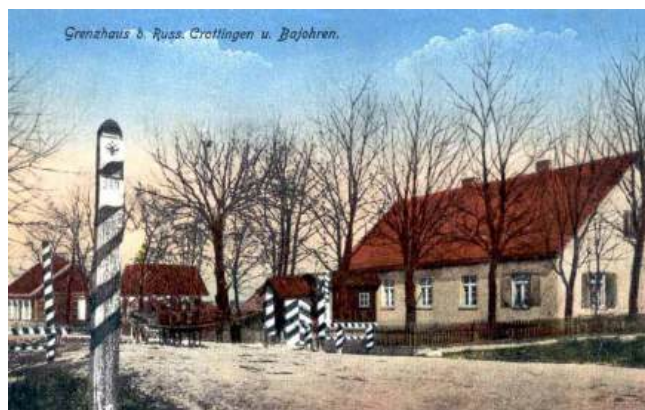

Рис. 2. Участок 1-го отдела Горждинской бригады пограничной стражи 2-го округа ОКПС в Ковенской губернии. Переходный пункт на границе России и Германии в районе м. Кретинген. Почтовая карточка. Начало XX в.
Источник: <https://www.pogranec.ru/>.

Fig. 2. Section of the 1st department of the Gorzhdinskaya border guard brigade of the 2nd district of the OKPS in the Kovno province. Crossing point at the border of Russia and Germany in the area of the city of Kretingen. Postcard. Beginning of the 20th century
Source: <https://www.pogranec.ru/>.

Рис. 3. Полангенская таможенная рогатка 2-го класса на участке Горждинской бригады пограничной стражи 2-го округа ОКПС в Курляндской губернии. Почтовая карточка. Начало XX в.
Источник: <https://www.pogranec.ru/>.

Fig. 3. Polangen customs turnpike of the 2nd class at the section of the Gorzhdinskaya border guard brigade of the 2nd district of the OKPS in the Courland province. Postcard. Beginning of the 20th century
Source: <https://www.pogranec.ru/>.

2-й отдел Горждинской бригады дислоцировался в м. Горжды (Тельшевский уезд Ковенской губернии, сейчас – г. Гаргждай, Литва). В его состав также входили четыре отряда. *Скрудзинский отряд*, имевший квартиру в п. Скрудзины, включал два поста: Якубово и Скрудзины. *Грибжанский отряд* (квартира в п. Грибжаны) также состоял из двух постов: Жвирбли и Грибжаны. *Горждинский отряд* (квартира в м. Горжды) имел четыре поста: Раздорожный, Старые-Мацуцы, Квецяны, Горжды. В свою очередь, *Вежайский отряд* (квартира в п. Вежайцы) включал три поста: Дерники, Утры, Рудайцы. Наконец, *Роговишский отряд*, образованный во второй половине 1902 г. (квартира в п. Роговишки), имел в своем составе три поста: Лаумели, Пихтейки, Роговишки [33, с. 147; 34, с. 158].

3-й отдел Горждинской бригады, который дислоцировался в м. Швекшне (Швекшны, Россиенский уезд Ковенской губернии, сейчас – г. Швекшна, Литва) (рис. 4, 5), был самым крупным. В его состав входили шесть отрядов. *Шупорский отряд*, имевший квартиру в п. Шупоры, состоял из четырех постов: Гудавы, Новые-Мацуны, Позинги, Шупоры. *Ойсянский отряд* (квартира в п. Ойсяны) также имел четыре поста: Лужи, Скамонты, Шалтайки, Ойсяны. В свою очередь, *Инкаклийский отряд* (квартира в п. Инкакли) включал 4 поста: Павлайцы, Пуцы, Стремкайпы, Инкакли. Наконец, *Швекшневский отряд* (квартира в м. Швекшне)

Рис. 4. Современный вид г. Швекшна (Литва) с высоты птичьего полета. Фотография. 2020 г.
Источник: https://vk.com/wall-13691284_100011.

Fig. 4. Modern view of the city of Švėkšna (Lithuania) from a bird's-eye view. Photo. 2020
Source: https://vk.com/wall-13691284_100011.

Рис. 5. Могила капитана пограничной стражи Ивана Харитоновича Петрова, умершего 5 марта 1868 г. в Швекшне в возрасте 36 лет. Фотография Станислава Горбунова. 2021 г.

Источник: <https://lavagra.livejournal.com/246860.html>.

Fig. 5. The grave of the border guard captain Ivan Kharitonovich Petrov, who died on March 5, 1868 in Shvekshnye at the age of 36.

Photo by Stanislav Gorbunov. 2021

Source: <https://lavagra.livejournal.com/246860.html>.

имел в своем составе три поста: Погремели, Твескуцы, Швекшне. Некоторое время в состав 3-го отдела входили *Дегуцкий отряд* (квартира в п. Дегуцы), который включал три поста (Медверы, Скучный, Дегуцы), и *Гордомский отряд* (квартира в п. Гордомы, состоял из двух постов: Лаукетяны и Гордомы) [33, с. 148; 34, с. 158].

4-й отдел Горждинской бригады дислоцировался в м. Новое Место (Россиенский уезд Ковенской губернии, сейчас – м. Жемайčiu-Науместис, Литва) (рис. 6). В его состав входили четыре отряда. *Воверский отряд*, имевший квартиру в п. Воверы, включал шесть постов: Лабодиеди, Пацы, Романишки, Даукшайцы, Руйки, Стербы. *Сломишский отряд* (квартира в п. Сломишки) имел в своем составе три поста: Горки, Смыкали, Сломишки. В свою очередь, *Дегуцкий отряд* (квартира в п. Дегуцы) насчитывал только один пост – Поляндры. Наконец, *Гордомский отряд* (квартира в п. Гордомы) включал три поста: Новое Место, Пауперешки и Гордомы [33, с. 148; 34, с. 158].

Кроме полевых подразделений в состав Горждинской бригады входили штаб (размещался в м. Кретинген), учебная команда, с 1911 г. – учебный отряд (м. Поланген), медицинский

лазарет, ветеринарный лазарет, оружейная мастерская (все – м. Кретинген). В качестве бригадной использовалась церковь св. князя Владимира (Князь-Владимирская церковь) в Кретингене.

Штатное расписание бригады. В первые годы существования Горждинской бригады (1891–1898) в ней предусматривалось 30–33 вакансии на офицерские и классные чиновничьи должности [9–16]. Впоследствии штатное расписание стало несколько меняться. В 1899–1904 гг. оно было следующим: командир бригады (полковник), помощник командира бригады (полковник), командиры 1–4-го отделов (подполковник), 2 обер-офицера для поручений (ротмистр), 1 бригадный адъютант (штабс-ротмистр), заведующий оружием (ротмистр или штабс-ротмистр), командир учебной команды (ротмистр), помощник командира учебной команды (штабс-ротмистр), 18 отрядных командиров (ротмистр или штабс-ротмистр). Кроме того, существовали три гражданские должности врачей: две медицинских – старший (коллежский советник) и младший (надворный советник) и один ветеринарный (без чина) [17–22].

В частности, в «Памятной книжке Ковенской губернии» на 1904 г. значилось 33 служащих бригады (2 полковника, 4 подполковника, 9 ротмистров, 7 штабс-ротмистров, 6 поручиков, 2 корнета, 1 коллежский советник, 1 надворный советник и 1 без чина) [22, отд. 1, с. 97].

Рис. 6. Вид центра м. Жемайčiu-Науместис (бывшее м. Новое Место). Фотография. 2010 г.

Источник: <https://commons.wikimedia.org>.

Fig. 6. View of the center of Žemaičių Naumiestis (former Nove Mesto). Photo. 2010

Source: <https://commons.wikimedia.org>.

В последующие годы штатное расписание бригады оставалось примерно таким же, менялось только количество отрядных командиров, а также наименование некоторых должностей. Так, в 1911 г. учебная команда была реорганизована в учебный отряд, и поэтому изменилось наименование должности. Например, в 1909 г. в Горждинской бригаде проходили службу 32 офицера (2 полковника, 4 подполковника, 12 ротмистров, 6 штабс-ротмистров, 8 поручиков) и 4 гражданских чина [27, отд. 1, с. 62].

В 1912–1914 гг. штатное расписание Горждинской бригады было следующим: командир бригады (полковник или генерал-майор), помощник командира бригады (полковник), командиры 1–4-го отделов (подполковник), 2 обер-офицера для поручений при штабе бригады (ротмистр), 1 бригадный адъютант (штабс-ротмистр), командир учебного отряда (ротмистр), помощники командира учебного отряда – старший (штабс-ротмистр), младший (штабс-ротмистр), 15 отрядных командиров (ротмистр, штабс-ротмистр, поручик). В штате также было три гражданских должности, в том числе две – медицинских врачей: старший (коллежский советник) и младший (надворный советник). Должность ветеринарного вра-

ча хотя и была предусмотрена в штате, но по факту она часто оказывалась незаемщенной (в 1901–1902, 1904, 1906–1908 гг.). Нередко вакантной была и должность заведующего оружием (в 1908, 1912 гг.), на которую первоначально назначались обер-офицеры, а с 1913 г. ее занимал чиновник запаса. Кроме того, с 1906 г. в штате бригады появилась новая гражданская должность – настоятеля бригадной церкви (протоиерей). При этом периодически в бригаде вводились временные должности субалтерн-офицеров, на которые назначались офицеры, не имевшие опыта пограничной службы [30, отд. 1, с. 62–63; 31, отд. 1, с. 65; 32, отд. 1, с. 56].

В целом к 1911 г. количество должностей возросло до 37, а затем начало снижаться и в 1914 г. составило 32. Так, согласно данным из «Памятной книжки Ковенской губернии на 1914 год», в Горждинской бригаде проходили службу 27 офицеров (1 генерал-майор, 1 полковник, 4 подполковника, 10 ротмистров, 8 штабс-ротмистров, 2 поручика, 1 корнет), 4 гражданских чиновника и 1 протоиерей [32, отд. 1, с. 56]. В целом динамика офицерского состава Горждинской бригады представлена в табл. 1.

Таблица 1
Динамика офицерского состава Горждинской бригады (1891–1914 гг.)

Table 1
Dynamics of the officers of the Gorzhinskaya Brigade (1891–1914)

Год	Офиц. чин	Ген.-майор	Полк.	Подп.	Ротм.	Шт.-ротм.	Поруч.	Корнет	Итого офиц.	Гражд.	Всего
1891	–	–	2	4	11	7	5	–	29	3	32
1892	–	–	2	4	11	4	6	–	27	3	30
1893	–	–	2	4	8	4	8	2	28	3	31
1894	–	–	2	4	7	8	5	2	28	2	30
1895	–	–	2	4	7	6	8	3	30	3	33
1896	–	–	2	3	7	4	13	–	29	3	32
1897	–	–	2	4	8	11	2	1	28	4	32
1898	–	–	2	5	7	8	9	–	31	4	35
1899	–	–	2	4	8	9	5	2	30	4	34
1900	–	–	2	2	8	13	4	1	30	3	33
1901	–	–	2	2	9	12	4	2	31	2	33
1902	–	–	2	4	9	12	3	1	31	1	32
1903	–	–	2	4	6	9	4	4	29	3	32

Окончание таблицы 1

End of the table 1

Год	Офиц. чин	Ген.-майор	Полк.	Подп.	Ротм.	Шт.-ротм.	Поруч.	Корнет	Итого офиц.	Гражд.	Всего
1904	–	–	2	4	9	7	6	2	30	3	33
1905	–	–	2	4	11	5	5	2	29	3	32
1906	–	–	3	3	9	5	6	2	28	4	32
1907	–	–	2	3	10	4	7	3	29	4	33
1908	–	–	2	4	11	6	8	–	31	3	34
1909	–	–	2	4	12	6	8	–	32	4	36
1910	–	–	2	4	12	5	6	–	29	4	33
1911	–	–	2	3	12	9	7	–	33	4	37
1912	–	–	2	4	11	9	4	1	31	4	35
1913	1	1	1	4	10	10	3	–	29	5	34
1914	1	1	1	4	10	8	2	1	27	5	32

Примечание. Составлена по: [9, отд. 1, с. 97–98; 10, отд. 1, с. 95–96; 11, отд. 1, с. 93–94; 12, отд. 1, с. 93–94; 13, отд. 1, с. 94–95; 14, отд. 1, с. 94–95; 15, отд. 1, с. 85–86; 16, отд. 1, с. 76–77; 17, отд. 1, с. 75–77; 18, отд. 1, с. 75–77; 19, отд. 1, с. 72–74; 20, отд. 1, с. 72–73; 21, отд. 1, с. 73–74; 22, отд. 1, с. 97; 23, отд. 1, с. 108; 24, отд. 1, с. 110; 25, отд. 1, с. 111; 26, отд. 1, с. 63–64; 27, отд. 1, с. 62; 28, отд. 1, с. 63–64; 29, отд. 1, с. 65; 30, отд. 1, с. 62–63; 31, отд. 1, с. 65; 32, отд. 1, с. 56].

Конфессиональные особенности личного состава. При комплектовании пограничной стражи в Российской империи существовали различные ограничения по национальному и религиозному признакам. В первую очередь они касались лиц католического и иудейского вероисповедания.

Так, в циркуляре ОКПС № 59 (июль 1903 г.) приводилась «Ведомость о должностях...», разработанная в Военном министерстве. В ней отмечалось, что по всем ведомствам «не должны допускаться католики и евреи на должности писарей во все войсковые штабы, управления, учреждения, заведения и войсковые канцелярии» под каким бы то ни было предлогом, а также определение их по вольному найму как на должности писарей, так и в качестве мастеровых, чертежников и кондукторов. Более того, в примечании к этому пункту подчеркивалось, что «евреи и католики не должны были допускаться и в писарские ученики при управлениях уездных военных начальников» [1, с. 106].

Еще большие ограничения при зачислении в пограничную стражу касались офицерских и классных должностей. К прохождению службы на западной границе, особенно во 2-м (Виленском) и 3-м (Варшавском) округах,

не допускались католики. Это подтверждается данными о личном составе Горждинской бригады. За 25 лет (1889–1914 гг.) ни одна из штатных должностей не была замещена представителем католической конфессии [9–38].

Поскольку среди нижних чинов и офицерского состава Горждинской бригады подавляющее большинство составляли православные, возник вопрос о собственном храме. Однако в Ковенской губернии православные среди местного населения составляли меньшинство. Поэтому в качестве бригадной в 1906 г. была определена уже существовавшая церковь св. князя Владимира в м. Кретинген (рис. 7).

Военнослужащие и чины таможенной пограничной стражи в Кретингене получили постоянную дислокацию после подавления восстания 1863–1864 гг. Помимо военных в местечке проживали многочисленные члены их семей.

В 1875 г. усилиями священника Владимира Юревича в центре рыночной площади, на месте снесенной ратуши (на южной стороне современной пл. Ратуши), была построена церковь Кретингенской таможни (1875–1927) (рис. 8). Ее называли в честь св. князя Владимира. Проект каменной церкви был разработан архитектором Самойловым (инициалы

Рис. 7. Панорама местечка Кретинген. Почтовая карточка. Начало XX в.

Источник: <https://www.pogranec.ru/>.

Fig. 7. Panorama of the town of Krittengen. Postcard. Beginning of the 20th century

Source: <https://www.pogranec.ru/>.

Рис. 8. Церковь св. князя Владимира (Князь-Владимирская церковь) в м. Кретинген. Фотография. 1916 г. Частная коллекция

Источник: <https://sobory.ru/photo/348715>.

Fig. 8. Church of St. Prince Vladimir (Prince Vladimir Church) in the town of Krettingen. Photograph. 1916. Private collection

Source: <https://sobory.ru/photo/348715>.

не установлены) и утвержден в 1870 г. Здание было типовое: из каменной кладки, оштукатуренное. В нем могло разместиться до 400 человек. Над крышей церкви возвышались пять куполов (четыре маленьких и один большего размера с позолоченными крестами). Рядом была пристроена колокольня, на которой с 1876 г. висели колокола, отлитые в мастерской купца Л. Усачёва на Валдае.

В 1883 г. внешний вид церкви обновил германский подданный Рудольф Иммер. В начале XX в. здание было отремонтировано, а территория – облагорожена. Церковь окружали в один ряд посаженные деревья разных лиственных пород. Их опоясывал деревянный забор с колонами из кирпичной кладки, построенный купцом Морфеем Рабиновичем.

С 1906 по 1914 г. неизменным настоятелем этой церкви являлся протоиерей Введенский Николай Александрович (27.11.1838 – после 1914 г.), сын священника. Он окончил Тверскую духовную семинарию, с 1865 по 1887 г. являлся иереем, с 1887 г. – протоиереем. 16 декабря 1887 г. Н. А. Введенский был зачислен на службу в пограничную стражу. Являлся настоятелем церкви св. князя Владимира Горждинской таможни в м. Кретинген (с 1906 г. – церкви Горждинской бригады ОКПС). За службу по духовному ведомству он удостоился следующих наград: набедренник (1868), скуфья (1874), камилавка (1879), наперсный крест (1884), орден Св. Анны 3-й степени (1899). Протоиерей Н. А. Введенский был женат и в 1914 г. имел сына и две дочери [36, с. 79; 32, отд. 1, с. 56].

Социальные характеристики начальствующего состава. За весь период существования Горждинской бригады ее возглавляли 6 человек. Согласно штатному расписанию, должность командира бригады соответствовала чину полковника. Поэтому большинство из начальников бригады состояли в этом чине: фон Брюммер Петр Петрович (24.03.1889–29.03.1896), Шеин Петр Константинович (29.03.1896–22.05.1898), Будкевич (Буткевич) Владимир Иосифович (22.05.1898–14.12.1901) (рис. 9), Сегеркранц Карл-Наполеон Карлович (14.12.1901–10.11.1906), Савицкий Михаил Михайлович (17.11.1906–01.01.1911), Карачун Григорий Иванович (07.01.1911–18.07.1914, командовал до 1916 г.), произведенный в 1913 г. в генерал-майоры. Персональные данные о командирах бригады представлены в табл. 2.

Рис. 9. Будкевич (Буткевич) Владимир Иосифович (1850 – после 1910). Фотография. 1898 г. Фотоателье В. М. Майоркевича в Варшаве
Источник: <https://www.ria1914.info/>.

Fig. 9. Budkevich (Butkevich) Vladimir Iosifovich (1850 – after 1910). Photo. 1898.
Photo studio of V. M. Mayorkevich in Warsaw
Source: <https://www.ria1914.info/>.

Второй по значимости являлась должность помощника командира бригады, которая также соответствовала чину полковника. С момента образования Горждинской бригады эту должность занимали семь человек. Среди них были полковники: Текстер Ричард Иванович (29.03.1889–28.07.1895), Петичинский Константин Хрисанфорович (03.08.1895–19.01.1901), Соколовский Ипполит Ипполитович (06.02.1901–16.07.1904), Савицкий Михаил Михайлович (26.08.1904–17.11.1906), Б(р)жезицкий Александр Иосифович (21.12.1906–04.01.1908) [7, с. 36–37], Носков Михаил Михайлович (10.01.1908–27.02.1912), Россинский Николай Аркадьевич (20.03.1912–18.07.1914). Персональные данные о помощниках командира бригады представлены в табл. 3.

Для составления обобщающего портрета командиров и помощников командира бригады важное значение имеет информация об их происхождении, образовании и возрасте, в котором офицеры были назначены на соответствующие должности.

Все командиры и помощники командиров имели дворянское происхождение и являлись преимущественно уроженцами внутренних российских или «остзейских» губерний. Что касается военного образования, то пять из шести командиров (за исключением П. П. фон Брюммера, который обучался в частном учебном заведении) и пять из семи помощников командира окончили военные или юнкерские училища (К. Х. Петичинский имел только домашнее образование, а данные по Р. И. Текстеру установить не удалось). Относительно возраста, в котором офицеры назначались командирами и помощниками командира Горждинской бригады, то он колебался от 48 до 55 лет для первых (в среднем – 52 года) и от 46 до 56 лет для вторых (в среднем – также 52 года). По вероисповеданию большинство командиров бригады (4) и их помощников (6) были православными, остальные – лютеранами (2 командира и 1 помощник).

Важное значение при составлении обобщающего портрета имеют также данные о предшествующей службе офицеров и ее продолжительности. В частности, все 6 командиров бригады до назначения на эту должность являлись помощниками командира в различных бригадах. Это подтверждает наличие строгой последовательности в карьерном росте в ОКПС. В свою очередь, будущие помощники

Таблица 2
Социальные характеристики командиров Горждинской бригады (1889–1914 гг.)

Table 2
Social characteristics of the commanders of the Gorzhinskaya Brigade (1889–1914)

Ф.И.О., чин	Срок пребывания в должности помощника командира бригады	Дата рождения (годы жизни)	Происхождение	Вероисповедание	Военное образование	Общий срок службы	Срок службы в ПС	Участие в войнах	Ордена за время службы в должности	Высший чин	Семейное положение
Брюммер фон Петр Петрович, полк.	24.03.1889–29.03.1896	1830-е – после 29.03.1896	Из дворян (?)	Лютер.	Частное учеб. завед.	1854–29.03.1860	29.03.1860–29.03.1896	Крымская война 1853–1856 гг., подавление восстания 1863–1864 гг.	Св. Станислава 2-й ст. (1890), св. Анны 2-й ст. (1893), св. Владимира 3-й ст. (1895)	Ген.-майор с увольн. (1896)	Женат
Шеин Петр Константинович, полк.	29.03.1896–22.05.1898	23.03.1848–07.11.1916	Из дворян	Прав.	Александр. воен. учил. (1870)	29.08.1868–01.05.1872	01.05.1872–1911	Нет	Св. Владимира 4-й ст. за 25 лет (1897)	Ген.-лейт. (1908)	Женат, 2 детей
Будкевич Владимир Иосифович, полк.	22.05.1898–14.12.1901	29.06.1850 – после 1910	Из потом. дворян Виленской губ.	Прав.	Чугуевское пех. юнкер. учил. (1872)	03.09.1868–28.03.1879	28.03.1879–29.07.1910	нет	Св. Анны 2-й ст. (1900)	Ген.-лейт. с увольн. (1910)	Женат
Сегеркранц Карл-Наполеон Карлович, полк.	14.12.1901–10.11.1906	29.12.1846 – после 1910	Из дворян ВКФ	Лютер.	Тверское кав. юнкер. учил. 1869)	19.07.1866–01.05.1872	01.05.1872–10.11.1906	Нет	Св. Владимира 4-й ст. за 25 лет (1903), Св. Владимира 3-й ст. (1905)	Ген.-майор с увольн. (1910)	Женат, 6 детей
Савицкий Михаил Михайлович, полк.	17.11.1906–01.01.1911	02.05.1852 – после 01.01.1911	Из дворян	Прав.	Тверское кав. юнкер. учил. (1874)	1870–01.05.1881	20.04.1884–01.01.1911	Нет	Св. Владимира 4-й ст. за 25 лет	Ген.-майор с увольн. (1911)	Женат, 5 детей
Карачун Григорий Иванович, полк., ген.-майор	07.01.1911–1916	28.11.1858 – после 1916	Из дворян.	Прав.	Киевское пех. юнкер. учил. (1887)	15.06.1883–26.04.1894	26.04.1894–1916	Первая мировая война	Св. Анны 2-й ст. (1911)	Ген.-майор (1913)	Разведен (на 1904)

Примечание. Список сокращений (для табл. 2–4): воен. – военное, ВКФ – Великое княжество Финляндское, завед. – заведение, еванг.-реформ. – евангелическо-реформаторское, кав. – кавалерийское, Констант. – Константиновское, лютер. – лютеранин, магомет. – магометанин, Павлов. – Павловское, пех. – пехотное, потом. – потомственный, прав. – православный, род. – родился, св. – святой, С.-Петербург. – Санкт-петербургское, ст. – степень, учеб. – учебное, учил. – училище, юнкер. – юнкерское.

Составлена по: [9, отд. 1, с. 97–98; 10, отд. 1, с. 95–96; 11, отд. 1, с. 93–94; 12, отд. 1, с. 93–94; 13, отд. 1, с. 94–95; 14, отд. 1, с. 94–95; 15, отд. 1, с. 85–86; 16, отд. 1, с. 76–77; 17, отд. 1, с. 75–77; 18, отд. 1, с. 75–77; 19, отд. 1, с. 72–74; 20, отд. 1, с. 72–73; 21, отд. 1, с. 73–74; 22, отд. 1, с. 97; 23, отд. 1, с. 108; 24, отд. 1, с. 110; 25, отд. 1, с. 111; 26, отд. 1, с. 63–64; 27, отд. 1, с. 62; 28, отд. 1, с. 63–64; 29, отд. 1, с. 65; 30, отд. 1, с. 62–63; 31, отд. 1, с. 65; 32, отд. 1, с. 56].

Таблица 3

Социальные характеристики помощников командира Горждинской бригады (1889–1914 гг.)

Table 3

Social characteristics of assistants of the commander of the Gorzhdinskaya Brigade (1889–1914)

Ф.И.О., чин	Срок пребывания в должности помощника командира бригады	Дата рождения (годы жизни)	Происхождение	Вероисповедание	Военное образование	Общий срок службы	Срок службы в ПС	Участие в войнах	Ордена за время службы в должности	Высший чин	Семейное положение
Текстер Ричард (Ричард-Герман-Владимир) Иванович, полк.	29.03.1889–28.07.1895	1840-е – после 1895	Из дворян (?)	Лютер.	?	1866–29.09.1877	29.09.1877–28.07.1895	Крымская война 1853–1856 гг.	Св. Анны 2-й ст. (1889), св. Владимира 4-й ст. (1891)	Ген.-майор с увольн. (1895)	Женат
Петичинский Константин Хрисанфович, полк.	03.08.1895–19.01.1901	07.05.1841–11.07.1901	Из дворян	Прав.	Домашнее	28.09.1856–26.12.1865	26.12.1865–19.01.1901	Кавказские войны, Русско-турецкая война 1877–1878 гг.	Нет	Ген.-майор с увольн. (1901)	Женат, 1 ребенок
Соколовский Ипполит Ипполитович, полк.	06.02.1901–16.07.1904	19.08.1850 – после 1909	Из потом. дворян Витебской губ.	Прав.	2-е Констант. воен. учил. (1868)	31.08.1866–04.05.1874	04.05.1874–31.12.1909	Нет	Нет	Ген.-майор (1909)	Женат, 4 детей
Савицкий Михаил Михайлович, полк.	26.08.1904–17.11.1906	02.05.1852 – после 1911	Из дворян	Прав.	Тверское кав. юнкер. учил. (1874)	1870–01.05.1881	20.04.1884–1911	Нет	Св. Владимира 4-й ст. за 25 лет	Ген.-майор с увольн. (1911)	Женат, 5 детей
Б(р)жезицкий Александр Иосифович, полк.	21.12.1906–04.01.1908	14.02.1860 – после 1918	Из потом. дворян Волынской губ.	Прав.	1-е Павлов. воен. учил. (1881)	20.08.1879–21.01.1889, с 21.09.1914	21.01.1889–21.09.1914	Первая мировая война	Нет	Ген.-майор (1911), ген.-лейт. (?)	Женат, 4 детей
Носков Михаил Михайлович, полк.	10.01.1908–27.02.1912	27.02.1854 – после 1912	Из дворян	Прав.	Виленское пех. юнкер. учил. (1874)	11.06.1871–11.01.1889	11.01.1889–27.02.1912	Русско-турецкая война 1877–1878 гг.	Нет	Полк. (1908)	?
Росинский Николай Аркадьевич, полк.	20.03.1912–18.07.1914	17.09.1856 – после 18.07.1914	Из дворян	Прав.	Елизаветград. кав. юнкер. учил.	09.05.1873–26.07.1877, 07.12.1882–04.09.1886	04.09.1886–1914	Первая мировая война	Св. Владимира 4-й ст. за 25 лет (1914)	Полк. (1912)	Женат, 1 ребенок

Примечание. Составлена по: [9, отд. 1, с. 97–98; 10, отд. 1, с. 95–96; 11, отд. 1, с. 93–94; 12, отд. 1, с. 93–94; 13, отд. 1, с. 94–95; 14, отд. 1, с. 94–95; 15, отд. 1, с. 85–86; 16, отд. 1, с. 76–77; 17, отд. 1, с. 75–77; 18, отд. 1, с. 75–77; 19, отд. 1, с. 72–74; 20, отд. 1, с. 72–73; 21, отд. 1, с. 73–74; 22, отд. 1, с. 97; 23, отд. 1, с. 108; 24, отд. 1, с. 110; 25, отд. 1, с. 111; 26, отд. 1, с. 63–64; 27, отд. 1, с. 62; 28, отд. 1, с. 63–64; 29, отд. 1, с. 65; 30, отд. 1, с. 62–63; 31, отд. 1, с. 65; 32, отд. 1, с. 56].

командира бригады возглавляли отделы в различных бригадах.

До назначения на должность командира или помощника командира Горждинской бригады все 6 командиров и 7 помощников имели опыт военной службы, который варьировался от 4 до 11 лет у первых (в среднем – 8 лет) и от 8 до 17 лет у вторых (в среднем – более 10 лет). Назначение в пограничную стражу, а затем – ОКПС бывших военных с 1860-х гг. стало общей практикой их комплектования. При этом только один из шести командиров и три из семи помощников командира бригады имели боевой опыт (Крымская война 1853–1856 гг., подавление восстания 1863–1864 гг., русско-турецкая война 1877–1878 гг.).

Продолжительность службы в пограничной страже (ОКПС) до назначения на должность командира или помощника командира Горждинской бригады колебалась от 17 до 29 лет у первых (в среднем – 24 года) и от 12 до 30 лет у вторых (в среднем – более 21 года). При этом на должности командира и помощника командира бригады офицеры оставались относительно недолго (в среднем – 3 года и 7 месяцев у первых и 3 года и 4 месяца у вторых). Не удивительно, что после окончания службы в Горждинской бригаде самые пожилые офицеры выходили в отставку (один из шести командиров и два из семи помощников командира), а остальные продолжали службу в ОКПС. При этом за годы пребывания на должности офицеры удостаивались от одного до трех орденов (командиры) и от нуля до двух орденов (помощники командира). В среднем офицеры выслуживали один очередной орден, а также могли получить орден Св. Владимира 4-й степени за 25 или 35 лет службы, если срок выслуги совпадал с пребыванием на должности.

Что касается семейного положения, то практически все офицеры были женатыми (Г. И. Карачун был разведен, а по М. М. Носкову не было данных) и имели детей (см. табл. 2 и 3).

Третьей по значимости в бригаде являлась должность командира отдела, которая соответствовала чину подполковника. Поскольку в Горждинской бригаде было 4 отдела, то существовало столько же вакансий. В 1889–1914 гг. эти должности занимал 21 человек. Среди них были подполковники: Рачковский Василий Петрович (29.03.1889–13.09.1896), Македонов

Иван Христофорович (29.03.1889–06.07.1896), Дземаевич (Дзенаевич) Сулейман Иванович (29.03.1889–20.06.1898), Прокофьев Петр Иванович (29.03.1889–29.07.1894), Теляковский Аркадий Александрович (05.08.1894–12.05.1895, арестован 15.10.1894), Одржеховский Вячеслав Николаевич (20.09.1891–28.01.1902), фон Баумгартен Владимир Федорович (28.01.1902–01.12.1908), Светлов Михаил Александрович (20.05.1895–09.04.1904), Григораши Михаил Матвеевич (13.09.1896–1898), Ведемейер Петр Александрович (10.04.1899–1909), Терский Аркадий Аркадьевич (06.07.1896–24.08.1899), Носков Михаил Михайлович (10.07.1899–10.01.1908), Лысенко Николай Георгиевич (05.01.1904–09.02.1905), Никольский Петр Михайлович (09.02.1905–12.01.1906), Полянский Иосиф Васильевич (12.01.1906–1910), Степанов Александр Михайлович (12.07.1907–03.11.1911), Карпенко Павел Антонович (17.11.1911–18.07.1914), Арандаренко Николай Иванович (10.01.1908–18.07.1914) (рис. 10),

Рис. 10. Арандаренко Николай Иванович (1858–1922) с женой – Филиппиной фон Мебес. Фотография. 1910 г. Мемель. Из семейного архива Борошко (Арандаренко)
Источник: <https://mytashkent.uz/2023/01/22/bessarabskaya-liniya-roda-arandarenko/>.

Fig. 10. Arandarenko Nikolay Ivanovich (1858–1922) with his wife, Philippine von Mebes. Photograph. 1910, Memel. From the Boroshko (Arandarenko) family archive
Source: <https://mytashkent.uz/2023/01/22/bessarabskaya-liniya-roda-arandarenko/>.

Крживоблоцкий Яков Яковлевич (01.12.1908–20.06.1912), Луканин Владимир Васильевич (05.07.1912–18.07.1914), Ключев Николай Николаевич (09.09.1910–11.04.1914) (рис. 11).

Большинство командиров отделов (17 человек) имели дворянское происхождение, 2 – происходили из потомственных или личных почетных граждан, а данные по еще 4 офицерам установить не удалось. Что касается военного образования, то большинство военнослужащих окончили военные или юнкерские училища (14 человек), 1 – Пажеский корпус (Я. Я. Крживоблоцкий), 1 – воспитывался в полку (П. И. Прокофьев), и еще по 5 офицерам установить данные не удалось. Относительно возраста, в котором военнослужащие назначались командирами отделов Горждинской бригады, то он колебался от 40 до 50 лет и в среднем составлял более 46 лет.

Что касается предшествующей службы офицеров и ее продолжительности, то большинство командиров отделов до назначения на эту должность являлись отрядными командирами в различных бригадах. При этом все они имели опыт военной службы, который ва-

рьировался от 5 до 20 лет (в среднем – более 10 лет). В то же время 10 офицеров имели боевой опыт (Крымская война 1853–1856 гг., подавление восстания 1863–1864 гг., русско-турецкая война 1877–1878 гг., кавказские войны).

Продолжительность службы в пограничной страже (ОКПС) до назначения на должность командира отдела Горждинской бригады колебалась от 12 до 30 лет и в среднем составляла 19 лет. В то же время пребывание на должности командира отдела было более продолжительным. Оно колебалось от 1 года до 10 лет и в среднем составляло 5 лет. После окончания службы в Горждинской бригаде самые пожилые офицеры выходили в отставку (2 человека), а остальные продолжали службу в ОКПС и получили повышение. При этом за годы службы на должности офицеры удостоивались до трех орденов (в среднем – одна очередная награда) и могли получить орден св. Владимира 4-й степени за выслугу.

Что касается семейного положения, то практически все офицеры были женатыми (по отдельным из них данные неполные) и имели детей (табл. 4).

Рис. 11. Ключев Николай Николаевич (1861–1923), ротмистр, командир Красно-Крестского отряда Александровской бригады. Фотография. 22 июля 1899 г. Фотоателье Иогана Ассманна, г. Торн
Источник: <https://www.ria1914>.

Fig. 11. Klyuev Nikolay Nikolaevich (1861–1923), captain, commander of the Red Cross detachment of the Aleksandrovskaya Brigade. Photograph. July 22, 1899. Photo studio of Johann Assmann, Thorn
Source: <https://www.ria1914>.

Таблица 4

Социальные характеристики командиров отделов Горждинской бригады (1889–1914 гг.)

Table 4

Social characteristics of the commanders of the Gorzhinskaya Brigade departments (1889–1914)

Ф.И.О., чин	Срок пребывания в должности помощника командира бригады	Дата рождения (годы жизни)	Происхождение	Вероисповедание	Военное образование	Общий срок службы	Срок службы в ПС	Участие в войнах	Ордена за время службы в должности	Высший чин	Семейное положение
Рачковский Василий Петрович, подполк.	29.03.1889–13.09.1896	1850-е – до 06.03.1898	Из дворян	Прав.	?	до 1879	24.06.1879–06.03.1898	Русско-турецкая война 1877–1878 гг.	Св. Станислава 2-й ст. (1894)	Подполк. (1889)	Женат
Македонов Иван Христофорович, подполк.	29.03.1889–06.07.1896	21.05.1840 – после 1901	Из дворян	Прав.	?	27.11.1857–27.08.1870	27.08.1870–26.01.1901	Русско-турецкая война 1877–1878 гг.	Св. Анны 2-й ст. (1892)	Полк. (1896)	Женат
Дземаевич (Дзенаевич) Сулейман Иванович, подполк.	29.03.1889–20.06.1898	1840-е гг. – после 1900	?	Магомет.	?	до 10.03.1869	10.03.1869–28.01.1900	Подавление восстания 1863–1864 гг.	Св. Станислава 2-й ст. (1889), св. Анны 2-й ст. (1898)	Полк. с увольн. (1900)	Холост (на 1892)
Прокофьев Петр Иванович, подполк.	29.03.1889–29.07.1894	1840-е гг. – после 1894	Из дворян (?)	Прав.	Воспитывался во 2-м учебном стрелковом полку	1850–05.07.1857	05.07.1857–29.07.1894	Крымская война 1853–1856 гг., подавление восстания 1863–1864 гг.	Св. Станислава 2-й ст. (1892)	Полк. с увольн. (1894)	Женат
Теляковский Аркадий Александрович, подполк.	05.08.1894–12.05.1895, арестован 15.10.1894	1846 – после 1897	Из дворян (лишен прав состояния в 1897 г.)	Прав.	?	До 1874	29.05.1874–12.05.1895	Нет	Нет	Подполк. (1894), лишен чина по суду (1897)	?
Одржеховский Вячеслав Николаевич, подполк.	20.09.1891–28.01.1902	20.09.1848 – после 1908	Из потом. дворян Подольской губ.	Прав.	Московское пех. юнкер. учил. (1869)	17.07.1867–22.12.1875	22.12.1875–1908	Русско-турецкая война 1877–1878 гг.	Св. Станислава 2-й ст. (1898)	Ген.-майор с увольн. (1908)	Женат, 4 детей
Баумгартен фон Владимир Федорович, подполк.	28.01.1902–01.12.1908	30.03.1857 – после 01.12.1908	Из дворян	Еванг.-реформ.	Тверское кав. юнкер. учил. (1877)	1875–30.01.1883	30.01.1883–01.12.1908	Нет	Св. Станислава 2-й ст. (1906)	Полк. (?)	Женат, 2 детей
Светлов Михаил Александрович, подполк.	20.05.1895–09.04.1904	14.10.1851 – после 1909	Из потом. почетных граждан Рязанской губ.	Прав.	Варшавское пех. юнкер. учил. (1872)	25.08.1870–06.06.1881	19.08.1882–1909	Русско-турецкая война 1877–1878 гг., 2 ранения	Св. Анны 2-й ст. (1900), св. Владимира 4-й ст. за 25 лет (1900)	Ген.-майор с увольн. (1909)	Женат, 1 сын

Продолжение таблицы 4
Continuation of the table 4

Ф.И.О., чин	Срок пребывания в должности помощника командира бригады	Дата рождения (годы жизни)	Происхождение	Вероисповедание	Военное образование	Общий срок службы	Срок службы в ПС	Участие в войнах	Ордена за время службы в должности	Высший чин	Семейное положение
Григораш Михаил Матвеевич, подполк.	13.09.1896–1898	1840-е – после 1898	?	Прав.	?	1864–09.11.1870	09.11.1870–1898	?	Нет	Подполк. (1889)	Женат,
Ведемейер Петр Александрович, подполк.	10.04.1899–1909	06.04.1850 – после 1909	Из дворян	Прав.	1-е Павлов. воен. учил. (1868)	23.08.1866–16.11.1871	08.05.1874–1909	Нет	Св. Анны 3-й ст. (1901), св. Станислава 2-й ст. (1904)	Полк. (1904)	Женат, 2 детей
Терский (Терской) Аркадий Аркадиевич, подполк.	06.07.1896–24.08.1899	29.06.1849 – после 1906	Из дворян	Прав.	Московское пех. юнкер. учил.	12.04.1866–13.02.1844	13.02.1884–1906	Русско-турецкая война 1877–1878 гг.	Св. Владимира 4-й ст. (1898), св. Станислава 2-й ст. (1899)	Полк. с увольн. (1906)	Женат, 1 ребенок
Носков Михаил Михайлович, подполк.	10.07.1899–10.01.1908	27.02.1854 – после 1912	Из дворян	Прав.	Виленское пех. юнкер. учил. (1874)	11.06.1871–11.01.1889	11.01.1889–27.02.1912	Русско-турецкая война 1877–1878 гг.	Св. Анны 2-й ст. (1902), св. Владимира 4-й ст. за 25 лет (1900)	Полк. (1908)	?
Лысенко Николай Георгиевич, подполк.	05.01.1904–09.02.1905	08.12.1857 – после 1911	Из дворян	Прав.	Киевское пех. юнкер. учил. (1876)	14.08.1873–01.05.1885	01.05.1885–1911	Русско-турецкая война 1877–1878 гг., контужен	Нет	Полк. (1911)	Женат, 4 детей
Никольский Петр Михайлович, подполк.	09.02.1905–12.01.1906	23.02.1855–04.02.1931	Из дворян	Прав.	Рижское пех. юнкер. учил.	28.02.1875–04.11.1885	04.11.1885–1909	?	Нет	Подполк. (1905)	Женат, 3 детей
Полянский Иосиф Васильевич, подполк.	12.01.1906–1910	23.09.1852 – после 1912	Из дворян	Прав.	Одесское пех. юнкер. учил. (1875)	01.09.1870–13.06.1885	13.06.1885–1910	Русско-турецкая война 1877–1878 гг.	Нет	Подполк. (1902)	Женат, 3 детей
Степанов Александр Михайлович, подполк.	12.07.1907–03.11.1911	10.10.1858 – после 1912	Из личных почетных граждан	Прав.	С.-Петербург. пех. юнкер. учил. (1878)	19.10.1876–06.07.1885	06.07.1885–03.11.1911	Нет	Нет	Полк. с увольн. (1912)	Женат, 4 детей
Карпенко Павел Антонович, подполк.	17.11.1911–1914	10.04.1869 – после 1916	Из личных дворян Полтавской губ.	Прав.	Чугуевскре пех. юнкер. учил. (1889)	30.01.1869–18.09.1889	18.09.1889–1916	Первая мировая война	Нет	Полк. (1916)	Женат, 3 детей
Арандаренко Николай Иванович, подполк.	10.01.1908–18.07.1914	12.10.1858–29.03.1922	Из дворян Бессарабской губ.	Прав.	1-е Павлов. воен. учил. (1878)	15.08.1877–10.10.1883, 20.01.1915–04.11.1917	17.03.1886–20.01.1915	Первая мировая война	Св. Станислава 2-й ст. (1909), св. Анны 2-й ст. (1914)	Ген-майор с увольн. (1917)	Женат, 3 детей

Окончание таблицы 4
End of the table 4

Ф.И.О., чин	Срок пребывания в должности помощника командира бригады	Дата рождения (годы жизни)	Происхождение	Вероисповедание	Военное образование	Общий срок службы	Срок службы в ПС	Участие в войнах	Ордена за время службы в должности	Высший чин	Семейное положение
Крживоблоцкий Яков Яковлевич, подполк.	01.12.1908–20.06.1912	11.08.1865 – после 1912	Из потом. дворян	Прав.	Пажеский корпус (1885)	01.09.1883–02.11.1890	02.11.1890–20.06.1912	Нет	Нет	Полк. (?)	Женат, 5 детей
Луканин Владимир Васильевич, подполк.	05.07.1912–18.07.1914	04.08.1867–13.05.1915	Из дворян	Прав.	Виленское пех. юнкер. учил. (1886)	09.08.1883–04.09.1900	04.09.1900–18.07.1914	Первая мировая война	Св. Анны 3-й (1914)	Полк. (1915, по-смертно)	Женат, 2 детей
Клюев Николай Николаевич, подполк.	09.09.1910–11.04.1914	18.04.1861–19.10.1923	Из дворян	Прав.	Тверское кав. юнкер. учил. (1886)	17.10.1879–14.12.1897	14.12.1879–11.04.1914	Нет	Нет	Полк. с увольн. (1914)	Женат, 1 ребенок

Примечание. Составлена по: [9, отд. 1, с. 97–98; 10, отд. 1, с. 95–96; 11, отд. 1, с. 93–94; 12, отд. 1, с. 93–94; 13, отд. 1, с. 94–95; 14, отд. 1, с. 94–95; 15, отд. 1, с. 85–86; 16, отд. 1, с. 76–77; 17, отд. 1, с. 75–77; 18, отд. 1, с. 75–77; 19, отд. 1, с. 72–74; 20, отд. 1, с. 72–73; 21, отд. 1, с. 73–74; 22, отд. 1, с. 97; 23, отд. 1, с. 108; 24, отд. 1, с. 110; 25, отд. 1, с. 111; 26, отд. 1, с. 63–64; 27, отд. 1, с. 62; 28, отд. 1, с. 63–64; 29, отд. 1, с. 65; 30, отд. 1, с. 62–63; 31, отд. 1, с. 65; 32, отд. 1, с. 56].

■ Заключение

Таким образом, в истории Горждинской бригады пограничной стражи можно выделить два основных этапа: первый – когда она входила в состав Вержболовского (1889–1896) и Варшавского (1896–1899) таможенных округов; второй – когда бригада действовала в составе 2-го (Виленского) округа пограничной стражи (1899–1909) и 2-го пограничного округа (1909–1914). Несмотря на реорганизацию таможенного и пограничного ведомств, организационно-штатная структура Горждинской бригады оставалась достаточно стабильной и насчитывала от 30 до 37 штатных офицерских и чиновничьих должностей.

Для начальствующего состава Горждинской бригады были характерны как общие по ОКПС тенденции (соответствие чина штатному расписанию, относительная стабильность на должностях, перевод в иную бригаду при выслуге чина, превышавшего штатную должность), так и некоторые особенности (назначение уроженцев центральных российских или «остзейских» губерний, принадлежность к православной конфессии; наличие боевого опыта). В целом проведенный анализ позволил составить следующие обобщающие портреты командира и помощника командира бригады.

На должность командира бригады назначался офицер в чине полковника, происходивший из дворянского рода, уроженец одной из великорусских губерний, в возрасте около 52 лет. По вероисповеданию православный. Получил военное образование в одном из юнкерских (реже – военных) училищ, имел обязательный опыт военной службы около 8 лет и до назначения командиром бригады прослужил в пограничной страже не менее 24 лет. Практически идентичными были социальные характеристики и у помощников командира бригады (по происхождению, чину, возрасту, вероисповеданию, опыту военной службы). Некоторые отличия наблюдались только в видах учебных заведений, которые оканчивали будущие помощники командиров (исключительно юнкерские училища), а также в большей продолжительности службы в пограничной страже (в среднем – 26 лет).

В целом на должности командира Горждинской бригады офицер находился около 3 лет

и 7 месяцев и покидал ее в нескольких случаях: переводился на равнозначную, но более ответственную должность, шел на повышение (назначался в штаб ОКПС или начальником округа), выходил в отставку по достижении предельного возраста с повышением в чине (генерал-майор, с увольнением от службы). Средняя продолжительность службы у помощника командира бригады составляла 3 года и 4 месяца, и в дальнейшем офицер либо назначался командиром бригады, либо выходил в отставку. За годы службы на должностях командира и помощника командира бригады офицеры удостоивались не менее одного (очередного) ордена. При этом подавляющая часть полковников были людьми женатыми и имели детей.

В свою очередь, офицеры (подполковники), занимавшие должности командиров отдела, имели незначительные отличия. Это были более молодые мужчины (в среднем – 46 лет) преимущественно дворянского происхождения и женатые. В то же время среди них чаще встречались представители иных сословий (почетных граждан). При этом региональное происхождение (уроженцы одной из великорусских или «остзейских» губерний) и вероисповедание (православные) оставались идентичными, как и у полковников. Военное образование будущие командиры отделов получали в одном из юнкерских училищ, имели опыт военной службы более 10 лет и к моменту назначения на должность прослужили в пограничной страже в среднем 19 лет. При этом у подполковников наблюдалась большая продолжительность нахождения на должности командира отдела (в среднем – 5 лет), и они могли выслужить более одного (очередного) ордена.

В целом в кадровом вопросе руководство ОКПС придерживалось традиционной имперской политики (с конфессиональными и национальными ограничениями), что объяснялось как политическими (нелояльность части населения), так и этноконфессиональными (иудеи, католики, униаты, православные) особенностями Ковенской губернии, в которой несли службу офицеры Горждинской бригады.

Список библиографических ссылок

1. Плеханов, А. А. *Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893–1917): исторический очерк* / А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. – Москва : Граница, 2003. – 287, [1] с., [8] л. ил.
2. *Материалы к истории пограничной стражи* : в 2 ч. / сост. М. П. Чернушевич ; под ред. В. В. Сахарова. – Санкт-Петербург : Тип. Штаба ОКПС, 1900–1910. – Ч. 1. Служба в мирное время: Стычки с контрабандирами и прочие происшествия на границе. Вып. 3 : В царствование императора Александра III-го. (1881–1894 гг.). – 1903. – 349 с.; вып. 4 : В ныне благополучное царствование государя императора Николая Александровича (1894–1904 гг.). – 1906. – 766 с.
3. *На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк* / В. И. Боярский, В. И. Борискин, В. И. Бурдужук [и др.]. – Москва : Граница, 1998. – 607 с. : 4 л. ил.
4. Плеханов, А. А. *Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893–1919)* / А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. – Москва : Граница, 2012. – 520 с.
5. Высотенко, А. В. *Исторический опыт обеспечения безопасности государственной границы Российской империи Отдельным корпусом пограничной стражи* : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. В. Высотенко ; Москов. гос. обл. ун-т. – Москва, 2004. – 26 с.
6. Лукашевич, А. М. Мобилизационные планы Отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи и их реализация в начале Первой мировой войны (1904–1914) / А. М. Лукашевич // *Журнал Белорусского государственного университета. История*. – 2024. – № 4. – С. 57–71.
7. Лукашевич, А. М. Граф Николай Цукато – генерал-пограничник из древнего венецианского рода / А. М. Лукашевич // *Граница и пограничье*. – 2024. – № 2 (6). – С. 24–41.
8. Петренко, А. В. Боевая деятельность сводной пограничной дивизии на Западном фронте российской армии в 1914–1917 гг. / А. В. Петренко // *Граница и пограничье*. – 2023. – № 2 (4). – С. 21–30.
9. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1891 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. К. Гуковский. – Ковна : Тип. Ковен. губ. правл., 1890. – 461 с., [1] л. карты.
10. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1892 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. К. Гуковский. – Ковна : Тип. Ковен. губ. правл., 1891. – 262, 222 с.
11. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1893 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. К. Гуковский. – Ковна : Тип. Ковен. губ. правл., 1892. – 260, 257 с., [1] л. ил.
12. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1894 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. К. Гуковский. – Ковна : Тип. губ. правл., 1893. – 267, 226, [1] с.
13. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1895 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. К. Гуковский. – Ковна : Тип. губ. правл., 1894. – 264, 296, [1] с.
14. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1896 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. К. Гуковский. – Ковна : Тип. губ. правл., 1895. – 260, 246 с.
15. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1897 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. К. Гуковский. – Ковна : Тип. губ. правл., 1896. – 256, 190 с.
16. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1898 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. К. Гуковский. – Ковна : Тип. губ. правл., 1897. – 248, 230, XXXVII с.
17. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1899 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. К. Гуковский. – Ковна : Тип. губ. правл., 1898. – 262, 78, 144 с.
18. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1900 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. К. Гуковский. – Ковна : Тип. губ. правл., 1899. – 248, 156, 44 с.
19. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1901 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. К. Гуковский. – Ковна : Тип. губ. правл., 1900. – 238, 72, 70, XXV с., [1] л. реклам. объявлений.
20. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1902 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. К. Гуковский. – Ковна : Тип. губ. правл., 1901. – 240, 106 с., [1] л. карт, [3] л. реклам. объявлений.
21. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1903 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. К. Гуковский. – Ковна : Тип. губ. правл., 1902. – 244, 34, 26, 135 с., [1] л. пл., [1] л. реклам. объявлений.
22. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1904 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. К. Гуковский. – Ковна : Тип. губ. правл., 1903. – 174, 78, 68, 120, XXVIII, [2] с., [1] л. пл., [3] л. реклам. объявлений.
23. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1905 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. К. Гуковский. – Ковна : Тип. губ. правл., 1904. – 184, 70, 132, XXV, [3] с., [1] л. реклам. объявлений.
24. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1906 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. К. Гуковский. – Ковна : Губ. тип., 1905. – 190, 74, 82, [4] с., [1] л. реклам. объявлений.
25. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1907 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. К. Гуковский. – Ковна : Тип. губ. правл., 1906. – 200, 177, [2] с., [1] л. пл.
26. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1908 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. А. Н. Букуновский. – Ковна : Губ. тип., 1907. – XLII, 160, 92, 71 с. : ил., [4] л. ил., [23] л. реклам. объявлений.
27. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1909 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. А. Н. Букуновский. – Ковна : Губ. тип., 1908. – XLVII, 187, 98, 78 с., [1] л. портр., [14] л. реклам. объявлений.
28. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1910 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. С. П. Рахманин. – Ковна : Губ. тип., 1909. – XLVII, [1], 166, 50, 29, 34, 72, 35–37, 73–77 с., [12] л. реклам. объявлений.

29. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1911 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. М. Д. фон-Штейн. – Ковна : Губ. тип., 1910. – XLVIII, 166, 80, XXXIV, 81–156 с., [7] л. реклам. объявлений.
30. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1912 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. М. Д. фон-Штейн. – Ковна : Губ. тип., 1911. – [7], LI, [1], 166, 73, 45, 15, 62 с., [16] л. реклам. объявлений.
31. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1913 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. М. Д. фон-Штейн. – Ковна : Губ. тип., 1913. – [9], III–L, [3], 176, 75, 135 с., [11] л. реклам. объявлений.
32. *Памятная книжка Ковенской губернии на 1914 год* : изд. Ковен. губ. стат. ком. / сост. член-секр. ком. М. Д. фон-Штейн. – Ковна : Губ. тип., 1914. – [1], 8, III–L, [1], 168, 76, 9, [1], 38 с., [12] л. реклам. объявлений.
33. *Справочная книжка по личному составу Отдельного корпуса пограничной стражи с кратким квартирным и штатным расписанием сего Корпуса*. – Санкт-Петербург : Тип. Штаба ОКПС, 1898. – 178 с.
34. *Справочная книжка по личному составу Отдельного корпуса пограничной стражи с кратким квартирным и штатным расписанием и алфавитом постов сего Корпуса*. – Санкт-Петербург : Тип. Штаба ОКПС, 1902. – LXXXIX, 267 с.
35. *Список генералам, штаб- и обер-офицерам Отдельного корпуса пограничной стражи по старшинству. Составлен по 9 марта 1904 г.* – Санкт-Петербург : Тип. Штаба ОКПС, 1904. – XXIII, 563 с.
36. *Список медицинским и ветеринарным врачам, классным чиновникам и священникам Отдельного корпуса пограничной стражи по старшинству. Составлен по 1 июля 1904 года*. – Санкт-Петербург : Тип. Штаба ОКПС, 1904. – VIII, 84 с.
37. *Личный состав чинов Отдельного корпуса пограничной стражи по старшинству. Составлен по 1 января 1909 г.* – Санкт-Петербург : Тип. Штаба ОКПС, 1909. – 699 с. разд. паг.
38. *Личный состав чинов Отдельного корпуса пограничной стражи по старшинству, составлен по 6 декабря 1913 года (включительно)*. – Санкт-Петербург : Тип. Штаба ОКПС, 1913. – 699 с. разд. паг.
39. *Офицеры русской императорской армии* : [сайт]. – Москва, 2025. – URL: https://www.ria1914.info/index.php/%D0%9E%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B5%D1%80%D1%8B_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 20.03.2025).
40. *Именные списки чинов пограничной стражи* : [сайт] // *Погранец. Всесоюзный форум пограничников*. – URL: <https://www.pogranec.ru/showthread.php?t=35030> (дата обращения: 20.03.2025).

References

1. Plekhanov A. A., Plekhanov A. M. *Otdel'nyy korpus pogranichnoy strazhi imperatorskoy Rossii (1893–1917): istoricheskiy ocherk* [Separate Corps of the Border Guard of Imperial Russia (1893–1917) : Hist. essay]. Moscow : Granitsa, 2003. 287, [1] p., [8] s. il. Russian.
2. Chernushevich M. P., compl.; V. V. Sakharov, edit. *Materialy k istorii pogranichnoy strazhi* [Materials for the history of the border guard] : In 2 parts. St. Petersburg : Tip. Shtaba Otdel'nogo korpusa pogranichnoy strazhi, 1900–1910. Part 1. Issue 3. 1903. 349 p. ; part 1. Issue 4. 1906. 766 p. Russian.
3. Boyarskiy V. I., Boriskin V. I., Burduzhuk V. I., et al. *Na strazhe granits Otechestva. Istoriya pogranichnoy sluzhby. Kratkiy ocherk* [On guard of the borders of the Fatherland. History of the border service. Brief essay]. Moscow : Granitsa, 1998. 607 p. : 4 p. ill. Russian.
4. Plekhanov A. A., Plekhanov A. M. *Otdel'nyy korpus pogranichnoy strazhi na granitse Rossii (1893–1919)* [Separate corps of border guards at the Russian border (1893–1919)]. Moscow : Granitsa, 2012. 520 p. Russian.
5. Vysotenko A. V. *Istoricheskiy opyt obespecheniya bezopasnosti gosudarstvennoy granitsy Rossiyskoy imperii Otdel'nym korpusom pogranichnoy strazhi* [Historical Experience of Ensuring the Security of the State Border of the Russian Empire by the Separate Border Guard Corps] : [dissertation abstract]. Moscow : Mosk. gos. obl. un-t, 2004. 26 p. Russian.
6. Lukashevich A. M. Mobilisation plans of a Separate Border Guard Corps of the Russian Empire and their implementation at the beginning of the World War I (1904–1914). *Journal of the Belarusian State University. History*. 2024. No. 4. P. 57–71. Russian.
7. Lukashevich A. M. Count Nikolai Tsukato – the border guard general from an ancient Venetian family. *Border and Frontier*. 2024. No. 2 (6). P. 24–41. Russian.
8. Petrenko A. V. Combat activities of the consolidated border division on the Western front of the Russian army in 1914–1917. *Border and Frontier*. 2023. No. 2 (4). P. 21–30. Russian.
9. Gukovskiy K., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1891 god* [Commemorative book of the Kovno province for 1891]. Kovna : Tip. Koven. губ. prav., 1890. 461 p., [1] p. of the map. Russian.
10. Gukovskiy K., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1892 god* [Commemorative book of the Kovno province for 1892]. Kovna : Tip. Koven. губ. prav., 1891. 262, 222 p. Russian.
11. Gukovskiy K., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1893 god* [Commemorative book of the Kovno province for 1893]. Kovna : Tip. Koven. губ. prav., 1892. 260, 257 p., [1] p. ill. Russian.
12. Gukovskiy K., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1894 god* [Commemorative book of Kovno province for 1894]. Kovna : Tip. губ. prav., 1893. 267, 226, [1] p. Russian.
13. Gukovskiy K., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1895 god* [Commemorative book of Kovno province for 1895]. Kovna : Tip. губ. prav., 1894. 264, 296, [1] p. Russian.
14. Gukovskiy K., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1896 god* [Commemorative book of the Kovno province for 1896]. Kovna : Tip. губ. prav., 1895. 260, 246 p. Russian.

15. Gukovskiy K., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1897 god* [Commemorative book of the Kovno province for 1897]. Kovna : Tip. gub. pravl., 1896. 256, 190 p. Russian.
16. Gukovskiy K., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1898 god* [Commemorative book of the Kovno province for 1898]. Kovna : Tip. gub. pravl., 1897. 248, 230, XXXVII p. Russian.
17. Gukovskiy K., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1899 god* [Commemorative book of Kovno province for 1899]. Kovna : Tip. gub. pravl., 1898. 262, 78, 144 p. Russian.
18. Gukovskiy K., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1900 god* [Commemorative book of Kovno province for 1900]. Kovna : Tip. gub. pravl., 1899. 248, 156, 44 p. Russian.
19. Gukovskiy K., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1901 god* [Commemorative book of Kovno province for 1901]. Kovna : Tip. gub. pravl., 1900. 238, 72, 70, XXV p., [1] p. Russian.
20. Gukovskiy K., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1902 god* [Commemorative book of the Kovno province for 1902]. Kovna : Tip. gub. pravl., 1901. 240, 106 p., [1] p. of maps, [3] p. Russian.
21. Gukovskiy K., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1903 god* [Commemorative book of the Kovno province for 1903]. Kovna : Tip. gub. pravl., 1902. 244, 34, 26, 135 p., [1] p. of sheet, [1] p. Russian.
22. Gukovskiy K., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1904 god* [Commemorative book of Kovno province for 1904]. Kovno : Tip. gub. pravl., 1903. 174, 78, 68, 120, XXVIII, [2] p., [1] p. of sheet, [3] p. Russian.
23. Gukovskiy K., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1905 god* [Commemorative book of Kovno province for 1905]. Kovna : Tip. gub. pravl., 1904. 184, 70, 132, XXV, [3] p., [1] p. Russian.
24. Gukovskiy K., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1906 god* [Commemorative book of Kovno province for 1906]. Kovna : Gub. tip., 1905. 190, 74, 82, [4] p., [1] p. Russian.
25. Gukovskiy K., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1907 god* [Commemorative book of Kovno province for 1907]. Kovna : Tip. gub. pravl., 1906. 200, 177, [2] p., [1] p. Russian.
26. Bukunovskiy A. N., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1908 god* [Commemorative book of the Kovno province for 1908]. Kovna : Gub. tip., 1907. XLII, 160, 92, 71 p. : ill., [4] p. of ill., [23] p. Russian.
27. Bukunovskiy A. N., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1909 god* [Commemorative book of the Kovno province for 1909]. Kovna : Gub. tip., 1908. XLVII, 187, 98, 78 p., [1] p. of port., [14] p. Russian.
28. Rakhmanin S. P., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1910 god* [Commemorative book of Kovno province for 1910]. Kovna : Gub. tip., 1909. XLVII, [1], 166, 50, 29, 34, 72, 35–37, 73–77 p., [12] p. Russian.
29. fon-Shteyn M. D., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1911 god* [Commemorative book of Kovno province for 1911]. Kovna : Gub. tip., 1910. XLVIII, 166, 80, XXXIV, 81–156 p., [7] p. Russian.
30. fon-Shteyn M. D., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1912 god* [Commemorative book of the Kovno province for 1912]. Kovna : Gub. tip., 1911. [7], LI, [1], 166, 73, 45, 15, 62 p., [16] p. Russian.
31. fon-Shteyn M. D., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1913 god* [Commemorative book of the Kovno province for 1913]. Kovna : Gub. tip., 1913. [9], III–L, [3], 176, 75, 135 p., [11] p. Russian.
32. fon-Shteyn M. D., compl. *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1914 god* [Commemorative book of the Kovno province for 1914]. Kovna : Gub. tip., 1914. [1], 8, III–L, [1], 168, 76, 9, [1], 38 p., [12] p. Russian.
33. *Spravochnaya knizhka po lichnomu sostavu Otdel'nogo korpusa pogranichnoy strazhi s kratkim kvartinym i shtatnym raspisaniyem sego Korpusa* [Reference book on the personnel of the Separate Border Guard Corps with a brief quarterly and staffing table of this Corps]. St. Petersburg : Tip. Shtaba OKPS, 1898. 178 p. Russian.
34. *Spravochnaya knizhka po lichnomu sostavu Otdel'nogo korpusa pogranichnoy strazhi s kratkim kvartinym i shtatnym raspisaniyem i alfavitom postov sego Korpusa* [Personnel reference book of the Separate Border Guard Corps with a brief quarterly and staffing table and alphabet of posts of this Corps]. St. Petersburg : Tip. Shtaba OKPS, 1902. LXXXIX, 267 p. Russian.
35. *Spisok generalam, shtab- i ober-ofitseram Otdel'nogo korpusa pogranichnoy strazhi po starshinstvu. Sostavlenn po 9 marta 1904 g.* [List of generals, staff and chief officers of the Separate Border Guard Corps by seniority. Compiled up to March 9, 1904]. St. Petersburg : Tip. Shtaba OKPS, 1904. XXIII, 563 p. Russian.
36. *Spisok meditsinskim i veterinarnym vracham, klassnym chinovnikom i svyashchennikam Otdel'nogo korpusa pogranichnoy strazhi po starshinstvu. Sostavlenn po 1 iyulya 1904 goda* [List of medical and veterinary doctors, class officials and priests of the Separate Border Guard Corps by seniority. Compiled up to July 1, 1904]. St. Petersburg : Tip. Shtaba OKPS, 1904. VIII, 84 p. Russian.
37. *Lichnyy sostav chinov Otdel'nogo korpusa pogranichnoy strazhi po starshinstvu. Sostavlenn po 1 yanvavya 1909 g.* [The personnel composition of the ranks of the Separate Border Guard Corps by seniority. Compiled up to January 1, 1909]. St. Petersburg : Tip. Shtaba OKPS, 1909. 699 p. sec. pag. Russian.
38. *Lichnyy sostav chinov Otdel'nogo korpusa pogranichnoy strazhi po starshenstvu, sostavlenn po 6 dekabrya 1913 goda (vklyuchitel'no)* [The personnel composition of the ranks of the Separate Border Guard Corps by seniority, compiled up to December 6, 1913 (inclusive)]. St. Petersburg : Tip. Shtaba OKPS, 1913. 699 p. sec. pag. Russian.
39. *Officers of the Russian Imperial Army* : [website]. Moscow, 2025. URL: https://www.ria1914.info/index.php/%D0%9E%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B5%D1%80%D1%8B_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B E%D0%B9_%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B8%D0%B8 (date of access: 03.20.2025). Russian.
40. Name lists of border guard ranks : [website] // *Pogranets. Vsesoyuznyy forum pogranichnikov* [Pogranets. All-Union Border Guards Forum]. URL: <https://www.pogranec.ru/showthread.php?t=35030> (date of access: 20.03.2025).

УДК 351.746.1(476+477)«19»

ФОРМИРОВАНИЕ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОЙ ГРАНИЦЫ В XX в.

А. В. НАУМЕНКО

*Институт пограничной службы Республики Беларусь,
ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь*

В статье на основе анализа архивных источников, официальных документов и исторической литературы прослеживается генезис формирования границы между Беларусью и Украиной в исторической ретроспективе. Выделены ключевые исторические этапы, связанные с определением, закреплением, изменением границ в условиях становления белорусской и украинской национальной государственности в 1917–1922 гг., а также в составе СССР (1922–1991 гг.). Сделан вывод, что, несмотря на историческую и культурную близость народов, вопрос о пограничных территориях до 1991 г. оставался сложным и противоречивым во взаимоотношениях двух государств.

Ключевые слова: белорусско-украинское пограничье, государственная граница, Беларусь, Украина, СССР, Полесье.

Образец цитирования:

Науменко, А. В. Формирование белорусско-украинской границы в XX в. / А. В. Науменко // Граница и пограничье. – 2025. – № 1 (7). – С. 50–65.

For citation:

Naumenko, A. V. Formation of the Belarusian-Ukrainian border in the 20th century. Border and Frontier. 2025. No. 1 (7). P. 50–65. Russian.

Автор:

Науменко Алексей Валентинович – начальник факультета подготовки офицерских кадров ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Author:

Naumenko Alexej V. – the head of the faculty of the officer staff's training, the Institute of Border Service of the Republic of Belarus;
e-mail: naumenkoalex@tut.by

ФАРМИРАВАННЕ БЕЛАРУСКА-ЎКРАЇНСКАЙ ГРАНІЦЫ ў XX ст.

А. В. НАВУМЕНКА

*Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь,
вул. Славінскага, 4, 220103, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле на аснове аналізу архіўных крыніц, афіцыйных дакументаў і гістарычнай літаратуры пра-сочваецца генезіс фарміравання граніцы паміж Беларуссю і Украінай у гістарычнай рэтрэспектыве. Вылучаны ключавыя гістарычныя этапы, звязаныя з вызначэннем, замацаваннем, змяненнем граніц ва ўмовах станаўлення беларускай і ўкраінскай нацыянальнай дзяржаўнасці ў 1917–1922 гг., а таксама ў складзе СССР (1922–1991 гг.). Зроблена выснова, што нягледзячы на гістарычную і культурную блізкасць народаў, пытанне аб памежных тэрыторыях да 1991 г. заставалася складаным і супярэчлівым ва ўзаемаадносінах дзвюх дзяржаў.

Ключавыя словы: беларуска-ўкраінскае пагранічча, дзяржаўная граніца, Беларусь, Украіна, СССР, Палессе.

FORMATION OF THE BELARUSIAN-UKRAINIAN BORDER IN THE 20TH CENTURY

A. V. NAUMENKO

*The Institute of Border Service of the Republic of Belarus,
Slavinsky st., 4, 220103, Minsk, Belarus*

The article, based on the analysis of archival sources, official documents and historical literature, traces the genesis of the formation of the border between Belarus and Ukraine in historical retrospect. The key historical stages associated with the definition, consolidation, and change of borders in the context of the formation of Belarusian and Ukrainian national statehood in 1917–1922, as well as within the USSR (1922–1991) are highlighted. It was concluded that despite the historical and cultural closeness of the peoples, the issue of border territories remained complex and controversial in the relations between the two states until 1991.

Keywords: Belarusian-Ukrainian borderland, state border, Belarus, Ukraine, USSR, Polesie.

Введение

Формирование территории белорусского и украинского государств в XX в. представляло собой сложный и многогранный процесс, растянутый во времени. На протяжении многих веков современные Беларусь и Украина

входили в состав государственных образований (Великое Княжество Литовское, Речь Посполитая, Российская империя, СССР), имевших различные политические интересы. В условиях формирования собственных этносов Бела-

русь и Украина пережили множество войн, восстаний и разделов, которые оказали существенное влияние на их территории и границы. Понимание этих исторических процессов является ключевым для анализа современного политического и социального положения в регионе.

Вопрос о формировании границы Беларуси с Украиной в отечественной историографии изучен недостаточно полно. Одним из первых, кто обращался к этой проблеме, был С. Н. Хомич [1]. В своей монографии он рассмотрел формирование этнической территории Беларуси в различные исторические периоды. Значительное внимание исследователь обратил и на белорусско-украинское взаимодействие в XX в.

Процессу формирования белорусско-украинской границы в 1918–1929 гг. посвятил отдельную статью М. И. Старовойтов [2]. В ней рассмотрены национальные и межгосударственные факторы формирования белорусско-украинской границы в период становления белорусской и украинской государственности (1917–1922 гг.), а также ее корректировка в составе СССР (1922/1923–1929 гг.).

В то же время в белорусской и украинской историографии сохраняются различные взгляды на соглашения, подписанные в Брест-Литовске в 1918 г. Украинские историки рассматривают их в контексте Первого Брестского мира (9 февраля 1918 г.) как факт самоопределения и международного признания украинского государства. Для белорусской стороны договор между Украинской Народной Республикой (УНР) и участниками Четверного блока перечеркивался условиями Брестского мира с Советской Россией (3 марта 1918 г.). Именно он зафиксировал разделение территории Беларуси и непризнание со стороны Германии и ее союзников белорусского государства как субъекта международного права [3–7].

Некоторые правовые аспекты установления границ между Украинской Советской Социалистической Республикой (УССР) и Белорусской Советской Социалистической Республикой (БССР) в 1920 и 1939 гг. нашли отражение в исследовании украинского юриста Р. В. Губаня [8]. Автор обратил внимание на различные подходы украинской и белорусской сторон к критериям определения границы.

Вопросы формирования этнической территории и границ Беларуси в начале XX в.

рассматривал академик Е. Ф. Карский [9]. Он считал, что основным критерием для определения этнических границ государственного образования должен служить язык общения населения. В своем исследовании «Белорусы» он описал формирование этнической территории белорусов и составил карту расселения «белорусского племени» [10].

Именно этот принцип, поддерживаемый белорусским историком М. В. Довнар-Запольским, был положен в основу определения границ Белорусской Народной Республики (БНР, 1918 г.) и БССР (1919 г.). В то же время М. В. Довнар-Запольский считал, что белорусская граница на юге должна соответствовать границе, установленной между ВКЛ и Королевством Польским (рис. 1).

Во второй половине XX в. на вопросы формирования границ Беларуси в исторической ретроспективе обращали внимание белорусские историки Я. В. Станкевич [11] и Л. Р. Козлов [12]. Вместе с тем вопрос о государственной границе между Беларусью и Украиной долгое время не был предметом самостоятельного исследования [13, 14].

Цель данной статьи заключается в выявлении основных критериев для определения границы между Беларусью и Украиной, а также раскрытии факторов, оказавших влияние на изменение белорусско-украинской границы в течение XX в. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: выявить основные подходы к определению границ в белорусско-украинском пограничье; выделить этапы установления и изменения границ между Беларусью и Украиной в XX в.; раскрыть особенности урегулирования спорных вопросов при установлении белорусско-украинской границы.

Источниковую базу исследования составили материалы Национального архива Республики Беларусь. В документах, выявленных в трех фондах (ф. 6, 48, 4п), рассматриваются различные подходы к установлению границ между БССР и УССР [15–18].

Особый интерес представляет докладная записка члена-корреспондента Академии наук СССР В. И. Пичеты в руководящие партийные органы по вопросу разграничения в 1939 г. территорий Беларуси и Украины [19]. В этом документе дано научное обоснование прохождения границы между Беларусью и Украиной на основании материалов археоло-

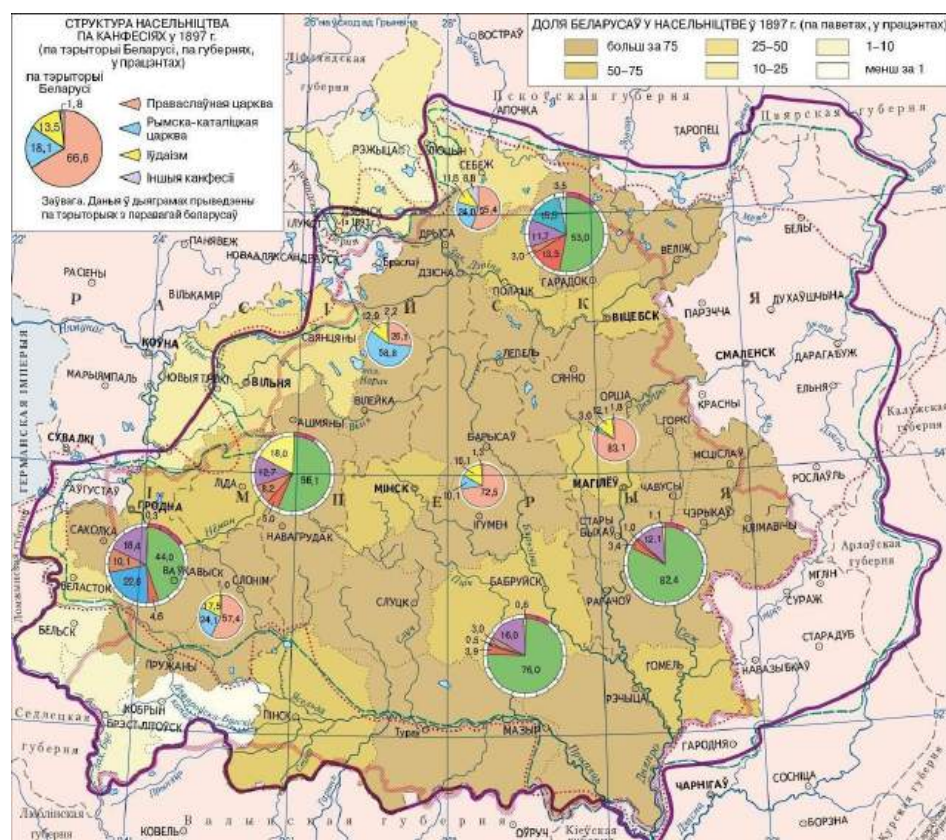

Рис. 1. Границы расселения белорусов, по М. В. Довнар-Запольскому, на карте «Конфессии, национальный состав и структура населения Беларуси и смежных территорий к концу XIX – началу XX ст.»

Источник: Гісторыя Беларусі, XIX – пачатак XXI ст.: атлас : вучэб. дапам. для 11-га класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай мовай навучання / складзены і падрыхт. да друку рэсп. унітарным прадпрыемствам "Белкартаграфія" ў 2022 г. : спец. змест распрацаваў А. М. Лукашэвіч. – Мінск : Белкартаграфія, 2022. – С. 49.

Fig. 1. Boundaries of settlement of Belarusians according to M. V. Dovnar-Zapolsky on the map "Confessions, national composition and structure of the population of Belarus and adjacent territories in the late 19th – early 20th centuries"

Source: History of Belarus, 19th – early 21st centuries: atlas : textbook for the 11th grade of general secondary education institutions with Belarusian as the language of teaching / compiled and prepared for publication by the Republic Unitary Enterprise "Belkartography" in 2022 ; special content developed by A. M. Lukashevich. Minsk : Belkartografiya, 2022. P. 49.

гических раскопок и сведений из летописных источников.

Для раскрытия изучаемой проблемы большой интерес представляют воспоминания Первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (ЦК КП(б)Б) П. К. Пономаренко об установлении границ между БССР и УССР в 1939 г. [20, с. 111–113]. В них отражается сложность политической ситуации осенью 1939 г. и роль П. К. Пономаренко в отстаивании и сохранении части исторических территорий Беларуси.

Для решения исследовательских задач применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные исторические (историко-системный, историко-сравнительный, историко-генетический) методы исследования. Они позволили проследить процесс установления белорусско-украинской границы в различные исторические периоды в XX в., раскрыть принципы ее определения, а также способы урегулирования проблемных вопросов взаимодействия.

■ Основная часть

В настоящее время граница между Беларусью и Украиной установлена и государства не имеют территориальных претензий друг к другу. Однако так было не всегда. В исторической ретроспективе при формировании белорусско-украинской границы в XX в. целесообразно выделить три этапа: первый – 1917–1922 гг. – определение границы в период становления белорусской и украинской национальной государственности; второй – 1922/1923–1991 гг. (с двумя подэтапами: 1923–1929 гг. и 1939 г.) – корректировка границ союзных республик (БССР и УССР) в составе СССР; третий – с 1992 г. – переход от административной границы к государственной.

Для первого этапа (1917–1922 гг.) было характерно определение границ на основе этнокультурной идентичности белорусского и украинского населения в условиях формирования национальных государств.

Национальная идентичность народов Российской империи до 1917 г. была скорее размытой и многообразной, чем единообразной. Этнические группы, населявшие белорусско-украинское пограничье, имели свои уникальные культурные и языковые особенности, но не всегда осознавали себя как часть той или иной нации.

Революционные преобразования 1917 г. в бывшей Российской империи стали катализатором для формирования национальных идентичностей и государственности. С февраля 1917 г. в России активизировалось национальное движение, которое впоследствии привело к созданию национальных государств. В то же время этот процесс происходил у белорусов и украинцев с разной степенью успеха.

Вопрос о границе в 1918 г. Попытки строительства национального государства в Беларуси долгое время игнорировались мировым сообществом. В свою очередь, статус Украины в этом плане выгодно отличался.

7 (20) ноября 1917 г. была провозглашена УНР. Более того, делегация УНР в составе А. Севрука, М. Любинского и Н. Левицкого была допущена к участию в мирных переговорах в Брест-Литовске. 27 января (9 февраля) 1918 г. был подписан договор между УНР и странами Четверного блока. Северная граница УНР прошла по линии Тарноград – Белограй – Красностав – Мядельник – Великоли-

товск – Каменец – Пружаны – Выгоновское озеро (рис. 2). Таким образом, находившаяся под немецкой оккупацией часть Западного Полесья с белорусским населением была передана Украине. Поэтому вопрос о белорусско-украинской границе приобрел политическое значение [7, с. 190].

После срыва 18 февраля 1918 г. советской делегацией переговоров в Брест-Литовске и занятия германскими войсками большей части территории Беларуси Германия в марте 1918 г. официально передала в состав УНР Мозырский, Речицкий и Гомельский уезды. Из них в составе УНР была образована административная единица – Дреговичская земля с центром в Мозыре [2, с. 66]. Эти события совпали с провозглашением 25 марта 1918 г. независимости БНР [5, с. 22–47; 21, с. 19].

Территориальный вопрос стал причиной первого дипломатического контакта БНР с УНР. С целью урегулирования данного вопроса в Киев была направлена делегация во главе с А. И. Цвикевичем (народный секретарь иностранных дел БНР). Украинской делегацией на этих переговорах руководил А. В. Лихнякевич (член Центральной рады УНР), который скептически относился к жизнеспособности БНР.

Первые белорусско-украинские переговоры о границе прошли 19–22 апреля 1918 г. На них выявились значительные различия у представителей БНР и УНР в подходах к установлению границы и принципах ее определения. Белорусская сторона при определении границ своего государства предлагала пользоваться этнографической картой, составленной в 1917 г. Е. Ф. Карским (рис. 3). Кроме того, белорусы выступали против включения в состав УНР Брестского, Кобринского, частей Бельского и Пружанского уездов Гродненской губернии. В свою очередь, украинская сторона отмечала, что карта Е. Ф. Карского указывала в целом расселение белорусского народа как нации, без учета остальных национальностей, проживавших на обозначенной территории. Также украинская делегация настаивала на географическом и экономическом подходах в определении границ между государствами [1, с. 93; 8].

Белорусская сторона неоднократно заявляла о непризнании Брест-Литовского договора, поскольку он был подписан без ее представи-

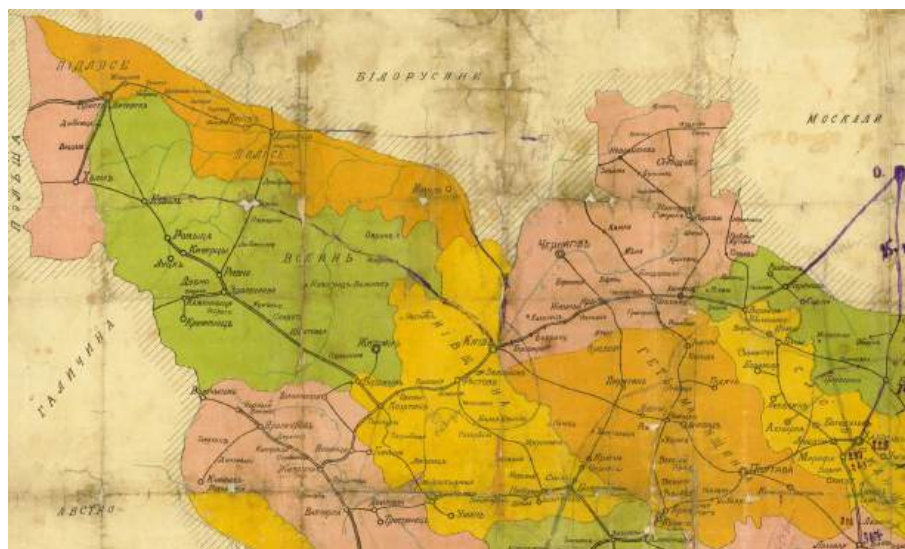

Рис. 2. Карта Украинской Народной Республики. 1918 г. Фрагмент (хранилась в семейном архиве семьи Голубченко в Сумах. В августе 2005 г. семья передала карту на хранение в Государственный архив Сумской области)

Источник: https://img-fotki.yandex.ru/get/9809/18675158.6b/0_102b44_19e71493_orig.

Fig. 2. Map of the Ukrainian People's Republic. 1918. Fragment (was kept in the family archive of the Golubchenko family in Sumy. In August 2005, the family transferred the map for safekeeping to the State Archives of Sumy Oblast)

Source: https://img-fotki.yandex.ru/get/9809/18675158.6b/0_102b44_19e71493_orig.

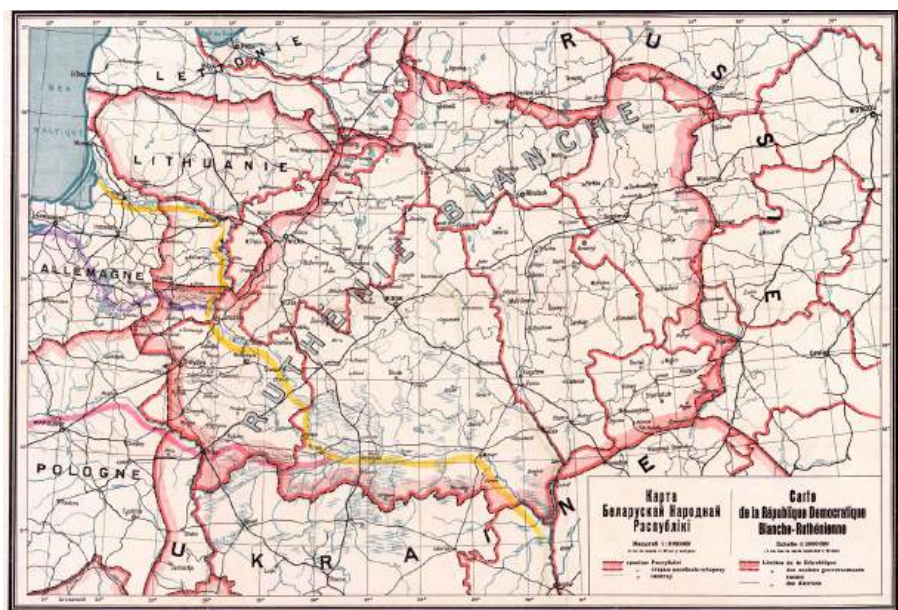

Рис. 3. Карта Беларускай Народнай Рэспублікі. Carte de la République Démocratique Blanche-Ruthénienne. Издатель Вильгельм Гартман (?). Берлін, 1919. Масштаб 1:2 000 000. Желтой линией показана граница на карте Е. Ф. Карского «Этнографическая карта белорусского племени. Белорусские говоры» (1903)

Источник: <https://imago.by/map/belar/225-bnr1918.html>.

Fig. 3. Map of the Belarusian People's Republic. Carte de la République Démocratique Blanche-Ruthénienne. Publisher Wilhelm Hartmann (?). Berlin, 1919. Scale 1:2,000,000. The yellow line shows the border on the map by E. F. Karsky "Ethnographic map of the Belarusian tribe. Belarusian dialects" (1903)

Source: <https://imago.by/map/belar/225-bnr1918.html>.

телей. Поэтому Рада БНР пыталась оспорить передачу Западного Полесья в состав УНР. Однако эта инициатива была категорически отклонена. Возражения украинской стороны основывались на том, что Брестский договор имеет статус международного, а Беларусь на момент его подписания не являлась субъектом международного права [1, с. 94].

На заседаниях украинская делегация предлагала провести линию границы от местечка Мглин по северной границе Черниговской губернии на юго-восток до Ветки, далее через Гормань на Днепре на Загорье, Комаровичи, Морочь и прямо до Выгоновского озера. Таким образом, Украина оставляла за собой Припять, железную дорогу Пинск – Гомель и все северные уезды Черниговской губернии.

В конечном варианте переговоров белорусская делегация после многочисленных консультаций с экспертами (А. И. Цвикевиц, С. А. Рак-Михайловский, И. И. Красовский, М. Н. Курилович, М. В. Довнар-Запольский) настаивала на проведении южной границы по рубежам Минской и Гродненской губерний [1, с. 97–98].

В свою очередь, украинская сторона опасалась признания независимости БНР со стороны Германской империи, так как линия Брест-Литовск – Кобрин – Лунинец – Гомель имела стратегическое оборонное значение и являлась ключом к Чернигову и Киеву [8, с. 10].

Из-за разногласий позиций запланированная на 23 апреля встреча не состоялась. Есть сведения, что очередное заседание предусматривалось провести 29 апреля 1918 г. Однако 28 апреля немецкое командование, недовольное политикой Рады УНР, прямо на заседании украинского правительства арестовало некоторых министров. 29 апреля гетманом Украины был избран П. П. Скоропадский, а 30 апреля 1918 г. Центральная Рада была распущена [1, с. 97–98].

Белорусская делегация предприняла ряд попыток возобновить переговоры с новым правительством относительно прохождения белорусско-украинской границы. Однако правительство П. Скоропадского игнорировало заявления представителей БНР. Оно сохраняло линию прежнего украинского руководства на включение спорных и даже чисто белорусских территорий в состав украинского государства [1, с. 98–99].

Несмотря на территориальные претензии со стороны БНР, украинские власти приступили к осваиванию спорных территорий. Так, 7 июня 1918 г. была создана Полесская губерния, которая включала Речицкий, Пинский и Мозырский уезды. В свою очередь, Гомельский уезд был присоединен к Черниговской губернии [8].

По мнению украинских исследователей, местное население г. Гомеля, Пинского, Бельского, Мозырского, Речицкого уездов приветствовало присоединение белорусского Полесья к Украине. В связи с этим правительство Украины разделило белорусские уезды между новыми губерниями: Пинский, Брест-Литовский и Кобринский уезды присоединялись к Волынской губернии, Мозырский и Речицкий – к Киевской, Гомельский – к Черниговской [8] (рис. 4).

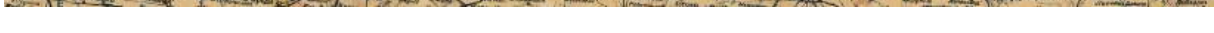
Белорусский историк В. М. Лебедева, в свою очередь, утверждала, что в адрес белорусской делегации поступило несколько протестов в связи с отрывом части белорусских территорий [6, с. 78].

Пользуясь неопределенностью политической обстановки в Беларуси, украинское государство пыталось присоединить части Гродненской и Минской губернии, расположенные к северу от Брест-Литовска. Однако в ходе переговоров с немецкой делегацией оно получило отказ [4, с. 159].

Очередная попытка поставить вопрос о белорусско-украинской границе была предпринята в сентябре 1918 г., когда в Киев прибыла делегация Рады БНР во главе с А. И. Луцкевичем. Однако и эта делегация не смогла добиться результатов [1, с. 103].

Таким образом, длительные межгосударственные переговоры БНР с правительствами УНР и гетмана П. Скоропадского завершились безрезультатно.

Определение южной границы БССР. Вопрос о принадлежности белорусско-украинского пограничья продолжал оставаться актуальным и для образованной 1 января 1919 г. Социалистической Советской Республики Беларусь (ССРБ). При определении границ Советской Беларуси четко прослеживается внешнеполитический фактор. Республика образовывалась как буферная зона, основной задачей которой было ограждение Советской России от возродившегося Польского государства.

Источник: [https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/e0/Map of Ukraine%2C 1918.png](https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/e0/Map_of_Ukraine%2C_1918.png).

Source: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/e0/Map_of_Ukraine%2C_1918.png.

Однако из-за начала советско-польской войны 1919–1920 гг. и последующего образования Литовско-Белорусской ССР этого не произошло [13]. После завершения советско-польской войны 1919–1920 гг. и раздела территории Беларуси по условиям Рижского мира (1921 г.) вопрос о белорусско-украинской границе на некоторое время отошел на второй план.

Определяющим моментом в контексте установления белорусско-украинской грани-

С целью урегулирования границ между РСФСР, УССР и БССР была создана союзная паритетная административно-территориальная комиссия. Ее председателем был назначен председатель ЦИК БССР А. Г. Червяков.

Рис. 5. Денонсация Брестского мира и образование Социалистической Советской Республики Беларуси. Социалистическая Советская Республика Литвы и Беларуси

Источник: История Беларуси, XIX – начало XXI в.: атлас : учеб. пособие для 11-го класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения / сост. и подгот. к печати респ. унитар. предприятием «Белкартография» в 2022 г. ; спец. содержание разработал А. М. Лукашевич. – Минск : Белкартография, 2023. – С. 13.

Fig. 5. Denunciation of the Brest Peace and the formation of the Socialist Soviet Republic of Belarus. Socialist Soviet Republic of Lithuania and Belarus

Source: History of Belarus, XIX – early XXI century: atlas : textbook for the 11th grade of general secondary education institutions with Russian as the language of teaching / compiled and prepared for publication by the Rep. unitary enterprise "Belkartografiya" in 2022 ; special content developed by A. M. Lukashevich. Minsk : Belkartografiya, 2023. P. 13.

21 октября 1924 г. комиссия приняла решение о включении в состав Волынской губернии УССР незначительной части территории БССР, находившейся на левом берегу р. Словечно (вклинивалась узким и длинным уступом в территорию Волыни). Одновременно к БССР отошли территории, находившиеся на правом берегу р. Словечно, в составе бывшей Гладковичской волости Коростеньского округа Волынской губернии УССР. Также БССР была передана часть бывшей Словичанской волости Коростеньского округа (д. Жидовка и х. Посток). Новая граница была установлена вблизи

уручища Б. Речица, Толкачи, Брод, Б. Смолково, урочище Воронов, хутор Дуплиха, урочище Кожушница, урочище Свиной и Жидова.

Помимо этого, передаче БССР подлежала часть бывшей Юровской волости Коростеньского округа Волынской губернии, вклинившаяся в территорию БССР (урочище Кривулька, Островок, Козины ноги). Причем граница устанавливалась немного ниже острова Козины ноги. В состав БССР включалась и северо-западная часть Юровской волости, где граница устанавливалась в направлении с запада на северо-восток по линии урочищ Дом

Рис. 6. Фарміраванне тэрыторыі БССР.

Грамадска-палітычнае жыццё і насельніцтва рэспублікі ў 1920-я гг.

Источник: Гісторыя Беларусі, XIX – пачатак XXI ст.: атлас : вучэб. дапам. для 11-га класа

ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай мовай навучання / складзены і падрыхт. да друку

рэсп. унітарным прадпрыемствам "Белкартаграфія" ў 2022 г. : спец. змест распрацаваў А. М. Лукашэвіч. –

Мінск : Белкартаграфія, 2022. – С. 15.

Fig. 6. Formation of the territories of the BSSR. Civil and political life and population of the republic in the 1920s

Source: History of Belarus, 19th – early 21st centuries: atlas : textbook for the 11th grade of general secondary education

institutions with Belarusian as the language of teaching / compiled and prepared for publication by the Republic Unitary

Enterprise "Belkartografiya" in 2022 ; special content developed by A. M. Lukashevich. Minsk : Belkartografiya, 2022. P. 15.

Стражника, Болото Погребище, Курганы, Каменица, Плеска, Ясное [15, л. 88]. В целом при установлении границ представители БССР и УССР стремились к их выпрямлению и ликвидации выступов, которые вклинивались в территории республик (по границе Коростенского и Мозырского округов) [15, л. 133].

Работа по установлению границы на местности была возложена на «Паритетные комиссии по установлению границ между Украиной и Белоруссией». В основу их работы были положены принципы национального и экономического тяготения, общность землепользования, удобство административного управления, естественно-исторические условия.

Работа по установлению границы между БССР и УССР усложнялась отсутствием землеустроительных работ и, соответственно, документальных земельных планов. Паритетные комиссии, принимая решение, исходили из принципов целесообразности, оставляя отдельные промыслы как за белорусами, так и за украинцами. Например, Голевичскому лесничеству Мозырского округа БССР было передано 240 га леса, а 34 га сенокоса – жителям хутора Селище Овручского района УССР [16, л. 141].

Важным территориальным изменением, происходившим параллельно с урегулированием белорусско-украинского пограничного вопроса, стало «второе укрупнение» БССР. 6 декабря 1926 г. Президиум ВЦИК СССР принял решение о возвращении БССР Речицкого и Гомельского уездов и об упразднении Гомельской губернии (см. рис. 6) [1, с. 258–278].

Однако несмотря на требования Президиума ЦИК БССР в 1924–1926 гг. Народный комиссариат земледелия не стремился осуществлять землеустройство границы БССР с УССР. Нежелание объяснялось большим объемом работ (40 тыс. га) и отсутствием достаточного количества специалистов. Более того, высказывались сомнения в целесообразности данной работы из-за финансовых затрат (40 тыс. руб.) [16, л. 203–204].

Опрос населения относительно перехода территорий из УССР в БССР показал, что жители д. Копища (1854 человека), д. Жидава, хуторов Пластов, Малашков, Парасьня (348 человек) были согласны с этим при условии сохранения за ними фактического землепользования. Хутора Майдан (318 человек), Болотница, Зеленский, Каромысел, Зьвитня, Масу-

ра, Заболотье, Андрынища, Жарновка, Зимна, Загуменье, Делета, Кубла, Карма (536 человек) не были согласны на включение в состав БССР. Таким образом, из 3056 человек, которые подлежали передаче из УССР в БССР, 2202 было за включение, а 854 – против [17, л. 42–43].

Опрос населения БССР в отношении перехода в состав УССР (Засинцовский сельский совет – д. Засинцы и 20 хуторов, 2170 человек) показал, что оно ни при каких условиях не соглашалось на подобный переход [17, л. 42–43].

К марту 1927 г. вопрос об установлении границы между БССР и УССР десять раз проходил через постановления правительства БССР и один раз через постановление Президиума ЦИК СССР, НКВД. В результате БССР передала УССР территорию, на которой проживал 2171 человек (20 населенных пунктов южной части Королинского района Мозырского округа). В свою очередь, УССР передала БССР территорию с населением 6848 человек (часть Волынской губернии УССР) [8; 21, с. 23].

Таким образом, даже самая незначительная корректировка белорусско-украинской границы потребовала более трех лет. Это можно объяснить сложным гидрографическим положением Мозырского округа. Его заболоченность составляла 70 %, причем из-за отсутствия мелиоративных работ она постепенно прогрессировала (оставшиеся сельскохозяйственные земли преимущественно были песчаными) [16, л. 62]. Поэтому население белорусско-украинского пограничья боялось потерять фактическое землепользование.

В 1929 г. уже белорусская сторона выступила инициатором корректировки границы. Свою позицию она объясняла потребностью жителей д. Новый Рудник Мозырского округа в заготовке древесины. Учитывая, что Украине было сложно охранять ту часть государственного лесного фонда (154,9 га или 1,5 кв. км) из-за отсутствия населения на этой территории, украинская сторона поддержала это предложение [2, с. 73].

На этом изменения в линии границы прекратились [21, с. 25].

Установление границы в западных областях. Вторая крупная корректировка белорусско-украинской границы была связана с началом Второй мировой войны. После включения в состав БССР и УССР территорий Западной Беларуси и Западной Украины (сентябрь – октябрь 1939 г.) Верховный Совет

СССР 1 ноября 1939 г. обязал республики подготовить проекты разграничения западных районов и областей. Украинская сторона настаивала на том, что Брест, Пружаны, Пинск, Столин, Кобрин, Лунинец и большая часть Беловежской пуши должны были отойти к УССР.

В свою очередь, представители БССР предлагали провести границу по линии бывших Минской и Гродненской губерний с Волынской губернией, а также передать УССР Камень-Каширский уезд, который раньше входил в состав Волынской губернии. Белорусская сторона утверждала, что эта граница соответствует расселению белорусского народа, о чем свидетельствует исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни, психологического склада населения, что проявлялось в общности культуры [20, с. 111–113].

О справедливости белорусской позиции свидетельствуют данные Первой всероссийской переписи 1897 г., согласно которой во всех уездах бывшей Гродненской губернии преобладали белорусы в составе населения. Так, в Пружанском уезде белорусов насчитывалось 104 000, украинцев – 9278; в Пинском – белорусов 171 516, украинцев – нет [18, л. 4–5].

Данные школьной переписи 1911 г. подтверждали преобладание белорусов в составе населения среди учащихся по уездам: в Бельском – 58 %; в Кобринском – 56,44 %; в Пружанском – 84,14 %, в Пинском – 66,24 % [18, л. 4–5].

Польская перепись 1921 г. также подтверждала этот вывод (таблица).

Более того, белорусская сторона для укрепления своей позиции и ее научного обос-

нования прибегла к помощи члена-корреспондента Академии наук СССР В. И. Пичеты [19]. В Докладной записке в руководящие партийные органы по вопросу разграничения территорий Беларуси и Украины историк представил анализ истории Западной Беларуси с момента их освоения восточнославянскими племенами до конца 1930-х гг. На основании этого анализа В. И. Пичета констатировал, что граница между БССР и УССР должна пройти по р. Припять. Основные положения докладной записки позже легли в основу белорусского варианта прохождения белорусско-украинской границы.

Однако стороны не смогли достичь соглашения. С целью урегулирования вопроса о границе 22 ноября 1939 г. главы республик П. К. Пономаренко (БССР) и Н. С. Хрущев (УССР) были вызваны к И. В. Сталину. Последний счел предложения белорусской стороны более весомыми. Однако с целью смягчения своей позиции он сделал небольшую поправку и выделил Украине часть лесного массива. 4 декабря 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило Указ Президиума Верховного Совета СССР о разграничении областей между УССР и БССР, в котором за основу был взят белорусский вариант прохождения границы [20, с. 111–113; 21, с. 30] (рис. 7).

Вопрос о белорусско-украинской границе снова стал актуальным в годы Великой Отечественной войны. В 1941–1944 гг. оккупационные власти включили части территорий белорусско-украинского пограничья в состав Рейхскомиссариата «Украина» (Брестское и Пинское Полесье – в Генеральный округ «Волынь-Подолія», Мозырское и часть Гомель-

Таблица

Национальный состав уездов белорусско-украинского пограничья согласно польской переписи 1921 г.

Table

National composition of the counties of the Belarusian-Ukrainian borderland according to the Polish census of 1921

Название уезда	Национальный состав, %				
	Белорусов	Украинцев	Поляков	Евреев	Иные национальности
Дрогиченский	29,2	5,8	14,6	9,5	40,9
Кобринский	47	2	33	18	–
Лунинецкий	70,4	1,8	19,8	5,8	2,2
Каширский	–	70,8	10,4	2,7	16,1

Примечание. Составлено по: [18, л. 4–5].

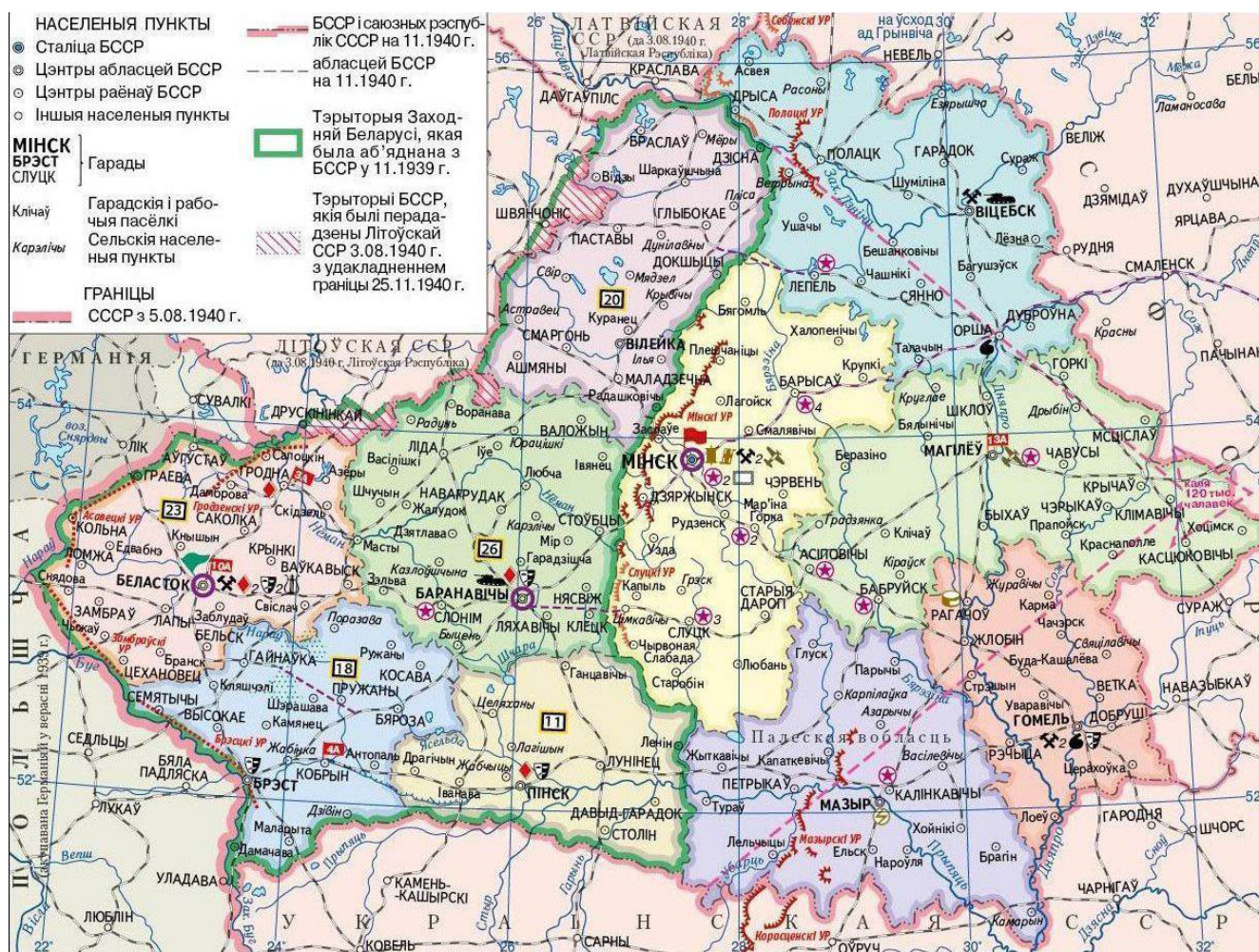

Рис. 7. Беларусь у лістападзе 1939 – чэрвені 1941 г.

Источник: Гісторыя Беларусі, XIX – пачатак XXI ст.: атлас : вучэб. дапам. для 11-га класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай мовай навучання / складзены і падрыхт. да друку рэсп. унітарным прадпрыемствам "Белкартаграфія" ў 2022 г. : спец. змест распрацаваў А. М. Лукашэвіч. – Мінск : Белкартаграфія, 2022. – С. 19.

Fig. 7. Belarus in November 1939 – June 1941

Source: History of Belarus, 19th – early 21st centuries: atlas : textbook for the 11th grade of general secondary education institutions with Belarusian as the language of teaching / compiled and prepared for publication by the Republic Unitary Enterprise "Belkartografiya" in 2022 ; special content developed by A. M. Lukashevich. Minsk : Belkartografiya, 2022. P. 19.

ского Полесья – в Генеральный округ «Житомир») [21, с. 37].

После освобождения Беларуси и Украины от нацистских захватчиков административно-территориальное деление между республиками было восстановлено по довоенному принципу. Впоследствии территориальный вопрос во взаимоотношениях БССР и УССР не возник вплоть до 1991 г.

С распадом Советского Союза в 1991 г. Республика Беларусь и Украина обрели независимость, а их границы были признаны междуна-

родным сообществом. Начался третий этап в формировании белорусско-украинской границы, которая из административной трансформировалась в государственную. Для данного этапа было характерно международно-правовое оформление государственной границы (делимитация), которое завершилось подписанием договора о Государственной границе Республики Беларусь с Украиной в 1997 г. и последующей ее демаркацией (2013–2022 гг.) [13, 14].

■ Заключение

Таким образом, процесс формирования белорусско-украинской границы в XX в. проходил под воздействием политических, исторических и этно-социальных факторов. Национальное движение начала XX в., становление национальной государственности в Беларуси и Украине, образование СССР, Вторая мировая война оказали значительное влияние на линию границы между двумя республиками.

При определении подходов к установлению границ в белорусско-украинском пограничье обе республики в разные исторические периоды в своих интересах прибегали к этнографическим, географическим и экономическим обоснованиям. Однако в основу практических работ по установлению линии границы были положены принципы национального и экономического тяготения, общность землепользования, удобство административного управления, естественно-исторические условия.

В целом при формировании границы Республики Беларусь с Украиной можно выделить три основных этапа. Для первого этапа (1917–1922 гг.) было характерно формирование этнокультурной идентичности населения пограничья. В этот период происходили значительные изменения в политической карте Европы, что способствовало развитию национальных движений и осознанию народами своей уникальности. Вопрос формирования границы на данном этапе был связан с деятельностью БНР и УНР. Однако БНР (в отличие от УНР) так и не развилась в полноценное государство в части

контроля над своей территорией. Вместе с тем деятели БНР внесли ощутимый вклад в отстаивание собственных интересов при формировании границ белорусского государства.

Наиболее важным в контексте формирования белорусско-украинской границы представляется второй этап (1922/1923–1991 гг.), в котором выделены два подэтапа (1923–1929 гг. и 1939 г.). Именно в составе образованного в конце 1922 г. Советского Союза были установлены современные границы республик. Этот этап был отмечен борьбой за национальную и территориальную целостность, что привело к корректировке границ БССР и УССР. Установление новых границ в 1939 г. стало результатом как внутренней политики советского правительства, так и внешних факторов. Все это оказало значительное влияние на дальнейшее развитие отношений между Беларусью и Украиной. Особо следует подчеркнуть, что при пересмотре территорий двух республик каждая из них отстаивала собственные интересы.

Третий период (с 1992 г. и до настоящего времени) был ознаменован трансформацией административной границы в государственную. С распадом СССР обе республики обрели независимость и начали процесс формирования своих суверенных государств. Этот этап включал в себя не только юридическое оформление границ, но и развитие двусторонних отношений в условиях интеграции государств в международное сообщество.

■ Список библиографических ссылок

1. Хомич, С. Н. *Территория и государственные границы Беларуси в XX веке: от незавершенной этнической самоидентификации и внешнеполитического произвола к современному status quo* / С. Н. Хомич. – Минск : Экономпресс, 2011. – 416 с.
2. Старовойтов, М. И. Формирование межгосударственной белорусско-украинской границы (1918–1929 гг.) / М. И. Старовойтов // *Дзяржаўнасць Беларусі ў XX стагоддзі: да 100-годдзя абвяшчэння Беларускай Народнай Рэспублікі і Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі* : зб. навук. артыклаў / рэдкал.: В. А. Міхедзька (гал. рэд.) [і інш.] ; Гомел. дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2019. – С. 62–74.
3. *Берестейский мир: 100 років* : сб. науч. тр. / сост. В. С. Мисиюк. – Минск : Изд. В. Хурсик, 2019. – 104 с.
4. Михутина, И. В. *Украинский Брестский мир. Путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской центральной рады* / И. В. Михутина. – Москва : Европа, 2007. – 288 с. – (Серия «Евровосток»).
5. Ладысеў, У. Ф. *На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920 гг.)* / У. Ф. Ладысеў, П. І. Брыгadzін. – Мінск : БДУ, 1999. – 127, [1] с., [6] л. іл.
6. Лебедзева, В. М. *Гомельшчына: памежжа Беларускай Народнай Рэспублікі / В. М. Лебедзева // Дзяржаўнасць Беларусі ў XX стагоддзі: да 100-годдзя абвяшчэння Беларускай Народнай Рэспублікі і Беларускай Савецкай Сацыялістычнай*

- Рэспублікі* : зб. навук. артыклаў / рэдкал.: В. А. Міхедзька (гал. рэд.) [і інш.] ; Гомел. дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2019. – С. 75–88.
7. *Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе* / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения ; [отв. ред. Л. Е. Горизонтов]. – Москва : Ин-т славяноведения, 2005 (ООО Стратегия). – 302, [1] с.
 8. Губань, Р. В. Правовое регулирование украинско-белорусской границы в 1918–2010 гг. / Р. В. Губань // *Актуальные проблемы науки XXI века*. – 2014. – № 3 (3). – С. 9–13.
 9. Карский, Е. Ф. *Отчет о поездке в Белоруссию в 1903 г.* / Е. Ф. Карский. – Санкт-Петербург : Тип. М. Стасюлевича, 1905. – 32 с.
 10. Карский, Е. Ф. *Белоруссы : в 3 т. Т. 1. Введение в изучение языка и народной словесности* / Е. Ф. Карский. – Варшава : Тип. Варш. учеб. окр., 1903. – X, 466 с., [2] л. карт.
 11. Станкевич, Я. В. *Этнаграфічныя і гістарычныя тэрыторыі і граніцы Беларусі* / Я. В. Станкевич. – New York : [б. в.], 1953. – 24 с., [1] л. карт.
 12. Козлов, Л. Р. *Беларусь на Сямі рубяжах (XI – пач. XX ст.)* / Л. Р. Козлов. – Минск : Арты-Фэкс, 2000. – 60 с.
 13. Юрчак, Д. В. Особенности формирования и делимитации белорусско-украинской границы в XX – начале XXI в. / Д. В. Юрчак // *Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность (к 90-летию окончания Первой мировой войны и началу формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений)* : материалы междунар. науч. конф., Витебск, 11–12 нояб. 2008 г. / Витебский гос. ун-т ; редкол.: В. А. Косач [и др.]. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2008. – С. 157–159.
 14. Науменко, А. В. Внутри- и внешнеполитические факторы международно-правового оформления Государственной границы Республики Беларусь с Украиной в исторической ретроспективе (1992–2010 гг.) / А. В. Науменко, А. М. Лукашевич // *Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. грамадскіх і гуманітарных навук*. – 2021. – № 2. – С. 3–13.
 15. *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 6. Центральный исполнительный комитет БССР. – Оп. 1. – Д. 349. Материалы по вопросу урегулирования границ между БССР и УССР (протоколы с приложениями). 8 августа – 18 октября 1924 г.* – 189 л.
 16. *НАРБ. – Ф. 48. Народный комиссариат земледелия БССР (Наркомзем БССР). – Оп. 1. – Д. 2550. Протоколы заседания и доклад Паритетной комиссии по установлению границ между БССР и УССР. 23 декабря 1924 г. – 15 января 1926 г.* – 225 л.
 17. *НАРБ. – Ф. 48. – Оп. 1. – Д. 3958. Выписки из протоколов заседаний президиума ЦИК БССР, переписка с ЦИК СССР и Мозырским окрземотделом об установлении границ между БССР и УССР и проведении землеустроительных работ в пограничных районах, описание и карта границ, 30 мая – 15 января 1927 г.* – 149 л.
 18. *НАРБ. – Ф. 4п. Центральный комитет КП(б) Белоруссии. – Оп. 1. – Д. 14702. Материалы о разграничении районов и областей между БССР и УССР, о районировании Западных областей, о состоянии партийной, профсоюзной и организационной работы в Западных областях и др. – 1939.* – 34 л.
 19. *НАРБ. – Ф. 4п. – Д. 14635. Копия докладной записки члена-корреспондента Академии наук СССР В. И. Пичеты в ЦК ВКП(б) от 18 ноября 1939 г. о разграничении областей и районов между БССР и УССР, стратегическая карта средней Европы с нанесением территории, заселенной белорусами. 1939 г.* – 13 л.
 20. Куманев, Г. А. *Рядом со Сталиным: откровенные свидетельства: Встречи, беседы, интервью, документы* : В. М. Молотов, А. И. Микоян, Л. М. Каганович, П. К. Пономаренко, Г. К. Жуков, А. М. Василевский, С. М. Буденный, С. К. Тимошенко, А. Е. Голованов, И. Х. Баграмян и др. / Г. А. Куманев ; Ин-т рос. истории РАН и др. – Москва : Былина, 1999. – 446 с. : ил.
 21. *Вялікі гістарычны атлас Беларусі : у 4 т. Т. 4 / рэдкал.: Г. І. Кузняцоў (старш. рэдкал.), В. Л. Насевіч (гал. рэд.) [і інш.].* – Минск : Белкартаграфія, 2018. – 270 с., ил.

References

1. Homich S. N. *Territory and state borders of Belarus in the 20th century: from unfinished ethnic self-identification and foreign policy arbitrariness to modern status quo*. Minsk : Ekonompress, 2011. 416 p. Russian.
2. Starovojtov M. I. *Formirovanie mezhgosudarstvennoj belorussko-ukrainskoj granicy (1918–1929 gg.)* [Formation of the interstate Belarusian-Ukrainian border (1918–1929)]. Mikhedzka V. A., edit. *Dzyarzhavnast' Belarusi u XX stagoddi: da 100-goddzia abvyashchennya Belaruskaj Narodnaj Respubliki i Belaruskaj Saveckaj Sacyyalistychnaj Respubliki : zbornik navukovyh artyklau* [Mikhedzka V. A., edit. Statehood of Belarus in the XX century: to the 100th anniversary of the Belarusian People's Republic and the Belarusian Soviet Republic]. Gomel' : GDU imya F. Skaryny, 2019. P. 62–74. Russian.
3. Misiyuk V. S., compl. *Berestejs'kij mir: 100 rokov* [Peace of Brest: 100 years]. Minsk : Izd. V. Hursik, 2019. 104 p. Russian.
4. Mihutina, I. V. *Ukrainskij Brestskij mir. Put' vyhoda Rossii iz Pervoj mirovoj vojny i anatomiya konflikta mezhdu Sovnarkomom RSFSR i pravitel'stvom Ukrainskoj central'noj rady* [Ukrainian Brest Peace. Russia's path out of World War I and the anatomy of the conflict between the Council of People's Commissars of the RSFSR and the government of the Ukrainian Central Rada]. Moscow : Evropa, 2007. 288 p. Russian.
5. Ladyseu U. F., Btrygadzin P. I. *Na peralome epoch: stanaulenne belaruskaj dzyarzhavnasci (1917–1920 gg.)* [At the turn of the eras: the formation of Belarusian statehood (1917–1920)]. Minsk : BDU, 1999. 127 [1] p., [6] p. ill. Belarusian.

6. Lebedzeva V. M. Gomel'shchyna: pamezhzha Belaruskaj Narodnaj Respubliki [Gomel region: the border of the Belarusian People's Republic]. Mikhedzka V. A., edit. *Dzyarzhhaunast' Belarusi u XX stagoddi: da 100-goddzya abvyashchennya Belaruskaj Narodnaj Respubliki i Belaruskaj Saveckaj Sacyyalistychnaj Respubliki* : zbornik navukovyh artykulau [Mikhedzka V. A., edit. Statehood of Belarus in the XX century: to the 100th anniversary of the Belarusian People's Republic and the Belarusian Soviet Republic]. Gomel' : GDU imya F. Skaryny, 2019. P. 75–88. Belarusian.
7. Gorizontov L. E., edit. *Regiony i granicy Ukrainy v istoricheskoy retrospektive* [Regions and borders of Ukraine in historical retrospect]. Moscow : In-t slavyanovedeniya, 2005 (OOO Strategiya). 302 [1] p. Russian.
8. Guban R. V. Legal regulation of the Ukrainian-Belarusian border in 1918–2010. *Actual problems of science of the 21st century*. 2014. No. 3 (3). P. 9–13. Russian.
9. Karskij E. F. *Otchet o poezdke v Belorussiyu v 1903 g.* [Report on a trip to Belarus in 1903]. St. Petersburg : Tip. M. Stasyulevicha, 1905. 32 p. Russian.
10. Karskij E. F. *Belorussiy* : v 3 t. T. 1. *Vvedenie v izuchenie yazyka i narodnoj slovesnosti* [Belarusians: in 3 volumes. Volume 1. Introduction to the study of language and folk literature]. Warsaw : Tip. Varsh. ucheb. okr., 1903. X. 466 p. [2] p. kart. Russian.
11. Stankevich YA. V. *Etnagrafichnyya i gistarychnyya terytoryi i granicy Belarusi* [Ethnographic and historical territories and borders of Belarus]. New York, 1953. 24 p. [1] p. kart. Belarusian.
12. Kozlov L. R. *Belarus' na Syami rubyzhah (XI – pach. XX st.)* [Belarus on the Seven Frontiers (XI – beginning of XX centuries)]. Minsk : Arty-Feks, 2000. 60 p. Belarusian.
13. Yurchak D. V. Osobennosti formirovaniya i delimitacii belorussko-ukrainskoj granicy v XX – nachale XXI v. [Features of the formation and delimitation of the Belarusian-Ukrainian border in the 20th – early 21st centuries]. *Pervaya mirovaya vojna: istoriya, geopolitika, uroki istorii i sovremennost' (k 90-letiyu okonchaniya Pervoj mirovoj vojny i nachalu formirovaniya Versal'sko-Vashingtonskoj sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij) : materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Vitebsk, 11–12 noyabrya 2008 g.* [The First World War: history, geopolitics, lessons of history and modernity (to the 90th anniversary of the end of the First World War and the beginning of the formation of the Versailles-Washington system of international relations) : Proceedings of the international scientific conference, Vitebsk, 11–12 November, 2008]. Vitebsk : VGU im. P. M. Masherova, 2008. P. 157–159. Russian.
14. Naumenko A. V., Lukashevich A. M. Domestic and foreign policy factors of the international legal design of the State Border of the Republic of Belarus with Ukraine in historical retrospect (1992–2010). *Bulletin of the Polesie State University. Social Sciences and Humanities Series*. 2021. No. 2. P. 3–13. Russian.
15. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 6. Central Executive Committee of the BSSR. Inven. 1. Case 349. Materials on the issue of settling borders between the BSSR and the Ukrainian SSR (minutes with appendices). August 8 – October 18, 1924. 189 sh. Russian.
16. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 48. People's Commissariat of Agriculture of the BSSR (People's Commissariat of Agriculture of the BSSR). Inven. 1. Case 2550. Minutes of meetings and report of the Parity Commission for establishing borders between the BSSR and the Ukrainian SSR. December 23, 1924 – January 15, 1926. 225 sh. Russian.
17. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 48. Inven. 1. Case 3958. Extracts from the minutes of meetings of the Presidium of the Central Executive Committee of the BSSR, correspondence with the Central Executive Committee of the USSR and the Mozyr Regional Land Department on the establishment of borders between the BSSR and the Ukrainian SSR and the implementation of land management work in border areas, description and map of borders, May 30 – January 15, 1927. 149 sh. Russian.
18. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus Inven. 1. Case 14702. Materials on the delimitation of districts and regions between the BSSR and the Ukrainian SSR, on the zoning of the Western regions, on the state of party, trade union and organizational work in the Western regions, etc., 1939. 34 sh. Russian.
19. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inven. 1. Case 14635. Copy of the report of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences V. I. Picheta to the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) dated November 18, 1939 on the delimitation of regions and districts between the BSSR and the Ukrainian SSR, a strategic map of Central Europe with the territory populated by Belarusians. 1939, 13 sh. Russian.
20. Kumaney G. A. *Ryadom so Stalinyom: otkrovennye svidetel'stva: Vstrechi, besedy, interv'yu, dokumenty: V. M. Molotov, A. I. Mikoyan, L. M. Kaganovich, P. K. Ponomarenko, G. K. Zhukov, A. M. Vasilevskij, S. M. Budennyj, S. K. Timoshenko, A. E. Golovanov, I. H. Bagramyan i dr.* [Next to Stalin: candid evidence: Meetings, conversations, interviews, documents: V. M. Molotov, A. I. Mikoyan, L. M. Kaganovich, P. K. Ponomarenko, G. K. Zhukov, A. M. Vasilevsky, S. M. Budyonny, S. K. Timoshenko, A. E. Golovanov, I. K. Bagramyan and others]. Moscow : Bylina, 1999. 446 p. ill. Russian.
21. Kuznyatsov G. I., senior editor, Nasevich V. L., editor. *Vyaliki gistarychny atlas Belarusi* [The Great Historical Atlas of Belarus]. T. 4. Minsk : Belkartografiya, 2018. 270 p. ill. Belarusian.

Документы

Документы

Documents

УДК 94(47).355.48:323.28«1940»:930.253

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БССР
ПО ДОКУМЕНТАМ УПРАВЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД
БЕЛОРУССКОГО ОКРУГА (ЯНВАРЬ – АВГУСТ 1940 г.)**

**ПАЛІТЫЧНАЯ СІТУАЦЫЯ ў ЗАХОДНЫХ ВОБЛАСЦЯХ БССР
ПА ДАКУМЕНТАХ КІРАВАННЯ ПАГРАНІЧНЫХ ВОЙСК НКУС
БЕЛАРУСКАЙ АКРУГІ (СТУДЗЕНЬ – ЖНІВЕНЬ 1940 г.)**

**POLITICAL SITUATION IN THE WESTERN REGIONS OF THE BSSR
ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE BORDER TROOPS
DIRECTORATE OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT
OF INTERNAL AFFAIRS OF THE BELORUSSIAN DISTRICT
(JANUARY – AUGUST 1940)**

Публикуемые документы хранятся в Национальном архиве Республики Беларусь в фонде 4п, опись 1 (Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, 1918–1941 гг.). Они составляют архивное дело № 16933 под названием «Докладная записка и спецсводки Управления пограничных войск НКВД Белорусского округа о деятельности польских националистических карательных организаций и групп в западных областях БССР» (1940 г.)¹.

В нем представлены материалы, отражающие политическую ситуацию в западных областях БССР, а также на новом участке советско-германской границы, установленном 28 сентября 1939 г. Публикуемые документы хронологически охватывают период с 17 января по 23 августа 1940 г. Ранее они носили секретный гриф, но впоследствии были рассекречены. Документы оформлены на пишущей машинке, подписи произведены чернильными ручками с фиолетовыми и синими чернилами, а также красным и черным карандашами.

По содержанию архивное дело включает пять документов:

- три спецсводки: от 31 декабря 1939 г. № 2809/15 «о контрреволюционных проявлениях в поселке Нур (Зап. Белоруссия»; от 15 января 1940 г. № 2936/5 «О контрреволюционной повстанческой организации в м. Нур» и от 28 января 1940 г. № 29149/5 «о вскрытой в западных областях БССР националистически-польской контрреволюционной повстанческой организации» – со «Списком лиц, проходящих по показаниям ликвидированной переправочной организации в городе Бресте»;
- Докладную записку Управления пограничных войск (УПВ) НКВД Белорусского округа секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко от 26 января 1940 г. № 2997/5 «О деятельности польских националистических контрреволюционных организаций в погранполосе БССР»;
- Донесение начальника УПВ НКВД БССР секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко от 23 августа 1940 г. № 80/нв об упразднении УПВ НКВД Северо-Западного округа и передислокации УПВ НКВД Белорусской ССР.

Все эти документы раскрывают различные формы и способы осуществления оперативно-служебной деятельности пограничных войск НКВД Белорусского округа (затем – БССР) по борьбе с польскими антисоветскими организациями, которые действовали в западных областях БССР (бывшей территории Западной Беларуси). Анализ этих материалов позволит лучше понять политическую обстановку в Белостокской области в 1939–1941 гг., а также более подробно проследить деятельность органов НКВД, направленную на выявление и нейтрализацию польских антисоветских организаций.

При публикации документов сохранены их оригинальные структуры и орфография, исправлены лишь очевидные орфографические ошибки, а разноплановые кавычки приведены к одному образцу («»).

Поиск биографических данных об упоминаемых лицах осуществлен по открытым спискам жертв политических репрессий в СССР.

Образец цитирования:

Политическая ситуация в западных областях БССР по документам Управления пограничных войск НКВД Белорусского округа (январь – август 1940 г.) / подготовка текста, публикация Н. Е. Бельских, комментарии Н. Е. Бельских, В. И. Кривуть // Граница и пограничье. – 2025. – № 1 (7). – С. 66–95.

For citation:

The political situation in the western regions of the BSSR according to the documents of the Border Troops Directorate of the People's Commissariat of Internal Affairs of the Belarusian District (January – August 1940) / text preparation, publication by N. E. Belskikh, comments by N. E. Belskikh, V. I. Krivut. Border and Frontier. 2025. No. 1 (7). P. 66–95. Russian.

Док. 1

Л. 1

УПРАВЛЕНИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД БЕЛОРУССКОГО ОКРУГА.
(5-й ОТДЕЛ)

СМ. 4.

Серия «К»–«ОСТ».
Экз. № 2

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КП /б/б
тов. ПОНОМАРЕНКО².

г. МИНСК.

СПЕЦ.СВОДКА
о к-р.³ проявлениях в поселке НУР /Зап. Белоруссия/.

30-го декабря 1939 г., в 10 ч. 00 м., в пос. НУР Чижовского уезда, Белостокской области /№-34-117,3888, карта 100.000, изд. 1911 г./ в помещении местного комитета собралась группа местного населения, в количестве до 150 человек /преимущественно женщины/, которая предъявила нижеследующие требования:

1. Сменить руководство местного комитета.
2. Возвратить книги регистрации брака, смерти, рождения.
3. Снять налог в сумме 1000 руб. с ксендза пос. Нур – ДАЖЕЦКОГО Бронислава⁴.
4. Гарантировать непроведение никаких репрессий по отношению к последнему.

На место происшествия с ближайшей погранзаставы была направлена группа вооруженных красноармейцев, которая предложила собравшимся немедленно разойтись. Население разошлось по домам после категорического предупреждения, что, если собравшиеся не разойдутся, пограничники применят в дело оружие.

В пос. НУР высланы оперативные работники 88-го Погранотряда для производства расследования и установления лиц – организаторов и руководителей к-р. вылазки.

По окончании расследования все материалы будут переданы местным органам УГБ⁵.

НАЧАЛЬНИК ПОГРАНВОЙСК НКВД
БЕЛОРУССК. ОКРУГА, КОМБРИГ: подпись /БОГДАНОВ/⁶

ЗАМ. НАЧ. 5 ОТДЕЛА УПВ,
МАЙОР: подпись /КОТЮК/⁷

31 декабря 1939 г.
№ 2809/15
г. МИНСК
исполн. капитан ТИТАРЕНКО⁸

Отпечатано в 4 экземплярах и разослано
по особом списку

Док. 2

Л. 2

УПРАВЛЕНИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД БЕЛОРУССКОГО ОКРУГА
(5-й ОТДЕЛ)

ШС.

«Серия «К»–«ОСТ».
Экз. № _____

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КП /б/б –
тов. ПОНОМАРЕНКО.

СПЕЦ.СВОДКА

о к-р. повстанческой организации в м. Нур.

По состоянию на 14.1.40 г.

В дополнение к спецсводке «О к/р проявлениях
в пос. Нур» от 31.12.39 года за №2809/15

В результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий по выявлению организатора, имевшего место 30.12.1939 г. в м. Нур организованного к/р выступления местного населения, установлено:

Организатором и вдохновителем этого к/р выступления явился ксендз не ДАЖЕЦКИЙ, как было указано в первом спецдонесении, а ЗАЖЕЦКИЙ Бронислав⁹, житель м. Нур Бельского уезда, Белостокской области, который, в силу своего длительного проживания на одном месте, имеет большой круг связей и среди польского религиозного населения пользуется большим авторитетом.

Л. 3.-

ЗАЖЕЦКИЙ Бронислав с момента вступления частей Красной армии в Западную Белоруссию встал на путь открытой организованной к/р агитации среди местного населения, противопоставляя ее всем проводимым мероприятиям местными властями.

В период подготовки выборов в народное собрание Западной Белоруссии ЗАЖЕЦКИЙ 19.10.39 гражданам местечка, собравшимся на кладбище по случаю похорон некоей ДРЕВНОВСКОЙ Стефаниды¹⁰, заявил:

«Я за кандидата в местный совет ШЕФИРОВСКОГО¹¹
голосовать не буду, не голосуйте и вы, так как Брест,
Ломжа и Нур в скором времени отойдут Германии».

Здесь же угрожал гражданам, что участие в голосовании он будет рассматривать как отречение от веры.

После проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и запрещения преподавания религиозных дисциплин в школах ксендз ЗАЖЕЦКИЙ 25.10.39 в одном из частных домов, собрав школьников, в беседе с ними настаивал на необходимости изучать религиозные дисциплины и пел с ними религиозные песни. Тогда же родителям сказал:

«До тех пор, пока в школе не повесят крестов и не
разрешат мне преподавать религию, детей в школу
не направлять».

В результате около 80 матерей, явившись в школу, потребовали включения в программу религиозных дисциплин.

Л. 4.-

Когда им объяснили, что этого сделать нельзя, многие из них по 10–15 дней не разрешали своим детям посещать школу. Часть детей наиболее религиозных родителей школу не посещают и по настоящее время.

Для к/р агитации ЗАЖЕЦКИЙ широко использует стены местного костела. Как правило, после службы ЗАЖЕЦКИЙ обращается к молящимся с контрреволюционными речами и проповедями, призывает их твердо противостоять всем проводимым мероприятиям местных властей. Так, в произнесенной им 20.12.39 проповеди, обращаясь к молящимся, заявил:

«Живем в несчастливые дни, настала другая власть. У нас две дороги: широкая и узкая – крутая. Я иду по последней, следуйте и вы за мной, не сгибайтесь перед советами».

Тут же угрожал и называл изменниками тех, кто стал на сторону Советской власти.

24.12.39 после вечерней службы в костеле, обращаясь с речью к молящимся, заявил:

«Местный комитет выполняет требования компартии и за деньги продает польский народ. Не падайте духом, сколачивайте ряды и как один боритесь против советов. Молодежь не должна ходить в клубы, а должна возобновить работу своих старых организаций».

В день «рождества христово – 25.12.39, после службы, обращаясь к присутствовавшим, заявил:

«В прошлом году в этот день было много продуктов, сейчас при Советах стало очень плохо.

Л. 5.-

Мы живем как в плену. Не падайте духом, объединяйтесь вокруг религий ксендзов. Через год восстановится Польша, готовьтесь и будьте бесстрашны в бою с безбожниками и поганцами».

Распад Польши и установление Советской власти на территории Западной Белоруссии и Западной Украины ЗАЖЕЦКИЙ объясняет местному населению предательством евреев, в связи с этим призывает его к погромам еврейского населения. В октябре м-це 1939 года ЗАЖЕЦКИЙ в аптеке БЕЛИНСКОГО Петра¹², в присутствии ряда лиц, заявил:

«Распад Польши произошел по вине евреев, и я не умру до тех пор, пока сам не застрелю 50 евреев».

На вопрос присутствовавшего в аптеке председателя временного местного комитета, как же это убийство он – ксендз увязывает с учением Христа, ЗАЖЕЦКИЙ ответил: «Убийство евреев очищает вашу душу». По этому же вопросу в другой раз в той же аптеке ЗАЖЕЦКИЙ говорил:

«Во время наступления немецких войск я находился в Вильно, там же я видел наступление Красной армии и являлся очевидцем, как по отступающим польским войскам евреи стреляли со всех сторон. Я не умру, пока не убью 50 евреев».

Помимо открыто проводимой к/р агитации среди населения, ЗАЖЕЦКИЙ ведет также подпольную деятельность, группирует вокруг себя молодежь – членов бывших военно-фашистских организаций¹³. 24.12.39, после своей речи в костеле, ЗАЖЕЦКИЙ всю ночь в своем доме принимал молодежь группами по 2–3 человека. О чем с ними вел беседу – не установлено.

Л. 6.-

Часто встречается и беседует с жителем д. Косаки, Бельского уезда – МУРАВЕЦКИМ Станиславом¹⁴. На территории, отошедшей к Германии, проживает его брат – МУРАВЕЦКИЙ Юзеф¹⁵, кото-

рый часто совершает нелегальные переходы границы на территорию СССР, посещая и информируя МУРАВЕЦКОГО Станислава о положении и настроениях населения на сопредельной стороне.

В своей к/р деятельности ЗАЖЕЦКИЙ опирается на довольно обширный круг местного кулачества, готовый организованно выступить в его защиту, очевидно, полагая, что органы Советской власти знают о его к/р деятельности, в целях предупреждения внезапного ареста, – в одну из исповедей нанял из числа наиболее религиозных и преданных ему стариков жителя м. Нур – некоего ЛУНЕВСКОГО Юлиана Викентьевича¹⁶, которого проинструктировал, чтобы он с наступлением темноты, не обнаруживая себя, все время находился у дома ксендза, и, если кто либо из местных властей в ночное время посетит ЗАЖЕЦКОГО, ЛУНЕВСКИЙ обязан немедленно об этом известить жителей м. Нур – КАМИНСКОГО Юзефа¹⁷, ГОДЛЕВСКОГО Станислава¹⁸ и ГОДЛЕВСКОГО Владислава¹⁹.

По поступившим последним данным, в м.м. Нур и Цехановичи существует к/р повстанческая организация, именующая себя «польские легионы»²⁰, которая располагает большим количеством винтовок и пулеметов. Члены Нурской повстанческой организации в данное время усиленно готовят оружие. Организация ставит своей задачей – вооруженным путем свергнуть Советскую власть.

Л. 7.-

Выступление организации должно произойти по сигналу к/р центра, но может, якобы, произойти и независимо от указаний центра, если местные власти арестуют ксендза ЗАЖЕЦКОГО.

ВЫВОД:

Бесспорно в м. Нур существует к/р повстанческая организация. Ее организатором, очевидно, является ксендз ЗАЖЕЦКИЙ. В руководящее ядро, предположительно, входят кулаки м. Нур – КАМИНСКИЙ Юзеф, ГОДЛЕВСКИЙ Станислав и ГОДЛЕВСКИЙ Владислав. К/р центр, надо полагать, находится за кордоном – на территории, отошедшей к Германии, и руководство осуществляется через МУРАВЕЦКОГО Юзефа.

СПРАВКА: Приняты меры к задержанию при попытке перехода границы МУРАВЕЦКОГО Юзефа, выявлению полного состава к/р повстанческой организации, ее руководящего центра, ближайших намерений и времени выступления в целях ее быстрой ликвидации.

ЗАМ.НАЧАЛЬНИКА ПОГРАНВОЙСК
НКВД БЕЛОРУССКОГО ОКРУГА
ПОЛКОВНИК – (СУХАРЕВ)²¹
подпись

ВОЕННЫЙ КОМИССАР ПОГРАНВОЙСК
НКВД БЕЛОРУССКОГО ОКРУГА
БРИГАДНЫЙ КОМИССАР (ВЕРЕЩАГИН)²²
подпись

ЗАМ. НАЧ. 5 ОТДЕЛА УПВ НКВД
БЕЛ. ОКРУГА, МАЙОР подпись (КОТЮК)

15 января 1940 г.
№ 2936/5
г. МИНСК

Док. 3

Л. 24.

УПРАВЛЕНИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД БЕЛОРУССКОГО ОКРУГА
/5-й ОТДЕЛ/

СМ.

Серия «К»–«ОСТ»
СОВ.СЕКРЕТНО.
Экз. №2.

СЕКРЕТАРЮ Ц.К.КП/б/ Б²³
тов. ПОНОМАРЕНКО.

г.МИНСК.

СПЕЦСВОДКА

о вскрытой в западных областях БССР национали-
стически-польской к.-р. повстанческой организации.

При фильтрации задержанных нарушителей границы на участке 89-го Брест-Литовского пограничного отряда НКВД²⁴, опросом последних было установлено наличие в гор. Брест-Литовске законспирированной переправочной организации, участники которой от лиц, коих они перебрасывали за кордон, скрывают свои адреса и фамилии, вследствие чего вскрыть эту организацию долгое время не представлялось возможным.

12.1.1940 года комендант 2-го участка 89 Брест-Литовского погранотряда капитан т. МИХАЙЛОВ²⁵ через НЗ-№ 6²⁶ младшего лейтенанта т. ТРЕФИЛОВА²⁷ получил данные, поступившие от членов «БС»²⁸ дер. Клейники, СОРОКА Александра²⁹ и КРАВЧУК Василия³⁰, о том, что к ним в период их пребывания в Брест-Литовске обратились неизвестные лица с предложением – переправить нелегально через границу жителей г. Брест-Литовска.

Имея целью установить и задержать лиц, намеревающихся нелегально перейти госграницу, членам «БС» СОРОКА

Л. 25.-

и КРАВЧУК было предложено связаться с неизвестными и дать свое согласие на переброску.

В результате этого мероприятия часть участников переправочной организации была установлена, и 18-го января 1940 года, в момент подготовки и передачи для переправы группы лиц, желающих перейти на территорию, занятую немцами, эти лица были арестованы, ими являются: РОМАНОВСКИЙ Иосиф – Роман Александрович³¹, его брат – РОМАНОВСКИЙ Адам Александрович³², ТШЕНОВСКИЙ Юзеф Юзефович³³, КОРБУТОВИЧ Збигнев Владиславович³⁴, ЯСИНСКИЙ Юзеф Иванович³⁵ и КРУТЕЦКИЙ Франц³⁶ – все жители г. БРЕСТ-ЛИТОВСКА.

При допросе в штабе 2 КПУ³⁷ после задержания один из участников переправочной организации – ТШЕНОВСКИЙ Ю.Ю., подтвердив имевшиеся в Отряде³⁸ данные о существовавшей в городе БРЕСТ-ЛИТОВСКЕ переправочной организации, которую возглавлял арестованный вместе с ним – РОМАНОВСКИЙ И.А., сообщил, что РОМАНОВСКИЙ работает по переправе от неизвестной ему организации.

В результате проведенного предварительного следствия, из показаний задержанных членов переправочной организации, полностью подтвердились как имевшиеся в Отряде данные, так и показания ТШЕНОВСКОГО Ю.Ю., данные им при первом опросе.

Организатор переправочной организации РОМАНОВСКИЙ И.А. и его брат Романовский А.А. признались, что они не только занимались переправой через гос. границу, но и, являясь членами польской националистической организации «НОВОПОЛЬСКА»³⁹, широко посвящены в деятельность польских националистов, направленную к созданию единой польской

Л. 26.-

националистической организации по подготовке и осуществлению ведения борьбы за создание «ВЕЛИКОЙ ПОЛЬШИ»⁴⁰.

В своих показаниях РОМАНОВСКИЙ И.А. о деятельности польских националистов дает следующие данные:

«После установления границы между СОВ.Союзом⁴¹ и Германией во всех городах бывш. Польши, как на территории, занятой немецкими войсками, возобновили свою деятельность бывшие военно-фашистские организации Польши. Направление деятельности которых шло для проведения работы по восстановлению бывш. Польши путем организации вооруженного выступления».

Проводя в этом направлении работу, польские националистические организации в своей организационной структуре перешли на нелегальное положение с глубокой законспирированностью. По показаниям РОМАНОВСКОГО И.А., организационная структура представляет следующее:

«Организационный принцип названных мною организаций имеет два вида: по ТРОЙКАМ и ПЯТЕРКАМ. Это дело представляется так: во главе организации стоит ТРОЙКА, каждый из этой тройки имеет связь с нижестоящей тройкой, причем он знает только двух старших, а эти старшие еще имеют ТРОЙКИ. Также выглядит организация по ПЯТЕРКАМ, связь осуществлялась руководителями организации через старших троек и пятерок».

Мотивами, давшим польским националистам основание развернуть деятельность по подготовке к борьбе с СОВЕТАМИ⁴², по показаниям РОМАНОВСКОГО, являются:

«Активизации польских националистов способствовало то, что после разгрома Польши во Франции создан штаб СИКОРСКОГО⁴³, который, используя радиостанции Парижа, Лондона, Тулузы передает коммюнике⁴⁴ на польском, французском, английском и русском языках, в которых гово-

Л. 27.-

рится, что Польша еще будет, что она не только будет в том виде, как она была, а будет от Балтийского до Черного морей, призывая всех к готовности бороться за великую Польшу при помощи Англии и Франции. Кроме того, в этом же направлении проводят работу в среде польского населения клерикалы⁴⁵».

Останавливаясь на вопросе, каким образом польские националисты предполагают осуществить задачу восстановления «Великой Польши», РОМАНОВСКИЙ И.А. дает следующие показания:

«В этих организациях из разговоров членов организаций, с которыми я был связан, имеются два плана: ПЕРВЫЙ ПЛАН – руководство польских националистических организаций должно собирать кадры, готовить материальные средства, ожидая сигнала из

Парижа, по которому должно быть одновременное выступление по всей быв. Польше.

ВТОРОЙ ПЛАН – проводить пропаганду путем распространения прокламаций по двум направлениям: с одной стороны – среди польского населения призыв к выступлению; с другой стороны – среди Красной Армии призыв к разоружению и идти по домам. Одновременно вести диверсионную работу и отдельные вооруженные выступления, которые к моменту успешного наступления французско-английских войск на западном фронте, должны превратиться во всеобщее вооруженное выступление с захватом стратегических пунктов».

На поставленный вопрос о средствах, которыми располагают польские националисты для ведения работы, РОМАНОВСКИЙ показал:

«Как мне известно, средства, на которые польские националисты будут вести работу, слагаются из следующего:

1. Средства от переправ, получаемые от лиц, желающих нелегально перейти границу.
2. Средства от сборов среди членов и поступления богатых поляков.

Л. 28.-

3. Денежные средства, получаемые из Парижа, от штаба СИКОРСКОГО. Со слов члена организации ОЖИЛ, существует центр во Львове, оттуда денежные средства и получают.

Кроме того, со слов того же ОЖИЛ, мне известно, что в одной из организаций г. Бреста для ведения пропаганды имеется коротковолновая радиостанция».

В отношении обеспеченности польских националистических организаций оружием РОМАНОВСКИЙ И.А. показывает:

«Мне известно о наличии оружия только в трех организациях г. Бреста «ПОВ»⁴⁶, об этом рассказывал ВАРДИНСКИЙ, в организации «подхорунжих»⁴⁷, это со слов ВАХЛЕВСКОГО, и «панцерников»⁴⁸, из рассказов члена организации ХОМЕЛЬСКОГО. Какое количество и где оно находится, мне неизвестно, знаю только, что есть револьверы, карабины и карабины-машинные⁴⁹, гранаты. По словам ОЖИЛ – в г. Бресте и его окрестностях есть четыре магазина оружия, один из них он – ОЖИЛ лично видел».

По показаниям РОМАНОВСКОГО, сеть польских националистических организаций широко раскинута как по восточной, так и по западной части [бывшей] Польши и в настоящее время идет объединение всех националистических сил в единую польскую националистическую организацию.

«...Наличие этих организаций через лиц, с которыми я был связан, мне известно в восточной части бывш. Польши, городах: ГРОДНО, ЛЬВОВЕ, ВИЛЬНО, БЕЛОСТОКЕ, ЛОМЖЕ, ПИНСКЕ, КОБРИНЕ, КАМЕНЬ-КАШИРСКЕ, ВЛАДИМИРЕ-ВОЛЫНСКЕ, САРНАХ.

В западной части б. Польши, в городах: ВАРШАВЕ, ЛЮБЛИНЕ, ЛУКОВЕ, СОСНОВЕЦ, ЧЕНСТОХОВЕ».

«...Сейчас националистическими центрами в городах: Гродно, Львове проводится работа по объединению националистических организаций. По словам ОЖИЛ, он имеет указания от националистического центра, во Львове связаться со всеми существующими в г. Бресте организациями, он это сделал и послал связного для получения

Л. 29.-

дальнейших инструкций. ЛУЧИНСКИЙ для установления дальнейшей связи с националистическим центром в ГРОДНО сам лично поехал в ГРОДНО».

Показаниями РОМАНОВСКОГО утверждается, что польские националисты, ведущие работу в восточной части бывш. Польши, имеют деловые связи с националистами, проводящими работу в западной части Польши и со штабом СИКОРСКОГО в Париже:

«...в отношении связи между националистическими организациями названных мною городов, мне, со слов ОЖИЛ и ЛУЧИНСКОГО, известно, что в г.г. Гродно и Львове имеются центры националистических организаций, которые каждый в отдельности имеет через связных связь с Варшавой, националистический же центр в Гродно имеет связь с Вильно»...

«...но, со слов ОЖИЛ, мне также известно, что к-р. националистический центр во Львове имеет постоянные инструкции из штаба СИКОРСКОГО, в Париже, каким образом получают инструкции, он мне этого не говорил. Кроме того, мне известно, со слов ПЕТРОВИЧА, а последнему от коменданта стрелцов⁵⁰ г. Бреста и от ЯЩУКОВСКОЙ Ядвиги, о том, что во второй половине декабря 1939 года из Парижа, проездом на ВИЛЬНО, были в Бресте два человека, которые останавливались на квартире коменданта стрелцов»...

Правдоподобность показаний РОМАНОВСКОГО в части деятельности польских националистов на территории западной части бывш. Польши, подтверждается поступившими закордонными⁵¹ данными, которые говорят о том, что польские националистические центры есть в г. Влодаве, Люблине и Варшаве. Приходя конкретно к деятельности польских националистических организаций и их отдельных членов как по г.

Л. 30.-

БРЕСТ-ЛИТОВСКУ, так и другим городам, о которых РОМАНОВСКОМУ известно, он показывает:

«...Из организаций, находящихся в г. Брест-Литовске, я знаю: «ПОВ», «Новопольска», «звензок-подхорунжих», организацию «железнодорожников»⁵², имеется еще одна организация, название которой мне не известно, но я знаю, что ее возглавляет неизвестный мне человек, по псевдонимом «ТУБР»⁵³...

«...От члена польской националистической организации ОЖИЛ мне известно, что все названные мною

организации объединяют до 1400 человек. Из общего числа членов этих организаций я знаю нижеперечисленных лиц» .../список прилагается/.

ВЫВОД:

Задержанный РОМАНОВСКИЙ И.А. допрошен Отрядом весьма поверхностно, однако даже первичные показания, данные РОМАНОВСКИМ, полностью подтверждают имеющиеся в 5 ОТДЕЛЕ УПВ и НКВД БССР материалы о националистических к-р. формированиях среди польского населения западных областей БССР.

ОПЕРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ:

1. Поскольку размах деятельности к-р. организации выходит далеко за пределы пограничной полосы, в интересах вскрытия всех к-р. повстанческих групп в западных областях БССР – РОМАНОВСКИЙ И.А. передан нами УНКВД⁵⁴ Брест-Литовской области.

Л. 31.-

2. В целях перепроверки имеющихся данных о к-р. организациях в пограничной полосе и закордоном, по договоренности с УНКВД, – допросить РОМАНОВСКОГО в разрезе интересующих ПОГРАНОХРАНУ вопросов.

3. Ориентировать Отряды по показаниям РОМАНОВСКОГО и форсировать заведенные разработки в Отрядах на польские к-р. повстанческие организации, в разрезе быстрейшего выявления личного состава организаций, их связей с закордоном и внутренней связи между отдельными группами на нашей территории.

НАЧАЛЬНИК ПОГРАНВОЙСК
НКВД БЕЛОРУССКОГО ОКРУГА
Комбриг: /БОГДАНОВ/ подпись

ВОЕННЫЙ КОМИССАР ПОГРАНВОЙСК
БЕЛОРУССКОГО ОКРУГА
Бригадный Комиссар: /ВЕРЕЩАГИН/

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 5 ОТДЕЛА УПВ
Майор: /КОТЮК/ подпись

28 января 1940 г.
№29149/5
г. МИНСК

Отпечатано в 11 экземплярах
экз. №1 – НАЧАЛЬНИКУ ПОГРАНВОЙСК НКВД БССР
экз. №2 – СЕКРЕТАРЮ ЦК КП/б/Б.
экз. №3 – НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР.
экз. №4 – В ДЕЛАХ 5 ОТДЕЛА УПВ.

НАЧ. 2 ОТДЕЛЕНИЯ 5 ОТДЕЛА,
капитан: подпись /ТИТОРЕНКО/

Л. 32.

СОВ. СЕКРЕТНО

СПИСОК
ЛИЦ, ПРОХОДЯЩИХ ПО ПОКАЗАНИЯМ ЛИКВИДИРОВАННОЙ
ПЕРЕПРАВОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В городе БРЕСТЕ

Номер по порядку	ФАМИЛИЯ, ИМЯ и ОТЧЕСТВО	МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО	Компрометирующие данные
1.	ПЕТРОВИЧ Леонард.	г. Брест, ул. Долга, д. № 10	Раньше работал в г. Бресте монополия спирта, сейчас нигде не работает, легионер, является одним из руководителей организации «НОВОПОЛЬСКА».
2.	ВИЖБИЦКИЙ	раньше жил в г. Бресте, ул. Белостокская, 6.	В прошлом агент 2 отдела ⁵⁵ , член организации «Новопольска», якобы арестован в г. Столпцах ⁵⁶ .
3.	ТАЧАНОВИЧ		Арестован, как агент 2 отдела, работал гаевым ⁵⁷ в Фаустиново, член организации «Новопольска».
4.	ЯШУКОВА Ядвига	г. Брест, ул. Бронзовая.	Предполагала выехать в г. Варшаву, знает о двух приезжавших из Парижа.
5.	ВАРДИНСКИЙ	г. Брест, ул. Баторого, №79.	Подофицер, служил в польской армии шефом штаба канцелярии ДОК-9 ⁵⁸ . Является одним из руководителей организации «КОП» ⁵⁹ , имеет контакт с Беловеж, который, по его словам, имеет организацию, и при помощи коротковолновой станции связывается с Парижем. Кличка ВАРДИНСКОГО «ДОМБ» ⁶⁰ .
6.	КЛИМЕЦКИЙ	г. Брест, дома ж.-д.	В прошлом и в настоящее время работает на жел. дороге. Является одним из руководителей организации «железнодорожники».
7.	ДИКОВСКИЙ	г. Брест, ул. Уни-Любельская ⁶¹ .	В прошлом работал руководителем бюро Зи-

Л. 33.-

			мовой дополичи ⁶² , безработный, один из руководителей организации «железнодорожники».
8.	ВАХЛЕВСКИЙ Тадеуш Оттонович	г. Брест, ул. Уни-Любельская.	В данное время работает инструктором физкультуры, где неизвестно, в организации «Подхорунжих» выполняет роль связного.
9.	ЗАТОНСКИЙ	г. Брест, Кобринская № 175.	В прошлом подхорунжий, по неточным данным он нигде не работает. Является одним из руководителей организации «Подхорунжих».
10.	МОРАВСКИЙ	г. Брест.	Является сыном врача Моравского, член орг. «Подхорунжих».

11.	МИХАЛЬКОВСКИЙ Иосиф	г. Брест, ул. Мицкевича, д. № 40.	Выполняет роль связного в организации «Подхорунжих».
12.	СЕРДЕКОВСКИЙ	г. Брест, ул. Пинская, на пред. Граевка.	Бывш. подофицер на пенсии, сейчас занимается торговлей, является одним из организаторов организации «Подофицеров» ⁶³ , с его слов известно, что в их организации 30 человек и выступают они с оружием только в том случае, если на этой территории будут польские, английские и французские войска.
13.	ХОМЕЛЬСКИЙ или ХОЛЕМСКИЙ	г. Брест.	Капрал резерва, член организации «Ланпарников» ⁶⁴ .
14.	ИВЖЕНКО	г. Брест, ул. Батурего, д. № 89.	Профессор в гимназии «Травбута» ⁶⁵ , преподает математику, поручик резерва, с его слов он приехал из отдела Беловеж, со специальным заданием по объединению всех ученических организаций в г. Бресте и установления

Л. 34.-

			контакта с такими организациями на территории, занятой немцами. По его словам, он работал в белорусской гимназии в г. ВИЛЬНО.
15.	БРОДАТСКИЙ Ян или Януш	г. Брест, ул. Крутска- Бжозовска ⁶⁶ . № 10 или 12.	Учится в технической школе в г. Бресте.
16.	ГРАМЗА	г. Брест, ул. Шпитальная.	Раньше учился в гимназии, отец его работал в тюремной страже. Передавал РОМАНОВСКОМУ топографические карты, которые были переданы ПЕТРОВИЧ. Эти карты предназначались для пользования организации. Где он их достал неизвестно.
17.	ВЕЖБИТСКАЯ Мария	г. Брест.	Ученица гимназии «Травбута», член ученической организации.
18.	МАТУСЕВИЧ Георгий	г. Брест, ул. Кобринская.	Работает в охране труда, раньше работал в организации «Харцерство» ⁶⁷ , он обращался ко многим националистическим организациям, чтобы ему дали работу, последний через КОРБУТОВИЧА Збигнева хотел установить связь с РОМАНОВСКИМ, через него же передал последнему, что ему известна деятельность националистов по всей Польши, он сам имел разговор с ПЕТРОВИЧ, МАТУСЕВИЧ для установления связи между националистами в работе, может в Бресте привести представителей с 9 мест ПОЛЕСЬЯ. РОМАНОВСКИЙ последнему дал 40 руб. денег для выполнения этой задачи, этих представителей он должен привести к РОМАНОВСКОМУ на предстоящей неделе во вторник или среду.

Л. 35.-

19.	ЕНДРИХОВСКИЙ	г. Брест, пляц ⁶⁸ Пилсудского, д. №6, кв. 4.	Раньше работал в реферте «Избажемешницы» ⁶⁹ , сейчас работает в одной из школ Бреста; по его словам, ему известно о деятельности националистов.
20.	КОВАЛЬСКИЙ Казимир	г. Брест.	В прошлом инструктор избы рольничей ⁷⁰ в Бресте, предлагал РОМАНОВСКОМУ план взрыва здания, где помещалась немецкая комиссия в отеле Римского, у последнего просил денег на осуществление этого плана.
21.	ОЖИЛ	г. Брест, ул. Костюшко, д. 22 или 28.	Работает в лесном учреждении в г. Бресте, один из организаторов по созданию единого центра националистов.
22.	ЛУЧИНСКИЙ Тадеуш	г. Брест, живет у родных КАНАЖЕВСКИХ, на Очищал-негменской /кировничество канализации/ ⁷¹ .	Б[ывший] артист театра Редуты ⁷² из Варшавы, плятуновый ⁷³ резерва, прибыл в г. Брест нелегально, перейдя государственную границу, ничем не занимается, связан с центром националистов в г. ГРОДНО, этот центр националистических организаций руководит националистами в Белостокском, Новогрудском воеводствах, имеет связь с ВИЛЬНО, высказывал о необходимости г. Бресту навязать связь с ГРОДНО, убил в ГРОДНО и должен ждать приезда РОМАНОВСКОГО и, как только будет иметь связь, даст телеграмму на имя ПЕТРОВИЧА.
23.	КОРБУТОВИЧ Збигнев	г. Брест, ул. Калиновского, 15.	Знает о местах хранения оружия около Каменец, переправщик – арестован.
24.	ВИЛЬК	г. Каменец.	Руководитель организации, члены которой, в количестве 150 чел., в Подбережье имеют оружие, один из руководителей указанной организации.
25.	СИБИРЕВИЧ	-"	Один из руководителей организации.

Л. 36.-

26.	НОВАКОВСКИЙ Степан	г. Владимир-Волынский, ул. Хорондерска, № 62, кв. 64.	Поручик ⁷⁴ резерва, руководитель националистической организации.
27.	ЯЖИК Збигнев	г. Владимир-Волынский	Один из руководителей националистических организаций, в 20-х числах января должен был приехать к РОМАНОВСКОМУ для установления связи.
28.	ШУМАНЬСКИЙ		Польский националист, переправлен в Германию переправочной организацией.
29.	ЛЕЖЕВСКИЙ	г. Варшава.	Польской нац. орг. переправлен в Германию, обещал вести работу националистического порядка и иметь связь с нац. организацией в СССР.
30.	ВАЦЛАВСКИЙ	г. Варшава.	Польский националист, переправлен в Германию.

31.	ШПИТОВСКИЙ		Бывш. житель г. Пинска, националист, имеет цель вести националистическую работу, обещался иметь связь с националистами с СССР.
32.	КОЗЛОВСКИЙ	г. Брест-Киевская. Слободка, Крошевская, ул. д. № 8.	Переправщик, по заданию переправочной организации переправляет поляков за границу, осуществляет переправу в районе Белостока.
33.	ШПЕРЛИНГ	г. Брест, Широкая, д. № 52.	В ее квартире собирались организаторы переправы КОРБУТОВИЧА и ТШЕНСОВСКИЙ.
34.	ЯКУБЧУК	д. Клиники, Брестского уезда.	Переправляет нарушителей границы, полученных из организации.
35.	КОВАЛЬЧУК	г. Брест, ул. Костюшко, № 60, дом во дворе.	Переправляет нарушителей границы самостоятельно.

Л. 37.-

36.	БЖОСТОК	д. Нескуж, что 7 км. с. Зарембы-Костельны.	Переправляет нарушителей границы, получаемых от брестской националистической организации.
-----	---------	--	---

НАЧ. 2 ОТДЕЛЕНИЯ 5 ОТДЕЛА
УПВ НКВД БО, капитан: подпись /ТИТОРЕНКО/

28 января 1940 г.

г. МИНСК.

Док. 4

Л. 8.

УПРАВЛЕНИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД БЕЛОРУССКОГО ОКРУГА.
(5 отдел)

ШС.

«Серия «К»–«ОСТ».
Экз. № 3

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КП /б/б -
тов. ПОНОМАРЕНКО.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о деятельности польских националистических
к/р организаций в погранполосе БССР.

По состоянию на 25.I.40 г.

Установлено, что в погранполосе БССР имеется широкая разветвленная сеть польских националистических к/р организаций и групп различных наименований и оттенков, занимающихся активной к/р повстанческой деятельностью, руководимых соответствующим центром из-за кордона.

I. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПОЛЬСКИХ НАЦИОНА-
ЛИСТИЧЕСКИХ К/Р ОРГАНИЗАЦИЙ.

Все польские националистические к/р организации и группы, вне зависимости от наименований и оттенков, основной целью которых является борьба за восстановление польского государства, в осуществление этого ставят перед собой задачу подготовки польского населения к вооруженной борьбе с Советской властью, формирования вооруженных банд и организации большого повстанческого движения к весне 1940 г.

Среди польского населения широко распространяются слухи о том, что в 1940 г. Польша будет восстановлена вооруженной борьбой внутренних сил Польши и польских эмигрантов, при поддержке Англии и Франции, а в

Л. 9.-

1943 году Польша будет «сильным государством от моря до моря» и должна занять Вильно, Ковно, Смоленск, Киев и др.

Основным ядром, вокруг которых группируется и организуется к/р элемент, являются бывшие руководители и актив различных к/р политических партий и организаций б. Польши.

Большая организаторская роль в этом вопросе принадлежит польскому духовенству, в особенности ксендзам.

II. ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ К/Р ОРГАНИЗАЦИЙ.

Вся практическая деятельность польских националистических к/р организаций в настоящее время направлена к проведению активных подготовительных мероприятий по развертыванию на территории Западных областей БССР большого повстанческого движения к весне 1940 г.

С этой целью проводится:

1. Активная антисоветская агитация, направленная на дискредитацию Советской власти и саботаж проводимых мероприятий. Распространение пораженческих провокационных слухов. Для антисоветской агитации широко используются костелы, где ксендзами польское население призывается к прямым выступлениям против Советской власти, и школы, где а/с⁷⁵ агитация среди учащихся проводится реакционным учительством.

2. Распространение контрреволюционных бюллетеней и листовок, дискредитирующих Советскую власть и призывающих к вооруженной борьбе с советами за восстановление бывшего польского государства.

3. Организация бандформирования и вербовка в них добровольцев.

4. Подготовка по обеспечению повстанческого движения материальной базы – приобретение оружия и т.п.

Л. 10.-

Кроме того, специальными вербовщиками производится вербовка польской молодежи в польские части, формируемые во Франции.

Наиболее характерные факты, характеризующие к/р повстанческую деятельность этих организаций, следующие:

В м. Нур Бельского уезда Белостокской области проживает ксендз ЗАЖЕЦКИЙ Бронислав, который систематически занимается а/с агитацией. 19.10.39 от гр-н, собравшихся на кладбище по случаю похорон местного жителя, требовал не голосовать за кандидатов в Народное собрание, угрожая, что участие в голосовании он будет рассматривать как отречение от веры. От родителей требовал до тех пор, пока в школе не повесят крестов и не разрешат преподавать религию, – детей не направлять. В результате матери школьников, в количестве 80 человек, пришли в школу и требовали включения в программу религиозных предметов.

20 и 24.12.39 ксендз ЗАЖЕЦКИЙ в своих проповедях в костеле заявлял: «Мы живем не в счастливые дни, настала другая власть, местный комитет выполняет требования компартии, за деньги продает польский народ, перешедшие на сторону соввласти являются изменниками, не падайте духом, сколачивайте свои ряды, как один боритесь против советов. Молодежь, не ходите в клубы, а возобновляйте работу своих старых организаций».

В результате к/р деятельности ксендза ЗАЖЕЦКОГО 30.12.39 у здания временного комитета собралась толпа, в количестве до 150 человек из населения ближайших поселков и самого местечка Нур, и требовали сменить местный комитет, снять налоги с ксендза ЗАЖЕЦКОГО, возратить ему книги записей смерти, рождения и брака, гарантировать непринятие никаких репрессивных мер по отношению к ксендзу. Толпа разошлась под угрозой применения в дело оружия.

Ксендз м. Дрогичино Брестской области – ДЗЮКЕВИЧ⁷⁶ 25-26.11.39, после службы в костеле обратился к присутствующим с проповедью, которой дискредитировал Советскую власть, Крас-

Л. 11.-

ную армию, заявляя: «Польский народ еще не пропал, он будет жить и существовать свободно».

17.12.39 ксендз ДЗЮКЕВИЧ собрал учеников школы, в которой ранее являлся преподавателем, вел с ними длительную беседу, снабдив их религиозной литературой. После этого ученики стали говорить: «Польша еще не пропала, ей идут на помощь Англия и Франция».

Ксендз костела Голынка, Липской волости, Брестской области в одной из проповедей обратился к верующим с призывом «терпеть и молиться, чтобы бог помог Англии и Франции установить польское государство».

Учителя «Озоновцы»⁷⁷ Ильской волости, Вилейского уезда и области, ученикам советуют посещать костел, проводят среди них антисоветскую агитацию, в результате чего в школах в м. Илия, д. Стайки, Ходасы имели место случаи, когда ученики выкрикивали: «Долой большевиков, пусть живет Польша».

12.11.39 на совещании руководящего состава к/р организации, действующей на территории Ошмянского уезда, Вилейской области, один из руководителей – КОЗЛОВСКИЙ в своем выступлении заявил: «Нужно из одного солдата сделать целую Польшу, Англия помогает Финляндии воевать с Советским союзом. На границе Финляндии находятся 9 дивизий английской и итальянской армий. Италия объявляет войну Германии, так что весной возродится Польша. Германия будет разделена, Советский союз должен будет отойти на свою старую границу».

Этой к/р организацией проводится вербовочная работа в бандитские формирования. По неточным данным ими завербовано до 100 человек.

В дер. Кулевец, той же волости, Любарского уезда к/р группа в течении 2 недель проводила соответствующую работу среди местного населения в целях смены местного совета, попытались организовать собрание граждан с требованием смены местного комитета.

Л. 12.-

31.12.39 на участке 12 заставы 84 ПО обнаружены бюллетень №2 в 3 экземплярах и к/р листовки «Союза борьбы за независимость Польши»⁷⁸. Аналогичные листовки рассылались по почте жителям м. Друскеники.

28.11.39 начальником 15 заставы 87 ПО у жителя дер. Друцели, Трошинской волости, Ломжинского уезда – ГРИГОРЧИКА Александра⁷⁹ была изъята к/р листовка организации «ОЗОН», выпущенная объединенным комитетом борьбы с коммунизмом в Белостоке.

10.11.39 в 22.00 в м. Сапоцкине, Белостокской области (участок 86 ПО) были расклеены контрреволюционные листовки в честь 21-й годовщины существования Польши. Принятыми мерами арестованы 2 человека, распространявшие к/р листовки, которые оказались членами партии «Строничтво людове»⁸⁰.

16.1.40 в г. Лида по ул. 17 Квитня на телеграфном столбе была обнаружена к/р листовка. Того же числа в 9.00 были обнаружены расклеенные по улицам г. Лида воззвания следующего содержания: «Внимание, друзья и подруги, власть СССР хочет, чтобы в ваших школах учились на белорусском языке, мы этого не желаем, мы хотим, чтобы нас учили на польском языке, а не на другом. Для этого 17.1. сего года объявляем ученическую забастовку и в школы не пойдем. Окончание забастовки на территории г. Лида будет тогда, когда школьная администрация объявит, что в школах будут преподавать на польском языке».

Данная листовка отпечатана на пишущей машинке на польском языке на бумаге размером 9×12.

19.1.40 на участке 1 КПУ 86 ПО в м. Сапоцкин обнаружены 4 к/р листовки на польском языке.

На территории Щучинской волости, Ломжинского уезда (участок 87 ПО) жителем дер. Вонсож – МАРЧИКОВСКИМ Семеном⁸¹ создается вооруженный отряд «Охотники», вербовка производится из солдат б. польской армии и польской молодежи, с задачей вооруженного выступления против соввласти.

Л. 13.-

В м. Цехановичи и Нур, Брестской области (участок 88 ПО), организуются вооруженные отряды польских легионов. Члены организации в настоящее время подыскивают для себя оружие.

Житель г. Райгорода, Граевского уезда, Белостокской области – бывший командир польской стражницы⁸² МУРАВСКИЙ Ян Игнатьевич⁸³, находящийся на нелегальном положении, производит вербовку «добровольцев» в польскую армию. С этой целью посетил д.д. Белда, Черновес, Скоратское и др. Со слов МУРАВСКОГО, у них (организаторов) имеется в лесах около г. Ломжа оружие и много обмундирования.

В середине ноября 1939 года в г. Бельске (наша сторона) неустановленным лицом, по национальности поляком, проводилась нелегальная вербовка польской молодежи в польские части, формируемые во Франции. По непроверенным данным из Бельска, якобы, уже выехало до 100 человек завербованной молодежи. Завербованные направляются через Румынию во Францию.

III. ВЫЯВЛЕННЫЕ К/Р ОРГАНИЗАЦИИ И ГРУППЫ НА ТЕРРИТОРИИ ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОГРАНЧАСТЕЙ.

На территории обслуживания погранчастей выявлены и агентурно-разрабатываются следующие польские националистические к/р организации и группы:

На участке 83 ПО:

На территории б. Виленского воеводства существовала организация «Акция стоваріщення молодежи католицкой»⁸⁴. Центр этой организации находился в г. Вильно. Руководил организацией ксендз ТАШКУН⁸⁵. Организация ставила своей целью борьбу с коммунизмом, проводя всю свою деятельность под лозунгом: «Борьба крестьянства с коммунизмом».

Эта организация имела свои ячейки как среди польской, так и литовской молодежи, девушек и мужчин отдельно.

Л. 14.-

Установлено, что в погранполосе 83 ПО ячейки этой организации функционировали в м. Н. Даугелишки, Свенцянского уезда. Руководителем «презесом»⁸⁶ являлся БУДРИС Петр⁸⁷. Ячейкой девушек руководила ЧИБУРИВНА Елена⁸⁸. Такие же ячейки были в населенных пунктах: Тверч, Келеганцы, Годугишки, Н. Свенцяны, Ст. Свенцяны, Видзе и Браславе.

СПРАВКА: 83 погранотрядом приняты меры к выявлению всех участников, руководителей организаций и их деятельности в настоящее время.

На участке 84 ПО:

На территории Кемелишской волости, Ошмянского уезда, Вилейской области существует к/р организация, ставящая своей задачей проведение подрывной работы против Советской власти, организацию вооруженных банд и ведение к/р агитации за восстановление бывшей Польши.

Этой к/р группой непосредственно руководит некто ПУСТУЛО⁸⁹ – инженер, бывший офицер польской армии, находящийся в настоящее время на стороне Литвы в м. Подбродье. В руководстве этой организации состоят проживающие на нашей стороне – КОЗЛОВСКИЙ Юзеф⁹⁰ – житель заст. Подметино, Кемелишской волости, доброволец бывшей польской армии, бывший член стрелецкой организации; ЖЕЙКО⁹¹ – бывший подпоручик польской армии и руководитель стрелецкой организации, житель заст. Зулово, Кемелишской волости.

Руководство этой организации с активом регулярно собираются по воскресеньям в доме КОЗЛОВСКОГО, где обсуждаются вопросы борьбы с Советской властью и проведения вербовок в бандформирования. 12.11.39 на совещании к/р организации КОЗЛОВСКИЙ поставил вопрос о вербовке в банду так, чтобы весной 1940 года начать активную повстанческую деятельность против Советской власти. КОЗЛОВСКИЙ инструктировал

участников совещания о методах ведения вербовок в банду местных поляков и ведения антисоветской агитации.

11.11.39 – в день 21-й годовщины польской республики, к/р организация готовила выступление, но по неустановленным причинам оно не состоялось. Эта к/р организация имеет около 100 винтовок, много патронов, которые хранятся в имении Зулово, Кемелишской волости. По неточным данным, ими завербовано

Л. 15.

из лиц, враждебно настроенных против Советской власти, до 100 человек.

К/р организация поддерживает нелегальную связь с Литвой. Имеющиеся данные о деятельности этой организации говорят о наличии связи с центром подпольных к/р организаций, находящихся в гор. Вильно: «Союзом борьбы за независимость» и «Союзом польских патриотических организаций»⁹², к/р листовки которых обнаружены на территории деятельности упомянутой выше к/р организации.

На участке 85 ПО:

В м. Беняконе, Лидского уезда, Барановичской области существует нелегальная польская националистическая к/р организация, задача которой – восстановление бывшей Польши и борьба с Советской властью. Выявлено 18 человек этой организации среди которых имеются бывшие члены партии «ОЗОН» и «ППС»⁹³.

Для удобства работы и руководства эта организация делится на 2 группы: группа старших, под руководством МАСЕВИЧА Витольда⁹⁴ – бывшего поручика польской армии и бывшего секретаря организации «ОЗОН». Группа младших, под руководством КАРВОЗСКОГО Антона⁹⁵ – бывшего секретаря организации «ППС» и инспектора школ б. Виленского воеводства. Обе эти группы, в свою очередь, из своей среды выделяют третью группу – группу агитаторов. Организация имеет связь с аналогичной к/р организацией в гор. Лида.

Через своего члена – связиста СОЛЯЖУВНА Полю⁹⁶, организации достают печатную где-то в типографии нелегальную польскую газету, под названием «Еще польска не згинела». На своих собраниях организация прорабатывает эту газету, обсуждает вопросы своей к/р деятельности. Агитаторы инструктируются о методах ведения антисоветской агитации среди населения и снабжаются также этой газетой.

На территории Вороновской волости существует к/р группа, возглавляемая бывшим майором польской армии – жителем х. Мерасполь ДУМАНСКИМ⁹⁷.

Л. 16.-

В эту группу кроме ДУМАНСКОГО входят: 1) ЛЮТЫЙ Станислав⁹⁸ – бывший доброволец деникинской и польской армий, комендант «осадников»⁹⁹. 2) ДАДЫЧ Иосиф¹⁰⁰, «осадник», бывший доброволец польской армии. 3) КОРОЛЬ Викентий¹⁰¹ – «осадник», – все жители х. Мерамполь. 4) ХМАРА Константин¹⁰², 5) ЯЦКЕВИЧ Сергей¹⁰³ – учителя сельской школы д. Палецкишки. 6) ВОЙЦИЛЕНИ Иосиф¹⁰⁴ – житель д. Палецкишки. 7) ПЬЯНКО Станислав¹⁰⁵ – бывший войт¹⁰⁶ Вороновской гмины¹⁰⁷, бежавший в Литву и в настоящее время проживающий в Вильно.

Вся эта группа проводит активную к/р агитацию повстанческого характера среди населения и учащихся. Связь этой к/р группы с бежавшими в Литву ПЬЯНКО осуществляется путем нелегальных переходов через границу.

На участке 86 ПО:

В г. Райгруд, Граевского уезда проживает до 35 человек бывших членов партии «Обуз народов»¹⁰⁸. Руководителями организации являлись: ТВЕРДОВСКИЙ Федор¹⁰⁹ и БУХОВ-

СКИЙ Зигмунд¹¹⁰. Бывшие «народовцы» в настоящее время собираются группами, где обсуждают вопросы повстанческого движения, среди польского населения проводят активную антисоветскую агитацию.

В г. Августово существует сугубо законспирированная к/р организация польской молодежи, состоящая главным образом из учащихся, руководимая каким-то профессором гимназии. Прием, оформление в эту организацию проводятся весьма осторожно. Намеченное лицо к приему в организацию изучается, после чего приводится в костел, где принимает присягу на верность и лишь после принятия присяги допускается на собрание и посвящается в деятельность этой организации. Принимающийся предупреждается, в случае предательства, он будет членами организации убит. Члены организации воспитываются в таком направлении: в случае ареста кого-либо из них держать себя стойко, пусть лучше расстреляют, но своих соучастников не выдавать.

Организация ставит перед собой задачу вооруженной борьбы с советской властью и в настоящее время приобретает оружие.

Л. 17.-

Со слов одного из руководителей организации ОБРОЦКОГО¹¹¹, деятельность организации направлена к тому, чтобы польская молодежь призывного контингента отказалась бы от службы в РККА, вступала бы в бандитские формирования для оказания вооруженного сопротивления Советской власти.

На участке 87 ПО:

Выявлены следующие организации национал-фашистских партий в бывшей Польше:

В м. Осовец, той же волости, Белостокской области существовала организация «Страництво народов»¹¹², в числе 15 человек. Возглавлял местный житель ЗАМИРОВСКИЙ Юзеф¹¹³. Из этих членов организации установлены 9 человек.

В д. Руда, той же волости, организация состояла из 8 человек, выявлены 4 человека, возглавлял ЯКУШЕВСКИЙ Петр¹¹⁴.

В д. Сальчин-Борова, Руденской волости, организация состояла из 12 человек. Выявлены 7 человек, возглавлял местный житель ЗАВИСТОВСКИЙ Антон¹¹⁵.

В д. Пшеходы, Руденской волости существовала организация «Страництво людове» из 16 человек. Все члены организации установлены, возглавлял местный житель ВИТКОВСКИЙ Станислав¹¹⁶.

На территории Трошинской волости, Ломжинского уезда существовала организация «ОЗОН», установлены 22 члена этой организации. Возглавлял организацию бывший воит волости – житель дер. Хоруманы ХОРОШАНСКИЙ Станислав¹¹⁷.

Деятельность этих организаций в настоящее время характеризуют следующие факты:

28.11.1939 у члена «ОЗОН» – жителя дер. Груцели – ГРИГОРЧИКА Александра Николаевича¹¹⁸ начальником 15 заставы была изъята к/р листовка организации «ОЗОН».

Л. 18.-

Житель дер. Алтаки, Трошинской волости, «народовец» – КУЛАКОВСКИЙ Владимир Игнатьевич¹¹⁹ занимается активно а/с агитацией. 11.12.39 источнику заявил: «Англия и Франция будут воевать с Советским союзом, поэтому нам нужно готовиться, чтобы оказать вооруженную помощь Англии и Франции. У меня имеется 3 карабина, а у ДОМКОВСКОГО Юзефа¹²⁰ 2 ящика гранат».

7.11.39, во время митинга, посвященного 22 годовщине Октябрьской революции, КУЛАКОВСКИЙ источнику заявил: «Очень хорошо было бы, если бы кто-нибудь бросил в помещение пару гранат, чтобы на куски разорвало этих большевиков». На квартире КУЛАКОВСКОГО происходят сборища его единомышленников.

На участке 88 ПО:

В м. Нур и Цехановичи существует к/р повстанческая организация, именуемая «Польские легионы», которая в настоящее время организывает вооруженные отряды и с этой целью подыскивает оружие.

В м. Нур этой организацией руководит ксендз ЗАЖЕЦКИЙ, который проводит активную к/р агитацию среди населения, используя для этого сборище людей в костеле. Из поступивших данных видно, что к/р организация в м. Нур имеет большое количество винтовок, пулеметов, занесенных после разгрома польской армии, и ждет только сигнала для вооруженного выступления.

В м. Дрогичино, Белостокской области, в прошлом существовала религиозная организация учащихся «Садолия марьянска»¹²¹. Руководителем этой организации являлся ксендз ДЗЮКЕВИЧ. Эта организация, руководимая ксендзом, с приходом наших войск перешла на нелегальное положение и существует до последнего времени. На квартире ксендза происходят сборища этой к/р организации – учеников старших классов гимназий.

Ксендзом ДЗЮКЕВИЧЕМ проводится активная к/р агитация, главным образом среди польской молодежи и учащихся, используя для этого костел, где произносит проповеди антисоветского характера. Организует сборы учеников, с которыми проводит беседы антисоветского характера.

Л. 19.-

В том же м. Дрогичине существует к/р повстанческая организация, состоящая главным образом из местной интеллигенции, руководимая учителем начальной школы ГОЛАВСКИМ¹²². Члены этой организации периодически собираются в доме учителя ПЛАТЕК Ивана¹²³, где обсуждаются вопросы, связанные с их к/р повстанческой деятельностью.

К/р организация ставит перед собой задачу организации к/р повстанческих групп и саботаж мероприятий, проводимых местными властями. Организация связана с каким-то закордонным центром, откуда получает указания и распоряжения.

В дер. Буяки, Дрогичинской волости, существует к/р группа, состоящая из поляков, зажиточных, возглавляемая кулаком МИХАЛЬСКИМ¹²⁴, в доме которого систематически происходят сборища участников этой группы. МИХАЛЬСКИЙ очень часто выезжает в соседние деревни и периодически посещает м. Семятичи. К/р группа располагает оружием, оставленным поляками при наступлении наших войск.

На участке 14 ПО:

На территории Ильянской волости, Вилейского уезда и области существует организация «ОЗОН». Выявлено 36 человек этой организации, состоящей главным образом из местной интеллигенции, – учителей, служащих почты, бывших служащих полиции и польпогранохраны, бывших солтусов и ксендзов.

Руководит организацией ксендз м. Костеневичи ЖЕЛКО Антон¹²⁵, коим через приближенных ему лиц дан лозунг: «Кто против советов, тот в костел». Учителями «озоновцами» среди учеников и родителей проводится антисоветская агитация. В результате имело место, когда ученики в школах выкрикивали к/р лозунги. Ксендзы для проведения к/р агитации используют костелы.

На участке 22 ОВПК:

На х.х. Церковно, Прозорокской волости, Дисненского уезда, существует к/р организация, так называемая «Зеленая армия»¹²⁶. В состав этой организации входят местные осадники и бывшие люди. Возглавляет

Л. 20.-

организацию некто ЧЕРТКОВСКИЙ¹²⁷ – бывший офицер польской армии, легионер, участник советско-польской войны. Организация ставит своей целью нелегальную подготовку населения для восстания против Советской власти, выявления активистов советской власти и врагов Польши, подготовку огнестрельного оружия, которое у них частично имеется. Организация имеет намерение открыто выступить против Советской власти и в случае поражения Красной армии в Финляндии, путем подавления местных комитетов, имея в виду, что к этому времени против СССР должна будет выступить Турция. Организация поддерживает связь с к/р центрами, один из коих находится в г. Сарне, а другой – в г. Варшаве.

Выявлено 10 участников этой организации.

С к/р центрами поддерживает связь член организации ТРАПЕВСКАЯ Аделя¹²⁸.

IV. ПОЛЬСКИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ К/Р ПОВ- СТАНЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В БЛИЖАЙШЕМ ЗАКОРДОНЕ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА НАШЕЙ СТОРОНЕ.

Установлено, что в ближайшем закордоне на территории бывшей Польши, как Германии, так и Литвы, существует ряд польских к/р националистических организаций, активная деятельность которых направлена против СССР.

Деятельность этих организаций на нашей стороне сводится к организации различных контрреволюционных групп и организаций и развертыванию повстанческого движения к весне 1940 г.

В г. Вильно существуют польские организации «Союз польских патриотических организаций» и «Союз борьбы за независимость». Цель и задачи организации сводятся к подготовке и вербовке поляков на борьбу за восстановление бывшей Польши. Деятельность этих организаций направлена против СССР и Литвы. Этими организациями выпускаются к/р бюллетени и листовки, которые распространяются на территории СССР и Литвы.

Л. 21.-

3.11.39 на участке 84 ПО пограничной полосы были обнаружены бюллетени и контрреволюционные листовки «Союза борьбы за независимость». Листовки, выпускаемые этими организациями, призывают поляков к оружию на борьбу за восстановление Польши. Эти организации на территории б. Виленского воеводства якобы насчитывают 1500 «польских партизан».

Со слов бывшего польского офицера ХРАМКЕВИЧА Казимира¹²⁹, проживающего в гор. Вильно по ул. Якуба Ясинского №7, – активное выступление польских банд наиболее вероятно к весне 1940 года. Период до весны будет использован для обеспечения этих банд материальной базой. Контингент, на который опираются повстанческие элементы, – бывшие польские военные и учащиеся, организовывающиеся в ячейки «ПОВ».

Задержанный 22.12.39 на участке 84 ПО нарушитель границы из Литвы – КАРАСЬ Богуслав Владиславович¹³⁰ показал, что состоял в банде ДОМБРОВСКОГО¹³¹, так наз. «Охотники» и, так как эта банда, якобы, ДОМБРОВСКИМ до весны 1940 г. распущена, он – КАРАСЬ – имел намерение нелегально пробраться в Варшаву. По существу деятельности нелегального отряда полковника ДОМБРОВСКОГО, КАРАСЬ сообщил, что центр бандитского формирования отряда ДОМБРОВСКОГО находился в Вильно на улице Завальной, где происходила вербовка и оформление в отряд. Отряд состоял преимущественно из бывших офицеров польской армии и солдат-патриотов и оперировал в Беловежской и Рудницкой пущах, оказывая вооруженное сопротивление частям РККА. После оконча-

тельного разгрома Польши, бандиты группами бежали в направлении литовской границы – в м.м. Мейшаголо и др., а часть в Вильно. В настоящее время все участники банды ДОМБРОВСКОГО отпущены до весны 1940 года по местам своего жительства. Сам полковник ДОМБРОВСКИЙ после его ранения находится на излечении в г. Каунасе.

Находящиеся в настоящее время в Вильне польские офицеры, по указанию полковника ДОМБРОВСКОГО, занимаются вербовкой в бандитский отряд. Вербовка производится конспиративно на одном из складов лесопильного завода по ул. Завальной.

Л. 22.-

Бандитский отряд полковника ДОМБРОВСКОГО ставит своей задачей с наступлением весны 1940 года начать борьбу с частями Красной армии путем налетов на отдельные подразделения – части РККА и свержение Советской власти в западных областях БССР. В данное время бандитский отряд возрос и насчитывает в своем составе до 2000 человек.

В погранполосе Германии против участка 88 ПО – в д.д. Кевпинец, Белобжеги, Кетзе, Каменчик, Холке, Лазув, некто ТУРОС¹³², совместно с ксендзом гор. Варшавы АКУНЕВИЧЕМ¹³³, создают нелегальную польскую организацию, так называемую «Млоды легион»¹³⁴. В организацию вербуются польская молодежь.

Этими же лицами аналогичная организация создается и в нашей погранполосе, в населенных пунктах: Зашково, Косуты, Слеповроны, Обритое, Оливские, Муравские, Мыслиборы, Касаки (участок 88 ПО). С этой целью ими на нашу территорию были командированы МАРХЕЛЬ Бронислав Иванович¹³⁵ и ВИЛЕК Казимир Иванович¹³⁶ – оба жители д. Белобжеды (Германия), которые имели задание на нашей стороне посетить ПОПЛАВСКОГО Станислава¹³⁷ и СЛЕПОВРАНСКОГО Вацлава¹³⁸, передать им инструкции о вербовке молодежи в организацию и оповестить о предполагавшемся созыве собрания организации на 6.1.40.

СПРАВКА: 1.1.40 МАРХЕЛЬ и ВИЛЕК были задержаны на участке 88 ПО при попытке нелегального перехода границы из Германии в СССР и 2.1.40 были выдворены обратно.

V. РУКОВОДЯЩИЕ ЦЕНТРЫ ПОЛЬСКИХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ К/Р ОРГАНИЗАЦИЙ.

При анализе материалов деятельности выявленных польских националистических к/р групп и организаций в нашей погранполосе видно, что все нити этих организаций и групп тянутся за кордон и что эти организации руководятся определенным к/р центром.

Однако до сих пор нами не выявлено, с каким руководящим центром та или иная организация связана и конкретная деятельность этого центра.

Л. 23.-

Установлено наличие руководящих центров польских националистических к/р организаций за кордоном – в г.г. Вильно и Варшава и на нашей стороне в г. Сарны.

В гор. Вильно по ул. Заречная в доме № 13, кв. 7 находится центр «Национально-польских католических партий»¹³⁹, состоящий из 10 человек. Главным руководителем является профессор КРУЖЕЛЕВ¹⁴⁰ – преподаватель немецкого языка.

В г. Вильно также находятся руководящие центры «Союза польских патриотов» и «Союза борьбы за независимость», осуществляющие руководство к/р организациями, выявленными на территории 84 и 85 ПО.

При разработке к/р организации «Зеленая армия» установлено, что эта организация поддерживает связь с к/р центрами, один из коих находится в г. Сарны, а другой в Вар-

шаве. 22.12.39 член этой организации ТРАПЕВСКАЯ Аделя возвратилась из Сарны и по указанию руководства этой организации 27.12.39 нелегально убыла в Варшаву.

ВЫВОДЫ

1. На территории западных областей БССР, особенно в погранполосе, имеется широкая разветвленная сеть польских националистических к/р повстанческих организаций.

2. Эти организации связаны с руководящими центрами за кордоном – г.г. Вильно и Варшава.

3. Вся деятельность этих организаций направлена на развертывание повстанческого движения к весне 1940 года.

4. Разработка этих к/р организаций не дала нам еще достаточных данных о связях с организациями за кордоном и конкретных связях с руководящими центрами.

НАЧАЛЬНИК ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК
НКВД БЕЛОРУССКОГО ОКРУГА

КОМБРИГ (БОГДАНОВ)
подпись

ВОЕННЫЙ КОМИССАР ПОГРАНВОЙСК
НКВД БЕЛОРУССКОГО ОКРУГА,
БРИГАДНЫЙ КОМИССАР
(ВЕРЕЩАГИН)

подпись

26 января 1940 г.
№2997/5
г. Минск

Док. 5

Л. 38.

Соверш. - Секретно.
УПРАВЛЕНИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД БЕЛОРУССКОЙ ССР

Экз. №1

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ /6/ БЕЛОРУССИИ
товарищу ПОНОМАРЕНКО

город МИНСК

На основании приказа НАРОДНОГО КОМИССАРА внутренних дел СОЮЗА ССР от 15 августа 1940 года №00998 – УПРАВЛЕНИЕ пограничных войск НКВД Белорусской ССР будет находиться в гор. БЕЛОСТОКЕ.

Передислокация УПРАВЛЕНИЯ будет полностью закончена к 30.8.40 г.

УПРАВЛЕНИЕ пограничных войск НКВД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА БССР на основании того же приказа, ликвидировано.

НАЧАЛЬНИК ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК
НКВД БССР

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ

подпись /БОГДАНОВ/

23 августа 1940 года
№80/нв
город Минск

Отпечатано в 2 экземплярах.
экз. № 1 – для СЕКРЕТАРЯ ЦК КП /б/б.
экз. № 2 – в деле УПРАВЛЕНИЯ.

Комментарии

¹ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 16933. Докладная записка и спецсводки Управления пограничных войск НКВД Белорусского округа о деятельности польских националистических карательных организаций и групп в западных областях БССР. 17 января – 23 августа 1940 г. – 38 л.

² ПОНОМАРЕНКО Пантелеймон Кондратьевич [27 июля (9 августа) 1902, Кубанская область – 18 января 1984, Москва] – советский партийный и государственный деятель. В 1938–1947 гг. Первый секретарь ЦК КП(б)Б.

³ Контрреволюционных.

⁴ Биографические данные о ДАЖЕЦКОМ Брониславе не найдены.

⁵ Управление государственной безопасности.

⁶ БОГДАНОВ Иван Александрович [6 (18) ноября 1897, д. Яблоновка Тамбовской губ. – 22 июля 1942, Калинин, сейчас г. Тверь] – советский военный деятель, комбриг (1938), комдив (1940), генерал-лейтенант (1940). С 28 апреля 1939 г. начальник УПВ НКВД Белорусского округа. Участвовал в подготовке и осуществлении похода Красной армии в Западную Беларусь (1939). Отвечал за развертывание пограничных войск на новых рубежах и обустройство государственной границы с нацистской Германией на территории Польши (сентябрь – ноябрь 1939 г.) и Литвы (июнь – август 1940 г.).

⁷ КОТЮК Анатолий Давыдович (? – после 1941) – сотрудник войск ОГПУ – НКВД, майор (на 1940). В 1940 г. нач. 1 отд. – зам. нач. 5 отдела УПВ НКВД БССР.

⁸ Биографические данные о капитане ТИТАРЕНКО не найдены.

⁹ Биографические данные о ЗАЖЕЦКОМ Брониславе не найдены.

¹⁰ Биографические данные о ДРЕВНОВСКОЙ Стефаниде не найдены.

¹¹ Биографические данные о ШЕФИРОВСКОМ не найдены.

¹² Биографические данные о БЕЛИНСКОМ Петре не найдены.

¹³ Идеологический термин соответствующей эпохи.

¹⁴ Биографические данные о МУРАВЕЦКОМ Станиславе не найдены.

¹⁵ Биографические данные о МУРАВЕЦКОМ Юзефе не найдены.

¹⁶ Биографические данные о ЛУНЕВСКОМ Юлиане Викентьевиче не найдены.

¹⁷ Биографические данные о КАМИНСКОМ Юзефе не найдены.

¹⁸ Биографические данные о ГОДЛЕВСКОМ Станиславе не найдены.

¹⁹ Биографические данные о ГОДЛЕВСКОМ Владиславе не найдены.

²⁰ Польские легионы (пол. Legiony Polskie) – добровольческие польские воинские формирования, создававшиеся в XVIII–XX вв. в армиях разных государств. Наиболее известные – легионы генерала Я.Г. Домбровского, участвовавшие в итальянских кампаниях Наполеона Бонапарта, и легионы, созданные Ю. Пилсудским на стороне держав Тройственного союза в годы Первой мировой войны. В межвоенной Польше официальная пропаганда активно культивировала так называемую «легенду Легионов». В связи с этим в годы Второй мировой войны члены подпольных польских вооруженных формирований часто называли себя «легионерами». Это же название по отношению к ним использовало и местное население.

²¹ СУХАРЕВ Сергей Алексеевич (1898 – после 1950) – сотрудник войск ОГПУ – НКВД, полковник (1939). С 14 апреля 1939 г. начальник штаба УПВ НКВД Белорусского округа. Участвовал в подготовке и осуществлении похода Красной армии в Западную Беларусь (1939). С июля 1941 г. начальник охраны войскового тыла 22-й и 29-й армий Западного фронта.

²² ВЕРЕЩАГИН Фёдор Акимович (4 марта 1900 – июнь 1941), советский политработник, бригадный комиссар (1939). С 7 сентября 1939 г. нач. политотдела пограничных войск НКВД Белорусского округа – и. д. военного комиссара пограничных войск Белорусского округа. С 25 ноября 1939 г. – военный комиссар пограничных войск НКВД Белорусского округа.

²³ Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

²⁴ 89-й Брестский пограничный отряд УПВ НКВД Белорусского округа был сформирован в сентябре – октябре 1939 г. в соответствии с Постановлением Комитета обороны при СНК СССР № 355 сс от 20 сентября 1939 г. «Об увеличении численности пограничных и оперативных войск» и приказом НКВД СССР № 001121 сс от 20 сентября 1939 г. «О взятии под охрану новых участков границы». 24 августа 1940 г. переименован в 17-й Брестский Краснознаменный пограничный отряд. – См.: Лукашевич, А. М. Пограничные войска НКВД Белорусского округа: формирование, комплектование, выход на новые участки границы (сентябрь – ноябрь 1939 г.) / А. М. Лукашевич // Граница и пограничье. – 2022. – № 1. – С. 19–31.

²⁵ Биографические данные о капитане МИХАЙЛОВЕ не найдены.

²⁶ Начальник 6-й пограничной заставы.

²⁷ Биографические данные о младшем лейтенанте ТРЕФИЛОВЕ не найдены.

²⁸ Бригада содействия.

²⁹ Биографические данные о СОРОКЕ Александре не найдены.

³⁰ Биографические данные о КРАВЧУКЕ Василии не найдены.

³¹ Биографические данные о РОМАНОВСКОМ Роме Александровиче не найдены.

³² Биографические данные о РОМАНОВСКОМ Адаме Александровиче не найдены.

³³ Биографические данные о ТШЕНОВСКОМ Юзефе Юзефовиче не найдены.

³⁴ Биографические данные о КАРБУТОВИЧЕ Збигневе Владиславовиче не найдены.

³⁵ Биографические данные о ЯСИНСКОМ Юзефе Ивановиче не найдены.

³⁶ Биографические данные о КРУТЕЦКОМ Франце не найдены.

³⁷ Комендантский пограничный участок.

³⁸ Имеется в виду 89-й Брестский пограничный отряд УПВ НКВД Белорусского округа.

³⁹ Судя по всему, организация «Нова Польша» (пол. Nowa Polska) имела непосредственное отношение к конспиративным структурам Службы победе Польши – Союза вооруженной борьбы (СПП – СВБ). Служба победе Польши (пол. Służba Zwycięstwu Polski) был создан 27 сентября 1939 г. и подчинялся польскому эмиграционному правительству. Его целями являлись: борьба за восстановление Польши в довоенных границах, воссоздание польской армии и организация «временных центров власти». В ноябре 1939 г. на базе СПП был создан Союз вооруженной борьбы (пол. Związek Walki Zbrojnej), основной задачей которого стало формирование подпольной польской армии. Западные области БССР были охвачены деятельностью «Территории № 2 – Белосток» (пол. Obszar Nr 2 – Białystok) СВБ, включавшей округа «Белосток», «Новогрудок», «Полесье», а также западно-украинский округ «Станиславув». В дальнейшем, в феврале 1942 г., СВБ был преобразован в Армию Крайову (пол. Armia Krajowa).

⁴⁰ Суть концепции создания «Великой Польши» иногда формулируется в лозунге «Польша от моря до моря» (пол. Polska od morza do morza). Термин использовался как польский аналог лозунга панславизма. Подразумевал создание федерации народов Польши,

Литвы, Беларуси и Украины под управлением Польши, которая должна простираться «от моря до моря» (от Балтийского до Чёрного моря).

⁴¹ Советский Союз.

⁴² Коллегиальные представительные органы народной власти в СССР, избираемые населением на определённый срок. В данном случае используется в качестве синонима понятия «Советская власть».

⁴³ СИКОРСКИЙ Владислав Эугениуш (пол. Władysław Eugeniusz Sikorski; 20 мая 1881 – 4 июля 1943) – польский военачальник и политик, генерал брони, премьер-министр правительства Польши в изгнании и главнокомандующий польскими вооружёнными силами (1939–1943).

⁴⁴ Официальное правительственное сообщение по вопросам международного значения.

⁴⁵ Клерикал (от позднелатинского *clericalis* – церковный): 1) представитель церкви, имеющий духовный сан; 2) приверженец господства церкви в политической и культурной жизни государства, обосновывающий свои политические убеждения догматами религиозной веры. В данном случае используется во втором значении.

⁴⁶ Польская военная организация (ПОВ, пол. Polska Organizacja Wojskowa – POW) – подпольная (нелегальная) военизированная организация, созданная во время Первой мировой войны в целях борьбы за возрождение Польского государства. Лидером организации являлся Ю. Пилсудский. После восстановления независимости Польши большинство ее членов было мобилизовано в Войско Польское, став кадровой основой для семнадцати пехотных полков. Одновременно в 1918–1921 гг. ПОВ вела разведывательную деятельность в советских тылах. В 1921 г. организация была официально ликвидирована. Упомянутые в документе подпольные группы являлись своеобразными продолжателями традиций ПОВ и, вероятно, относились к числу сторонников режима Ю. Пилсудского.

⁴⁷ Возможно, группа была организационно связана с СВБ.

⁴⁸ Данные не найдены.

⁴⁹ Пулеметы (пол. karabiny maszynowe).

⁵⁰ Стрелецкий Союз, «Стрелец» (пол. Związek Strzelecki, «Strzelec») – молодежная военизированная организация в межвоенной Польше. Вела свою «родословную» от стрелковых объединений, созданных Ю. Пилсудским в 1908 г. на территории Австро-Венгерской империи. В годы Первой мировой войны кадры этих организаций влились в Польские легионы и ПОВ. Около 10 тыс. членов воссозданного в 1919 г. «Стрельца» приняли участие в польско-советской войне. В межвоенный период союз вел активную работу в сфере военной подготовки и воспитания молодого поколения. Организация тесно взаимодействовала с армией, даже территориальная структура «Стрельца» совпадала с дислокацией округов Войска Польского. В Западной Беларуси существовали два округа союза № 3 «Гродно» (подокруга с центрами в Белостоке, Вильно, Гродно и Молодечно) и № 9 «Полесье» (подокруга – Новогрудок и Брест). В середине 1930-х гг. общая численность стрелческих отрядов в регионе достигала 50 тыс. человек. Необходимо отметить, что у польских военных существовал расчет на использование структур «Стрельца» для диверсионной деятельности на случай войны с СССР. Уже в начале 1930-х гг. было создано несколько диверсионных ячеек, членами которых были в основном стрельцы-поляки. Для организации боевых диверсионных и саботажных групп привлекались офицеры резерва, являющиеся инспекторами Стрелецкого союза. Центры подготовки существовали в Вильно и Барановичах. Для диверсионных действий на восточном направлении планировалось привлечь около 1200 специально обученных стрельцов.

⁵¹ Заграничными.

⁵² Данные не найдены.

⁵³ Данные не найдены.

⁵⁴ Управление Народного комиссариата внутренних дел.

⁵⁵ Второй отдел Генерального штаба (до 1928 г.), затем Главного штаба Войска Польского (пол. Oddział II Sztabu Generalnego / Głównego Wojska Polskiego), или «Двуйка» (пол. Dwójka) – польская военная разведка в 1918–1939 гг. Отдел разведки при этом называли «оффензива», а контрразведки – «дефензива».

⁵⁶ Современный г. Столбцы Минской области, Республика Беларусь.

⁵⁷ Смотритель леса, лесничий.

⁵⁸ Командование Округа Корпуса – 9 (пол. Dowództwo Okręgu Korpusu Nr IX, DOK IX) – территориальный орган Министерства военных дел Польши со штабом в г. Бресте, которому подчинялся созданный в 1921 г. 9-й военный округ (OK Nr IX) Войска Польского. На сентябрь 1939 г. данный округ охватывал Полесское воеводство (без Коширского повета), частично Новогрудское и Люблинское воеводства, а также Бельский повет Белостокского воеводства.

⁵⁹ Вероятно, речь идет о польском Корпусе охраны пограничья (пол. Korpus Ochrony Pogranicza, KOP).

⁶⁰ Данные не найдены.

⁶¹ В 1921–1939 гг. улица называлась Уни(и) Любельской (или Люблинской унии – соглашения об объединении Королевства Польского и Великого Княжества Литовского в федеративное государство Речь Посполитую в 1569 г.). В настоящее время ул. Ленина.

⁶² Вероятно, имеется в виду «Зимняя помощь» (пол. Pomoc Zimowa) – общественная акция поддержки безработных и детей на территории Польши во второй половине 1930-х гг. под патронажем президента И. Мостицкого и генерального инспектора вооружённых сил Э. Рыдз-Смиглого. Формальной основой для акции стало постановление Совета министров от 25 сентября 1936 г. В том же году был создан общепольский Гражданский комитет помощи безработным, а также его воеводские, поветовые, городские и сельские структуры. Финансовые и материальные ресурсы акции формировались за счет добровольных взносов. В то же время были установлены нормативы взносов для промышленности, торговли и сельского хозяйства, а также для служащих. «Зимняя помощь» осуществлялась при активном участии органов государственной администрации и местного самоуправления. Помощь сочеталась с обязанностью безработных отработать определенное количество дней в обмен на получаемое пособие (в январе 1937 г. обязательность отработки была отменена). Согласно официальной статистике, в 1937/1938 г. бюджет акции на территории Западной Беларуси составил более 2 млн злотых.

⁶³ Данные не найдены.

⁶⁴ Данные не найдены.

⁶⁵ Гимназия имени Траугутта, в настоящее время корпус № 2 Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина (Брест, ул. Мицкевича, 28).

⁶⁶ В 1921–1939 гг. улица называлась Короткой-Березовской (пол. Krótko-Brzozowska), с 1944 г. – ул. Барикадная.

⁶⁷ Харцерство (пол. Harcerstwo) – польское общественно-воспитательное движение детей и юношества, первоначально созданное по образцу британского скаутинга. В межвоенной Польше наиболее значительным его представителем являлся Союз польского харцерства – СПХ (пол. Związek Harcerstwa Polskiego). Официальной целью организации являлась «подготовка молодежи к сознательной, активной и жертвенной службе на благо польского государства, основанной на любви к Нему и солдатской готовности к Его защите, бескорыстности, гражданской дисциплине и чести». С разрешения властей союз активно занимался военной подготовкой своих членов. На территории Западной Беларуси действовали Виленская, Полеская и Белостокская хоругви СПХ. На начало 1930-х гг. они вместе насчитывали более 6 тыс. человек. В годы Второй мировой войны на базе СПХ была создана подпольная организация

«Серые шеренги» (пол. Szare Szeregi), формально независимая, но тесно сотрудничавшая с СВБ и польским эмиграционным правительством. Восточный отдел «Серых шеренг» включал пять хоругвей – Белостокскую, Виленскую, Полесскую, Новогрудскую и Волинскую.

⁶⁸ Пляц, площадь.

⁶⁹ Отделение Палаты ремесел.

⁷⁰ Аграрной палаты.

⁷¹ Аналог современного управления ЖКХ.

⁷² Театр «Редута» (пол. Reduta) – экспериментальный театр-лаборатория, существовавший в 1919–1939 гг.

⁷³ Взводный (пол.).

⁷⁴ Поручик (пол. porucznik) – чин, воинское звание младшего офицерского состава, соответствующее современному званию старшего лейтенанта.

⁷⁵ Антисоветская.

⁷⁶ Биографические данные о ДЗЮКЕВИЧЕ не найдены.

⁷⁷ Лагерь национального объединения (польск. Obóz Zjednoczenia Narodowego, OZN, в просторечии OZON) – польская правительственная политическая организация сторонников Ю. Пилсудского. В 1937–1939 гг. выполняла функции правящей партии.

⁷⁸ Вероятно, речь идет о Союзе вооруженной борьбы.

⁷⁹ Биографические данные о ГРИГОРЧИКЕ Александре не найдены.

⁸⁰ «СТРОННИЦТВО ЛЮДОВЕ» (СЛ; Stronnictwo Ludowe, SL), польская политическая партия в 1931–1940 гг., одна из главных оппозиционных сил «санационному режиму». Основана в 1931 г. на съезде в Варшаве в результате объединения крестьянских партий «Польске стронництво людове» (ПСЛ) «Пяст», ПСЛ «Вызволене» и «Стронництво хлопске». Лидеры партии: М. Малиновский, В. Витос, С. Миколайчик и др. В 1940 г. на базе СЛ возникла партия СЛ – «Рох» (лидеры – М. Ратай, К. Багинский и др.), представители которой до ноября 1944 г. входили в состав польского правительства в изгнании.

⁸¹ Биографические данные о МАРЧИКОВСКОМ Семене не найдены.

⁸² Польской пограничной заставы.

⁸³ Биографические данные о МУРАВСКОМ Яне Игнатьевиче не найдены.

⁸⁴ Католическое объединение молодежи – КОМ (пол. Katolickie Stowarzyszenie Młodzieży) – клерикальная молодежная организация, созданная в 1934 г. в рамках так называемой Католической акции. В рамках КОМ существовали отдельные организации для женской и мужской молодежи. Согласно уставу, целью объединения было воспитание образованных и активных членов католической церкви, а также распространение католических принципов во всех сферах жизни и культуры. Помимо прочего, по договоренности с командованием Войска Польского объединение занималось военной подготовкой подрастающего поколения. На территории Западной Беларуси существовали Белостокский, Лидский и Виленский округа КОМ, все они организационно подчинялись Вильно.

⁸⁵ Биографические данные о ТАШКУНЕ не найдены.

⁸⁶ Председатель, руководитель.

⁸⁷ Биографические данные о БУДРИСЕ Петре не найдены.

⁸⁸ Биографические данные о ЧИБУРИВНЕ Елене не найдены.

⁸⁹ Биографические данные о ПУСТУЛО не найдены.

⁹⁰ Биографические данные о КОЗЛОВСКОМ Юзефе не найдены.

⁹¹ Биографические данные о ЖЕЙКО не найдены.

⁹² Вероятно, речь идет о структурах, связанных с Союзом вооруженной борьбы.

⁹³ Польская социалистическая партия (Польская партия социалистов, ППС, польск. Polska Partia Socjalistyczna – PPS) – левая польская политическая партия, существовавшая в 1892–1948 гг. Восстановлена в 1990 г.

⁹⁴ Биографические данные о МАСЕВИЧЕ Витольде не найдены.

⁹⁵ Биографические данные о КАРВОЗСКОМ Антоне не найдены.

⁹⁶ Биографические данные о СОЛЯЖУВНА Поле не найдены.

⁹⁷ Биографические данные о ДУМАНСКОМ не найдены.

⁹⁸ Биографические данные о ЛЮТОМ Станиславе не найдены.

⁹⁹ Осадники (пол. osadnicy, ед. число – osadnik, «поселенец») – польские колонисты-переселенцы, получившие после советско-польской войны 1919–1920 гг. и позднее земельные наделы на территориях Западной Украины и Западной Беларуси. К их числу относили вышедших в отставку военнослужащих Войска Польского, членов их семей, а также гражданских переселенцев – граждан Польши.

¹⁰⁰ Биографические данные о ДАДЫЧ Иосифе не найдены.

¹⁰¹ Биографические данные о КОРОЛЕ Викентии не найдены.

¹⁰² Биографические данные о ХМАРЕ Константине не найдены.

¹⁰³ Биографические данные о ЯЦКЕВИЧЕ Сергее не найдены.

¹⁰⁴ Биографические данные о ВОЙЦИЛЕНИ ИОСИФЕ не найдены.

¹⁰⁵ Биографические данные о ПЬЯНКО Станиславе не найдены.

¹⁰⁶ Войт – руководитель наименьшей административно-территориальной единицы – гмины в Польском государстве.

¹⁰⁷ Гмина (пол. gmina, от нем. gemeinde – «община») – наименьшая административная единица в Польском государстве.

¹⁰⁸ Данные не найдены.

¹⁰⁹ Биографические данные о ТВЕРДОВСКОМ Федоре не найдены.

¹¹⁰ Биографические данные о БУХОВСКОМ Зигмунде не найдены.

¹¹¹ Биографические данные об ОБРОЦКОМ не найдены.

¹¹² Национально-демократическая партия (пол. Narodowa Demokracja, или endecja – эндеция) – польская правая партия, существовавшая в 1897–1947 гг. В 1928 г. переименована в Национальную партию (польск. Stronnictwo Narodowe, SN). Активно прибегала к шовинистическим требованиям полонизации национальных меньшинств и антисемитским акциям.

¹¹³ Биографические данные о ЗАМИРОВСКОМ Юзефе не найдены.

¹¹⁴ Биографические данные о ЯКУШЕВСКОМ Петре не найдены.

¹¹⁵ Биографические данные о ЗАВИСТОВСКОМ Антоне не найдены.

¹¹⁶ Биографические данные о ВИТКОВСКОМ Станиславе не найдены.

¹¹⁷ Биографические данные о ХОРОШАНСКОМ Станиславе не найдены.

¹¹⁸ Биографические данные о ГРИГОРЧИКЕ Александре Николаевиче не найдены.

¹¹⁹ Биографические данные о КУЛАКОВСКОМ Владимире Игнатьевиче не найдены.

¹²⁰ Биографические данные о ДОМКОВСКОМ Юзефе не найдены.

¹²¹ Имеется в виду Марианская конгрегация – католическое объединение мирян, целью которого было соединение христианской жизни с учебой. Особое место в них отводится культуре Девы Марии. В межвоенной Польше Марианские конгрегации получили распространение среди школьной и студенческой молодежи.

¹²² Биографические данные о ГОЛАВСКОМ не найдены.

¹²³ Биографические данные о ПЛАТЕКЕ Иване не найдены.

¹²⁴ Биографические данные о МИХАЛЬСКОМ не найдены.

¹²⁵ Биографические данные о ЖЕЛКО Антоне не найдены.

¹²⁶ Данные не найдены.

¹²⁷ Биографические данные о ЧЕРТКОВСКОМ не найдены.

¹²⁸ Биографические данные о ТРАПЕВСКОЙ Адели не найдены.

¹²⁹ Биографические данные о ХРАМКЕВИЧЕ Казимире не найдены.

¹³⁰ Биографические данные о КАРАСЕ Богуславе Владиславовиче не найдены.

¹³¹ ДОМБРОВСКИЙ Ежи, (пол. Dąbrowski Jerzy) [29 апреля 1889, Сувалки – 17 декабря 1940, Минск] – подполковник Войска Польского (1931). Участник Первой мировой и польско-советской войн. В межвоенный период служил в армейской кавалерии и КОП. В сентябре 1939 г. командир 110-го резервного уланского полка, во главе которого подавлял выступления местного белорусского населения. В 1940 г. арестован органами НКВД, умер в тюрьме.

¹³² Биографические данные о ТУРОСЕ не найдены.

¹³³ Биографические данные об АКУНЕВИЧЕ не найдены.

¹³⁴ Вероятно, название этой подпольной группы было лишь обращением к уже упомянутой выше «легенде Легионов».

¹³⁵ Биографические данные о МАРХЕЛЕ Брониславе Ивановиче не найдены.

¹³⁶ Биографические данные о ВИЛЕКЕ Казимире Ивановиче не найдены.

¹³⁷ Биографические данные о ПОПЛАВСКОМ Станиславе не найдены.

¹³⁸ Биографические данные о СЛЕПОВРАНСКОМ Вацлаве не найдены.

¹³⁹ Данные не найдены.

¹⁴⁰ Биографические данные о КРУЖЕЛЕВЕ не найдены.

Список сокращений

Губ. – губерния

Зам. – заместитель

Нач. – начальник

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика

УПВ – Управление пограничных войск

Отд. – отделение

УНКВД – Управление Народного комиссариата внутренних дел

ПО – пограничный отряд

ОВПК – Отдельная Ветринская пограничная комендатура

ЦК КП(б)Б – Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии

Подготовка текста, публикация **Н. Е. БЕЛЬСКИХ**,
комментарии **Н. Е. БЕЛЬСКИХ**, **В. И. КРИВУТЬ**¹

¹ Бельских Николай Евгеньевич – начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Бельских Мікалай Яўгенавіч – начальнік кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін ДУА «Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь».

Belskikh Nikolay Evgenievich – Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the State Educational Institution «The Institute of the Border Service of the Republic of Belarus»
nikbelsk@outlook.com

Кривуть Виталий Иванович, доктор исторических наук, доцент.

Крывуць Віталь Іванавіч, доктар гістарычных навук, дацэнт.

Krivut Vitaly Ivanovich, doctor of science (history), associate professor
e-mail: krivut@mail.ru

■ ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ПУБЛИКАЦИЙ

■ ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ПУБЛИКАЦИЙ

■ PUBLICATION RULES

■ К публикации в журнале принимаются статьи, содержащие оригинальные научные исследования (результаты исследования и выводы, ранее не опубликованные и не представленные в другие журналы) по проблемам отечественной и всемирной истории, истории международных отношений и внешней политики, по проблемам музееведения и регионоведения, связанным с формированием границ, историей таможенной и пограничной службы Беларуси (в исторической ретроспективе) и белорусского пограничья.

■ Статьи в журнале публикуются на белорусском, русском или английском языках.

■ В случае предоставления статьи по современной тематике (после 1991 г.) к статье автор(-ы) прилагает заключение экспертной комиссии в сфере государственных секретов государственного органа (организации).

■ При подготовке статей необходимо руководствоваться изложенными ниже правилами. Статьи, оформленные не по правилам, будут отклоняться.

■ Статьи предоставляются в электронной форме в виде документа Microsoft Office Word не ниже версии 2003 (иметь расширение *.doc или *.docx). Файл со статьей должен быть назван по фамилии автора, если авторов несколько – по фамилии первого автора. Текст статьи на бумажном носителе заверяется подписью автора(-ов).

■ Рисунки и таблицы необходимо вставлять в текст после соответствующих ссылок на них, а также продублировать отдельными файлами в формате .jpg/.cdr/.tiff/.eps/.xls или .psd (Adobe Photoshop) (без склеивания слоев). Рисунки должны быть четкими и качественными. Минимально допустимое разрешение – 300 dpi. Запрещается использовать рисунки, выполненные от руки, а затем отсканированные. Каждый рисунок должен иметь краткое название и ссылки в тексте (например, рис. 1). Все подписи к рисункам дублируются на английском языке по образцу:

Рис. 1. Участие Российской империи в войне 1809 г. Боевые действия российской армии в Галиции (3 июня – 14 октября 1809 г.). (Карта составлена по данным Российского государственного военно-исторического архива, Ф. 846. Оп. 16. Д. 3362, 3368–3374.)

Fig 1. Participation of the Russian Empire in the war of 1809. The fighting of the Russian army in Galicia (June 3 – October 14, 1809). (The map was compiled according to the data of the Russian State Military-Historical Archive, F. 846. Inven. 16. Case 3362, 3368–3374.)

Таблицы должны иметь заголовки, а рисунки – подрисуночные подписи. Таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, размещаться после ссылок на них. Недопустимо повторение числовых данных одновременно в таблицах (графиках, диаграммах) и в тексте. К графикам (диаграммам) желательно отдельно прилагать представленные в табличном виде числовые данные, на основе которых они построены. Названия таблиц дублируются на английском языке.

Параметры набора текста: гарнитура – Times New Roman; кегль шрифта титульной страницы – 13 пунктов; кегль шрифта основного текста статьи и заголовка – 14 пунктов; межстрочный интервал – 1,5 строки; абзацный отступ – 1,25 мм, без переносов слов; поля со всех сторон – 20 мм.

Рекомендуемый объем оригинальной научной статьи, включая таблицы, рисунки и списки библиографических ссылок, – от 12 до 25 страниц (20 000–50 000 знаков), хроники научной жизни и рецензии – 5–6 страниц (до 10 000 знаков). Все страницы должны быть пронумерованы.

■ Структура статьи: титульная страница; УДК; название статьи; инициалы и фамилия автора (авторов); аффилиация; аннотация; ключевые слова; благодарность (при необходимости); полные сведения об авторе(-ах).

■ В статьях, публикуемых в разделах «Документы и публикации», «Научная жизнь», «Критика и библиография», «Персоналии», необходимо указывать название материала, а также сведения об авторе(-ах) (ФИО, степень, звание, должность, место работы, адрес организации, электронный адрес, контактный телефон автора) на русском, белорусском и английском языках.

■ Статья обязательно должна иметь следующие структурные части, которые выделяются в тексте полужирным шрифтом: введение; основную часть (результаты и их обсуждение); заключение; список библиографических ссылок (приводится на языке оригинала).

В список включаются только работы, процитированные в тексте статьи. Ссылки на библиографические источники даются в *порядке цитирования* (упоминания) – порядковый номер ссылки и цитируемые страницы (листы) в тексте пишутся в квадратных скобках (например: [1, л. 24], [2, с. 18; 3, л. 27–27 об.], [4–6]). Каждый источник должен иметь свой порядковый номер в списке.

Список библиографических ссылок должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание и согласно требованиям Инструкции о порядке оформления квалификационной научной работы (диссертации) на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, автореферата и публикаций по теме диссертации (утв. постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь 28 февраля 2014 г. № 3).

Примеры оформления

Монографии:

1. Шильдер, Н. К. *Император Александр Первый, его жизнь и царствование*: в 4 т. / Н. К. Шильдер. – Изд. 2-е. – СПб. : А. С. Суворин, 1904–1905. – Т. 2. – 1904. – 408 с.
2. Соколов, О. *Битва двух империй. 1805–1812* / О. Соколов. – М. : Астрель ; СПб. : Астрель-СПб., 2012. – 730, [4] с., 16 л. ил.
3. Pawłowski, B. *Wojna polsko-austriacka 1809 r.* / B. Pawłowski. – Warszawa : Volumen : Bellona, 1999. – 462 s.

Статьи из журналов, сборников и др.:

4. Валькович, А. Потерянный корпус. Войска князя Горчакова в 1812 году / А. Валькович // *Цейхгауз*. – 2002. – № 3. – С. 16–21.
5. Лукашевич, А. М. Ненадежный союзник: участие России в войне 1809 г. против Австрии / А. М. Лукашевич // *Журнал Белорусского государственного университета. История*. – 2021. – № 1. – С. 68–81. DOI: <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-1-68-81>.

Архивные материалы:

6. Описание войны императора Александра против Австрии в 1809 году // *Российский государственный военно-исторический архив*. – Ф. 846. – Оп. 16. – Д. 3360. – Л. 3–104.
7. *Служба архивной деятельности войсковой части 2007* (САД в/ч 2007). – Ф. 1. Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. – Оп. 5. – Д. 21. Переписка с пограничными органами Украины. Т. 1. – 23 декабря 1998 г. – 24 июня 1999 г. – 247 л.

References (на английском языке):

список всех библиографических ссылок необходимо представить на английском языке; количество источников, приведенных в списке библиографических ссылок и в References, должно совпадать;

в список литературы включаются сведения из англоязычных метаданных статьи (если они имеются), которые размещены одним блоком на титульной странице или в конце статьи: ФИО авторов на латинице; заглавие статьи на английском языке; название журнала на латинице (транслитерация, если нет информации об использовании журналом англоязычного названия); выходные данные (год, том, выпуск, номер, часть, номера страниц «от – до»); указание на язык

статьи, если она вышла не на английском языке (например, Russian); DOI статьи (при наличии) или адрес доступа при отсутствии DOI, если статья размещена в открытом доступе в интернете;

не допускается делать только транслитерацию названия монографии или статьи без перевода на английский язык; при цитировании русскоязычных книг, материалов конференций, анонимных и других источников, о которых заведомо известно, что они никогда не будут включены в международные научные базы данных, рекомендуется делать перевод их названий без транслитерации, указывая после описания язык издания (Russian); при латинизации необходимо использовать вариант стандарта транслитерации для англоязычных систем – BSI.

Примеры оформления:

1. SHil'der, N. K. *Imperator Aleksandr Pervyi, ego zhizn' i tsarstvovanie* [Emperor Alexander the First, his life and reign]: in 4 vol. Vol. 2. 2nd edition. St. Petersburg: A. S. Suvorin, 1904. 408 p. Russian.
2. Sokolov, O. *Bitva dvuh imperii. 1805–1812* [The battle of two empires. 1805–1812]. Moscow: Astrel; St. Petersburg: Astrel-SPb., 2012. 750 p. Russian.
3. Pawłowski, B. *Wojna polsko-austriacka 1809 r.* Warszawa: Volumen: Bellona, 1999. 462 s. Polish.
4. Val'kovich, A. Poteryanniy korpus. Voiska knyazya Gorchakova v 1812 godu. [The lost corps. The troops of Duke Gorchakov in 1812]. *Tseihgauz*. 2002. No 3. P. 16–21. Russian.
5. Lukashevich, A. M. Nenadezhnyi soyznik: uchastie Rossii v voine 1809 g. protiv Avstrii [The unreliable ally: the participation of Russia in the war of 1809 against Austria]. *ZHurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Journal of the Belarusian State University. History]. 2021. No 1. P. 68–81. Russian. DOI: <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-1-68-81>.
6. Opisanie voyny imperatora Aleksandra protiv Avstrii v 1809-m godu. In: *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arhiv* [The Russian State Military-Historical Archives]. F. 846. Inven. 16. Case 3360. S. 3–104.
7. *Service of archival activities of the military unit 2007*. F. 1. State Border Committee of the Republic of Belarus. Inven. 5. Case 21. Correspondence with the border authorities of Ukraine. Vol. 1. December 23, 1998 – June 24, 1999. 247 s. Russian.

■ Предоставление статьи для публикации в журнале подразумевает согласие автора(-ов) с опубликованными правилами. Дата поступления статьи в редколлегию проставляется на последней странице статьи и заверяется подписью ответственного секретаря. В случае возврата статьи на доработку датой ее поступления считается дата получения доработанного варианта.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
-------------------	---

Статьи

Е. В. Хроленок. Служба казаков на форпостах Стародубского полка на границе Российской империи и Речи Посполитой (1720–1770-е гг.)	7
--	---

А. М. Лукашевич. Горждинская бригада пограничной стражи (5-я пограничная Горждинская бригада): организационно-штатная структура и офицерский состав (1889–1914 гг.)	28
--	----

А. В. Науменко. Формирование белорусско-украинской границы в XX в.	50
--	----

Документы

Политическая ситуация в западных областях БССР по документам управления пограничных войск НКВД Белорусского округа (январь – август 1940 г.)	66
--	----

Ад рэдакцыі.....	5
------------------	---

Артыкулы

Я. В. Хралянок. Служба казакаў на фарпостах Старадубскага палка на граніцы Расійскай імперыі і Рэчы Паспалітай (1720–1770-я гг.)	7
---	---

А. М. Лукашэвіч. Гарждынская брыгада пагранічнай варты (5-я пагранічная Гарждынская брыгада): арганізацыйна-штатная структура і афіцэрскі склад (1889–1914 гг.)	28
---	----

А. В. Навуменка. Фарміраванне беларуска-ўкраінскай граніцы ў XX ст.	50
--	----

Дакументы

Палітычная сітуацыя ў заходных вобласцях БССР па дакументах кіравання пагранічных войск НКВС Беларускай акругі (студзень – жнівень 1940 г.).....	66
--	----

CONTENTS

Editorial note.....	5
---------------------	---

Articles

E. V. Khrolenok. Cossack Service at the Outpost of the Starodub Regiment at the Border of the Russian Empire and the Polish-Lithuanian Commonwealth (1720–1770s).....	7
--	---

A. M. Lukashevich. Gorzhdinskaya Border Guard Brigade (5th Gorzhdinskaya Border Guard Brigade): Organizational Structure and Officers (1889–1914).....	28
---	----

A. V. Naumenko. Formation of the Belarusian-Ukrainian Border in the 20th Century.....	50
--	----

Documents

Political Situation in the Western Regions of the BSSR According to the Documents of the Border Troops Directorate of the People's Commissariat of Internal Affairs of the Belorussian District (January – August 1940)	66
---	----

В соответствии с приказом председателя Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 23 июня 2023 г. № 152 журнал «Граница и пограничье» включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по историческим наукам

Учредитель
ГУО «Институт пограничной службы
Республики Беларусь»

Соучредитель
Белорусский государственный университет

Юридический адрес:
ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Почтовый адрес:
ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Телефоны:
8017-358-85-70
8029-779-49-45 (МТС)

E-mail:
semencha_ag@ops.gov.by

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/375
от 23.06.2014, выданное Министерством информации
Республики Беларусь.

Издатель
редакционно-издательский отдел ГУО «Институт
пограничной службы Республики Беларусь»

Редактор *М. Н. Фадеева*
Технический редактор *А. А. Лобанова*
Корректор *В. Г. Романик*

Подписано в печать 30.06.2025.
Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 12,1.
Тираж 100 экз. Заказ 3671.

Государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Founder
The Institute of Border Service of the Republic
of Belarus

Cofounder
Belarusian State University

Registered address:
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

Corresponding address:
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

Contacts:
8017-358-85-70
8029-779-49-45 (MTC)

E-mail:
semencha_ag@ops.gov.by

Certificate of the state registration of mass medium No 1/375
dated June, 23, 2014 issued by the Ministry of Information
of the Republic of Belarus

Editor
Editorial department of the Institute of Border Service
of the Republic of Belarus

Editor *M. Fadeeva*
Technical editor *A. Lobanova*
Proofreader *V. Romanik*

Signed print 30.06.2025.
Format 60×84¹/₈. Offset paper.
Print digital. Conventional printed sheet 12,1.
Edition 100 copies. Order number 3671.

The State Educational Establishment
“The Institute of the Border Service of the Republic of Belarus”.
Certificate No 1/375 dated June, 23, 2014.
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

■ ДЛ Я ЗАМЕТОК

■ ■ ДЛ Я ЗАМЕТОК